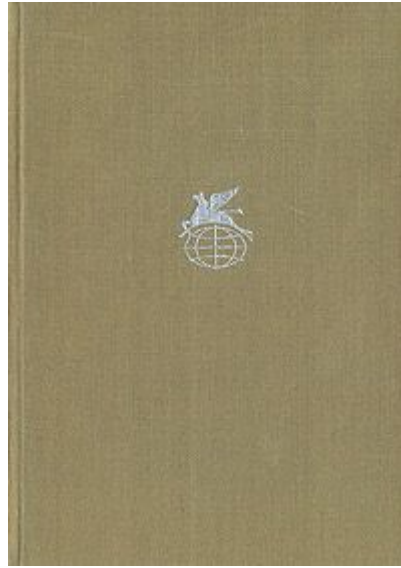

Эпосы, легенды и сказания Беовульф

OCR Александр Эрлих
<http://reeed.ru/lib/>
«Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах/ Библиотека всемирной литературы, т. 9»:
Художественная литература; Москва; 1975

Аннотация

Произведения героической поэзии, представленные в этом томе, относятся к средневековью – раннему (англосаксонский «Беовульф») и классическому (исландские песни «Старшей Эдды» и немецкая «Песнь о нибелунгах»).

Вступительная статья А.Гуревича, перевод В.Тихомирова, А.Корсуна, Ю.Корнеева, примечания О.Смирницкой, М.Стеблин-Каменского и А.Гуревича.

Беовульф

Вступительная статья

Единственная существующая рукопись «Беовульфа» датируется примерно 1000 годом. Но сама эпопея относится, по мнению большинства специалистов, в конце VII или к первой трети VIII века. В тот период англосаксы уже переживали начинавшийся процесс зарождения феодальных связей. Поэме, однако, присуща эпическая архаизация. Кроме того, она рисует действительность со специфической точки зрения: мир «Беовульфа» – это мир королей и дружинников, мир пиров, битв и поединков.

Фабула этой крупнейшей из англосаксонских эпопей несложна. Беовульф, молодой витязь из народа гаутов, узнав о бедствии, которое обрушилось на короля данов Хигелака, – о нападениях чудовища Гренделя на его дворец Хеорот и о постепенном истреблении им в течение двенадцати лет дружинников короля, отправляется за море, чтобы уничтожить Гренделя. Победив его, он затем убивает в новом единоборстве, на этот раз в подводном жилище, другое чудовище – мать Гренделя, которая пыталась отомстить за смерть сына. Осыпанный наградами и благодарностями, возвращается Беовульф к себе на родину. Здесь он совершает новые подвиги, а впоследствии становится королем гаутов и благополучно правит страной на протяжении пятидесяти лет. По истечении этого срока Беовульф вступает в бой с драконом, который опустошает окрестности, будучи разгневан покушением на охраняемый им древний клад. Беовульфу удается победить и это чудовище, но – ценою собственной жизни. Песнь завершается сценой торжественного сожжения на погребальном костре тела героя и сооружения кургана над его прахом и завоеванным им кладом.

Эти фантастические подвиги перенесены, однако, из ирреального мира сказки на историческую почву и происходят среди народов Северной Европы: в «Беовульфе» фигурируют датчане, шведы, гауты (кто такие гауты «Беовульфа», остается спорным. В науке предлагались разные толкования: готы Южной Швеции или острова Готланд, юты Ютландского полуострова и даже древние геты Фракии, которых, в свою очередь, в средние века смешивали с библейскими Гогом и Магогом), упоминаются другие племена, названы короли, которые некогда действительно ими правили. Но это не относится к главному герою поэмы: сам Беовульф, видимо, не имел исторического прототипа. Поскольку в существование великанов и драконов тогда все верили безоговорочно, то соединение подобных историй с рассказом о войнах между народами и королями было вполне естественным. Любопытно, что англосаксонский эпос игнорирует Англию (это породило, между прочим, ныне отвергнутую теорию о скандинавском его происхождении). Но, может быть, эта черта «Беовульфа» не покажется столь уж разительной, если иметь в виду, что и в других произведениях англосаксонской поэзии мы встречаем самые различные народы Европы и что с тем же фактом мы столкнемся и в песнях «Старшей Эдды», а отчасти и в «Песни о нибелунгах».

В духе теорий, господствовавших в науке в середине XIX века, некоторые толкователи «Беовульфа» утверждали, что поэма возникла в результате объединения различных песен; было принято рассекать ее на четыре части: поединок с Гренделем, поединок с его матерью, возвращение Беовульфа на родину, поединок с драконом. Высказывалась точка зрения, что первоначально чисто языческая поэма была частично переработана в христианском духе, вследствие чего в ней и возникло переплетение двух мировоззрений. Затем большинство исследователей стало считать, что переход от устных песен к «книжному эпосу» не сводился к простой их фиксации; эти ученые рассматривали «Беовульф» как единое произведение, «редактор» которого по-своему объединил и переработал имевшийся в его распоряжении материал, изложив традиционные сюжеты более пространно. Нужно, однако, признать, что о процессе становления «Беовульфа» ничего не известно.

В эпопее немало фольклорных мотивов. В самом начале упоминается Скильд Скеванг – «найденый». Лодку с младенцем Скильдом прибило к берегам Дании, народ которой был в то время беззащитен из-за отсутствия короля; впоследствии Скильд стал правителем Дании и основал династию. После смерти Скильда вновь положили на корабль и вместе с сокровищами отправили туда, откуда он прибыл, – чисто сказочный сюжет. Великаны, с которыми сражается Беовульф, сродни великанам скандинавской мифологии, и единоборство с драконом – распространенная тема сказки и мифа, в том числе и северного. В юности Беовульф, который, выросши, приобрел силу тридцати человек, был ленив и не отличался доблестями, – не напоминает

ли это молодость других героев народных сказаний, например Ильи Муромца? Приход героя по собственному почину на помощь терпящим бедствие, перебранка его с оппонентом (обмен речами между Беовульфом и Унфертом), испытание доблести героя (рассказ о состязании в плавании Беовульфа и Бреки), вручение ему магического оружия (меч Хрунтинг), нарушение героем запрета (Беовульф отнимает клад в поединке с драконом, не ведая, что над сокровищем тяготеет заклятье), помощник в единоборстве героя с врагом (Виглаф, пришедший на выручку Беовульфу в момент, когда тот был близок к гибели), три боя, которые дает герой, причем каждый последующий оказывается более трудным (битвы Беовульфа с Гренделем, с его матерью и с драконом), – все это элементы волшебной сказки. Эпопея хранит многие следы своей предыстории, коренящейся в народном творчестве. Но трагический финал – гибель Беовульфа, равно как и исторический фон, на котором разворачиваются его фантастические подвиги, отличают поэму от сказки, – это признаки героического эпоса.

Представители «мифологической школы» в литературоведении прошлого века пытались расшифровать этот эпос таким образом: чудовища олицетворяют бури Северного моря; Беовульф – доброе божество, обуздывающее стихии; его мирное правление – благодатное лето, а его смерть – наступление зимы. Таким образом, в эпосе символически изображены контрасты природы, рост и увядание, подъем и упадок, юность и старость. Другие ученые понимали эти контрасты в этическом плане и видели в «Беовульфе» тему борьбы добра и зла. Символическому и аллегорическому толкованию поэмы не чужды и те исследователи, которые вообще отрицают ее эпический характер и считают ее сочинением клирика или монаха, знавшего и использовавшего раннехристианскую литературу. Эти толкования в значительной мере упираются в вопрос о том, выражен ли в «Беовульфе» «дух христианства» либо перед нами – памятник языческого сознания. Сторонники понимания его как народного эпоса, в котором живы верования героической поры Великих переселений, естественно, находили в нем германское язычество и сводили к минимуму значение церковного влияния. Напротив, те современные ученые, которые причисляют поэму к разряду письменной литературы, переносят центр тяжести на христианские мотивы; в язычестве же «Беовульфа» видят не более как стилизацию под старину. В новейшей критике заметна тенденция к перемещению внимания с анализа содержания поэмы на изучение ее фактуры и стилистики. В середине нашего века преобладало отрицание связи «Беовульфа» с эпической фольклорной традицией. Между тем за последние годы ряд специалистов склонен считать распространенность в тексте поэмы стереотипных выражений и формул свидетельством ее происхождения из устного творчества.

В науке не существует общепринятой концепции, которая бы достаточно удовлетворительно объясняла «Беовульфа». Между тем без толкования не обойтись. «Беовульф» труден для современного читателя, воспитанного на совсем иной литературе и склонного, пусть невольно, переносить и на древние памятники представления, сложившиеся при знакомстве с художественными творениями нового времени.

В пылу научных споров подчас забывают: независимо от того, каким путем возникла поэма, была ли она составлена из разных кусков или нет, средневековой аудиторией она воспринималась как нечто целое. Это касается и композиции «Беовульфа», и трактовки в нем религии. Автор и его герои часто поминают Господа Бога; в эпопее встречаются намеки на библейские сюжеты, видимо, понятные тогдашней «публике»; язычество явно осуждается. Вместе с тем «Беовульф» пестрит ссылками на Судьбу, которая то выступает в качестве орудия творца и идентична божественному Провидению, то фигурирует как самостоятельная сила. Но вера в Судьбу занимала центральное место в дохристианской идеологии германских народов. Родовая кровная месть, которую церковь осуждала, хотя нередко вынуждена была терпеть, в поэме прославляется и считается обязательным долгом, а невозможность мести расценивается как величайшее несчастье. Короче говоря, идеологическая ситуация, рисуемая в «Беовульфе», достаточно противоречива. Но это противоречие жизни, а не простая несогласованность между более ранней и последующими редакциями поэмы. Англосаксы VII—VIII веков были христианами, но христианская религия в то время не столько преодолела языческое мировосприятие, сколько оттеснила его из официальной сферы на второй план общественного сознания. Церкви удалось уничтожить старые капища и поклонение языческим божкам, жертвоприношения им, что же касается форм человеческого поведения, то здесь дело обстояло гораздо сложнее. Мотивы, которые движут поступками персонажей «Беовульфа», определяются отнюдь не христианскими идеалами смирения и покорности воле божьей.

«Что общего между Ингельдом и Христом?» – вопрошал известный церковный деятель Алкуин век спустя после создания «Беовульфа» и требовал, чтобы монахи не отвлекались от молитвы героическими песнями. Ингельд фигурирует в ряде произведений; упомянут он и в «Беовульфе». Алкуин сознавал несовместимость идеалов, воплощенных в подобных персонажах героических сказаний, с идеалами, проповедуемыми духовенством.

То, что религиозно-идеологический климат, в котором возник «Беовульф», был не однозначен, подтверждается и археологической находкой в Саттон Ху (Восточная Англия). Здесь в 1939 году было обнаружено захоронение в ладье знатного лица, датированное серединой VII века. Погребение было совершено по языческому обряду, вместе с ценными вещами (мерами, шлемами, кольчугами, кубками, знаменем, музыкальными инструментами), которые могли понадобиться королю в ином мире.

Трудно согласиться с теми исследователями, которых разочаровывает «банальность» сцен поединков героя с чудовищами. Эти схватки поставлены в центре поэмы вполне правомерно, – они выражают главное ее содержание. В самом деле, мир культуры, радостный и многоцветный, олицетворяется в «Беовульфе» Хеоротом – чертогом, сияние которого распространяется «на многие страны»; в его пиршественном зале бражничают и веселятся вождь и его сподвижники, слушая песни и сказания скопа – дружинного певца и поэта, прославляющего их боевые деяния, равно как и деяния предков; здесь вождь щедро одаривает дружинников кольцами, оружием и другими ценностями. Такое сведение «срединного мира» (middangeard) к дворцу короля (ибо все остальное в этом мире обойдено молчанием) объясняется тем, что «Беовульф» – героический эпос, который сложился, во всяком случае в известной нам форме, в дружинной среде.

Хеороту, «Оленьему залу» (его кровля украшена позолоченными рогами оленя) противопоставят дикие, таинственные и полные ужаса скалы, пустоши, болота и пещеры, в которых обитают чудовища. Контрасту радости и страха соответствует в этом противоположении контраст света и мрака. Пир и веселье в сияющем золотом зале происходят при свете дня, – великаны выходят на поиски кровавой добычи под покровом ночи. Вражда Гренделя и людей Хеорота – не единичный эпизод; это подчеркивается не только тем, что гигант свирепствовал на протяжении двенадцати зим, до того как был сражен Беовульфом, но и прежде всего самую трактовкой Гренделя. Это не просто великан, – в его образе совместились (хотя, может быть, и не слились воедино) разные ипостаси зла. Чудовище германской мифологии, Грендель вместе с тем и существо, поставленное вне общения с людьми, отверженный, изгой, «враг», а по германским верованиям человек, запятнавший себя преступлениями, которые влекли изгнание из общества, – как бы терял человеческий облик, становился оборотнем, ненавистником людей. Пение поэта и звуки арфы, доносящиеся из Хеорота, где пирует король с дружиной, пробуждают в Гренделе ярость. Но этого мало, – в поэме Грендель назван «потомком Каина». На старые языческие верования напластовываются христианские представления. На Гренделе лежит древнее проклятье, он назван «язычником» и осужден на адские муки. И вместе с тем он и сам подобен дьяволу. Формирование идеи средневекового черта в то время, когда создавался «Беовульф», далеко не завершилось, и в не лишенной противоречивости трактовке Гренделя мы застаем любопытный промежуточный момент этой эволюции. То, что в этом «многослойном» понимании сил зла переплетаются языческие и христианские представления, не случайно. Ведь и понимание бога-творца в «Беовульфе» не менее своеобразно. В поэме, многократно упоминающей «повелителя мира», «могучего бога», ни разу не назван Спаситель Христос. В сознании автора и его аудитории, по-видимому, не находит места небо в богословском смысле, столь занимавшее умы средневековых людей. Ветхозаветные компоненты новой религии, более понятные недавним язычникам, преобладают над евангельским учением о Сыне Божьем и загробном воздаянии. Зато мы читаем в «Беовульфе» о «герое под небесами», о человеке, который заботится не о спасении души, но об утверждении в людской памяти своей земной славы. Поэма заканчивается словами: из всех земных вождей Беовульф более всех был щедр, милостив к своим людям и жаден до славы!

Жажда славы, добычи и княжеских наград – вот высшие ценности для германского героя, как они рисуются в эпосе, это главные пружины его поведения. «Каждого смертного ждет кончина! – // пусть же, кто может, вживе заслужит // вечную славу! Ибо для воина // лучшая плата-память достойная!» (ст. 1386 след.). Таково кредо Беовульфа. Когда он должен нанести решительный удар своему противнику, он сосредоточивается на мысли о славе. «(Так врукопашную// должно воителью идти, дабы славу// стяжать всевечную, не заботясь о жизни!)» (ст. 1534 след.) «Уж лучше вои-

ну // уйти из жизни, чем жить с позором!» (стихи 2889—2890).

Не меньше славы воины домогаются подарков вождя. Нашейные кольца, браслеты, витое или пластинчатое золото постоянно фигурируют в эпосе. Устойчивое обозначение короля – «ломающий гривны» (дарили подчас не целое кольцо, то было значительное богатство, а части его). Современного читателя, пожалуй, удручат и покажутся монотонными все вновь возобновляющиеся описания и перечисления наград и сокровищ. Но он может быть уверен: средневековую аудиторию рассказы о дарах нисколько не утомляли и находили в ней живейший отклик. Дружинники ждут подарков вождя прежде всего как убедительных знаков своей доблести и заслуг, поэтому они их демонстрируют и гордятся ими. Но в ту эпоху в акт дарения вождем драгоценности верному человеку вкладывали и более глубокий, сакральный смысл. Как уже упомянуто, языческая вера в судьбу сохранялась в период создания поэмы. Судьба понималась не как всеобщий рок, а как индивидуальная доля отдельного человека, его везенье, счастье; у одних удачи больше, у других меньше. Могучий король, славный предводитель – наиболее «богатый» счастьем человек. Уже в начале поэмы мы находим такую характеристику Хродгара: «Хродгар возвысился в битвах удачливый, // без споров ему покорились сородичи...» (ст. 64 след.). Существовала вера, что везенье вождя распространяется и на дружину. Награждая своих воинов оружием и драгоценными предметами – материализацией своей удачи, вождь мог передать им частицу этого везенья. «Владей, о Беовульф, себе на радость // Воитель сильный дарами нашими – // кольцом и запястьями, и пусть сопутствует // тебе удача!» – говорит королева Вальхтеов Беовульфу. (ст. 1216 след.)

Но мотив золота как зримого, осязаемого воплощения удачи воина в «Беовульфе» вытесняется, очевидно под христианским влиянием, новой его трактовкой – как источника несчастий. В этой связи особый интерес представляет последняя часть поэмы – единоборство героя с драконом. В отместку за похищение драгоценности из клада дракон, который сторожил эти древние сокровища, нападает на селения, предавая огню и гибели окружающую страну. Беовульф вступает в схватку с драконом, но нетрудно убедиться, что автор поэмы не усматривает причины, побудившей героя на этот подвиг, в учиненных чудовищем злодеяниях. Цель Беовульфа – отнять у дракона клад. Дракон сидел на кладе три столетия, но еще прежде эти ценности принадлежали людям, и Беовульф желает вернуть их роду человеческому. Умертвив страшного врага и сам получив роковую рану, герой выражает предсмертное желание: увидеть золото, которое он вырвал из когтей его стража. Созерцание этих богатств доставляет ему глубокое удовлетворение. Однако затем происходит нечто прямо противоречащее словам Беовульфа о том, что он завоевал клад для своего народа, а именно: на иогребальный костер вместе с телом короля его сподвижники возлагают и все эти сокровища и сжигают их, а останки погребают в кургане. Над кладом тяготело древнее заклятье, и он бесполезен людям; из-за этого заклятья, нарушенного по неведению, Беовульф, по-видимому, и погибает. Поэма завершается предсказанием бедствий, которые обрушатся на гаутов после кончины их короля.

Борьба за славу и драгоценности, верность вождю, кровавая месть как императив поведения, зависимость человека от царящей в мире Судьбы и мужественная встреча с нею, трагическая гибель героя – все это определяющие темы не одного только «Беовульфа», но и других памятников германского эпоса.

Беовульф

*Истинно! исстари
слово мы слышим*

*о доблести данов,
о конунгах датских,¹*

чья слава в битвах

¹ ... о доблести данов, о конунгах датских... – Действие первой части «Беовульфа» происходит во владениях датского короля (конунга) Хродгара, поэтому вся поэма открывается прославлением данов.

была добыта!

*Первый – Скильд Скевинг,
войсководитель,*

5

*не раз отрывавший
вражьи дружины*

*от скамей бражных,
За все, что он выстрадал*

*в детстве, найденыш,²
ему воздалось:*

*стал разрастаться
властный под небом*

*и, возвеличенный,
силой принудил*

10

*народы заморья
дорогой китов³*

*дань доставить
достойному власти.*

*Добрый был конунг!⁴
В недолгом времени*

*сын престола,
наследник родился,*

*посланный Богом
людям на радость*

15

и в утешение,

² Найденыш – Скильд Скевинг, легендарный основатель датского королевского рода, появился среди данов бездомным ребенком; его уход (ст. 26 след.) окружен такой же таинственностью, как и прибытие.

³ Дорогой китов – морем, океаном; один из примеров кеннинга, т. е. иносказательного описания предмета

⁴ Добрый был конунг. – Концовки подобного рода (обычно дидактического характера) очень характерны для «Беовульфа».

ибо Он видел

*их гибель и скорби
в век безначалия⁵, —*

*от Вседержителя вознаграждение,
от Жизнеподателя благонаследие,*

*знатен был Беовульф,⁶
Скильдово семья,*

*в датских владениях
С детства наследник*

20

*добром и дарами
дружбу дружины*

*должен стяжать,
дабы, когда возмужает,*

*соратники
стали с ним о бок,*

*верные долгу,
если случится война, —*

*ибо мужу
должно достойным*

25

*делом в народе
славу снискать!*

*В час предначертанный
Скильд отошел,*

*воеводитель
в пределы Предвечного. —*

*Шело снесли его
слуги любимые*

⁵ В век безначалия. – Древние германцы входили в княжеские дружины. Дружина означала не только службу и награды, но и защиту от посягательств других сильных мира сего, поэтому для воина не было большего несчастья, чем остаться без покровительства князя. О причинах безначалия у данов см. примечание к ст. 901 след.

⁶ Беовульф. – Это еще не герой поэмы, а другой Беовульф, сын Скильда Скевинга (герой поэмы – гаут, или, что то же самое, ведер, а не дан). Имя Беовульф, как и все многосложные имена, встречающиеся ниже (Хигелак, Эггтеов и пр.), произносится с ударением на первом слоге.

*на берег моря,
как было завещано*

30

*Скильдом, когда еще
слышали родичи*

*голос владычный
в дни его жизни.*

*Челн крутогрудый
вождя дождался,⁷*

*льдисто искрящийся
корабль на отмели:*

*там был он возложен
на лоно ладейное,*

35

*кольцедробитель;
с ним же, под мачтой,*

*груды сокровищ —
добыча походов.*

*Я в жизни не видывал
ладьи, оснащенной*

*лучше, чем эта,
орудьями боя,*

*одеждами битвы —
мечами, кольчугами:*

40

*всё — самоцветы,
оружие, золото —*

*вместе с властителем
будет скитаться*

⁷ Челн крутогрудый вождя дождался... – Как стало ясно после раскопок кургана в Саттон Ху (Sutton Hoo), описание похорон Скильда Скевинга не просто глубоко поэтичная аллегория смерти: германских конунгов действительно иногда хоронили подобным образом (но обычно мертвые тела сжигали на погребальном костре: ср. ст. 1114 след., 2125—2126 и похороны Беовульфа в последней главе).

*по воле течений.
В дорогу владыку*

*они наделили
казной не меньшей,*

*чем те, что когда-то
в море отправили*

45

*Скिल्да-младенца
в суденьшике утлом.*

*Стяг златотканый
высоко над ложем*

*на мачте упрочив,
они поручили*

*челн теченьям:
сердца их печальны,*

*сумрачны души,
и нет человека*

50

*из воинов этих,
стоящих под небом,*

*живущих под крышей,
кто мог бы ответить,*

*к чьим берегам
причалит плывущий.*

*Долго правил
твердыней данов*

*Беовульф датский,
народоводитель*

55

*Скिल्динг, наследник
единодержца,*

пока не сменил его

сын его, Хальфдан

*славный, что властил
до самой смерти.*

*и в старости Скульдинг
бойцом был отменным.*

*Родилось на землю
от Хальфдана⁸ четверо:*

60

*Херогар, Хродгар,
Хальга Добрый*

*и дочь, которая,
слышал я, стала*

*подругой Онелы
в опочивальне,*

*супругой Скульвинга,
конунга шведского.*

*Хродгар возвысился
в битвах удачливый,*

65

*без споров ему
покорились сородичи,*

*выросло войско
из малой дружины*

*в силу великую.
Он же задумал*

*данов подвигнуть
на труд небывалый:*

*хоромы строить,
чертог для трапез,*

70

⁸ Хальфдан, т. е. «полудан»; его мать была дочерью шведского короля, так что Хальфдан был даном не наполовину, а на три четверти.

*какого люди
вовек не видывали;*

*там разделял бы он
со старыми, с юными*

*все, чем богат был
по милости Божьей,*

*только земля неделима
и войско едино.*

*Слышал я также,
по воле владыки*

75

*от дальних пределов
народы сходились*

*дворец возводит
и воздвигли хоромы*

*в срок урочный,
а тот, чье слово*

*было законом,
нарек это чудо*

*Палатой Оленя,
именем Хеорот;⁹*

80

*там золотые
дарил он кольца*

*всем пирующим.
Дом возвышался,*

*рогами увенчанный;
недолговечный,¹⁰*

⁹ Хеорот и означает «олень». Возможно, дело было не только в том, что зал украсили оленьими рогами, но и в том, что олень служил символом королевской власти, а в еще более древние времена – предметом религиозного поклонения.

¹⁰ Дом возвышался... недолговечный... – Сожжение Хеорота не описано в поэме (ср. лишь ст. 782), но мрачные пророчества и предсказания гибели тому, что сейчас процветает, постоянны в германской поэзии (ср. примечание к ст. 2024 след., где излагаются события, приведшие к уничтожению дворца).

*он будет предан
пламени ярому*

*в распри меж старым
тестем и зятем —*

85

*скоро нагрянули
зло и убийство.*

*Шут разъярился
дух богомерзкий,*

*житель потемков,
который вседневно*

*слышал застольные
клики в чертогах;*

*там арфа пела
и голос ясный*

90

*песносказителя,
что преданье*

*повел от начала,
от миротворенья;¹¹*

*пел он о том,
как Создатель устроил*

*сушу — равнину,
оьмьтую морем,*

*о том, как Зиждитель
упрочил солнце*

95

*и месяц на небе,
дабы светили
всем земнородным.*

¹¹ ... преданье // повел от начала, от миротворенья... — Типичный пример песни на христианский сюжет (пересказ первых глав «Ветхого завета»). События, о которых повествуется в «Беовульфе», относятся к языческой эпохе, но в том виде, в каком поэма дошла до нас, она сочинена христианским поэтом и вся пронизана христианской фразеологией. Ссылок же на эпизоды из Библии в ней мало (и только на «Ветхий завет»). Ср. примечание к ст. 175 след.

и как Он украсил

*зеленью земли,
и как наделил Он
жизнью тварей,
что дышут и движутся.*

*Счастливо жили
дружинники в зале,*

100

*пока на беду им
туда не явилось*

*ада исчадие:
Гренделем звался*

*пришелец мрачный,
живший в болотах,*

*скрывавшийся в топях,
муж злосчастливый,*

*жалкий и страшный
выходец края,*

105

*в котором осели
все великаны*

*с начала времен,
с тех пор, как Создатель*

*род их проклял.
Не рад был Каин¹²*

*убийству Авеля,
братогубительству,*

*ибо Господь
первоубийцу*

110

навек отринул

¹² Не рад был Каин... – Грендель, как и все великаны, возводится автором к родоначальнику всякого зла Каину.

*от рода людского,
пращура зла,
зачинателя семени
эльфов, драконов,
чудищ подводных
и древних гигантов,
восставших на Бога,
за что и воздалось
им по делам их*

115

*Ночью Трендель
вышел разведать,
сильна ли стража
кольчужников датских
возле чертога,
и там, в покорях
враг обнаружил
дружину, уснувшую
после пиршества,
– не ждали спящие*

120

*ужасной участи,
– тогда, не мешкая,
грабитель грозный,
тать кровожадный
похитил тридцать
мужей-воителей,
и, с громким хохотом
и корчась мерзостно,
вор в берлогу
сволоқ добычу,*

125

*радуясь запаху
мяса и крови.*

*Лишь на рассвете
открылись людям*

*следы побоища
и сила Гренделя,*

*был после пиршества
плач великий!¹³*

*Скорбь огласила
утро стенаньями;*

130

*муж безупречный¹⁴
сидел неутешен —*

*горе страшное,
слишком тяжкое!*

*след проклятого
гостя видею,*

*он оплакивал,
жонунг, павших*

*в неравной схватке.
Но не успели*

135

*даны опомниться:
ночь наступила,*

*и враг ненасытный,
в грехе погрязший,*

*опять набег
учинил убийственный;*

*не раз случалось
людям в ту пору*

¹³ ... был после пиршества плач великий – Это в значительной мере символическая картина: в древнеанглийской поэзии сама жизнь часто уподобляется пиру (ср. ст. 6 и особенно 1006—1008), а смерть – неизбежной расплате за него.

¹⁴ Муж безупречный – Хродгар.

*искать ночлега,
стелить постели*

140

*вдали от высокой
дворцовой кровли,*

*ибо враг кровожаждущий
в этом доме бесчинствовал,*

*и, спасаясь от недруга,
уходили воины*

*прочь от места опасного;
он один одержал*

*верх над множеством
и остался, злокозненный.*

145

*в доме конунга
беззаконным хозяином;*

*и надолго чертог
обезлюдел.*

*Так двенадцать зим¹⁵
вождь достойный,*

*друг Сцильдингов,
сгорби смертные*

*и бесчестье терпел
и печали неисчислимые.*

150

*И слагались в то время
по всей земле*

*песни горестные,
но правдивые*

о том, как Грендель

¹⁵ Двенадцать зим. – Германцы мерили время зимами. Двенадцать – условное число (как и большинство чисел в «Беовульфе») и не обязательно означает, что Беовульф узнал о несчастьях Хродгара лишь на тринадцатый год после первого набега Гренделя (ср. ст. 1769, 2208 и примечания (1769, 2208) к ним).

войной на Хродгара

*год за годом
злосердый ходит,*

*и нет предела
проклятой пагубе,*

155

*не ищет враг
замирения с данами,*

*не прекращает
разбоя кровавого,*

*цену крови
платить и не думает,¹⁶*

*мужа знатного
даже золотом*

*у злодея не выкупить.
Так преследовал*

160

*датских ратников
призрака дьявольский,*

*ждал юных в засадах
и старых воинов*

*рвал на части,
из топей туманных*

*являлся ночью, —
кто знает, откуда*

*приходят скитальцы,
причастные тайн*

165

*самой преисподней!
— и множил муки*

¹⁶ ... цену крови платить и не думает... – По германским обычаям, искупить убийство можно было денежным штрафом, вирой (так называемым вергельдом), и существовала точная цена, которую следовало заплатить за любого человека. Грендель же убивал безнаказанно.

*богоотверженец;
светлый Хеорот*

*стал пристанищем
полночной нечисти —*

*только места высокого,
освященного Богом,*

*не касался поганый,
не смел осквернять*

170

*трона кольцедарителя.¹⁷
Шаке Скульдингу*

*на долю выпало
горе долгое.*

*Сидели знатные,
судили мудрые,*

*в совете думали,
как бы вернее*

*людей избавить
от страшной участи;*

175

*молились идолам,
душегубителям,*

*и, воздавая им
жертвы обетные,*

*просили помощи
и подкрепления —*

*то суеверие,
обряд языческий,*

*то поклонение
владыке адскому!*

¹⁷ ... только места высокого... трона кольцедарителя. – В подлиннике эти строки плохо понятны и, может быть, речь идет не о троне конунга, а о Божьем престоле и о том, что милость Господня не была дана Гренделю, или о том, что, хотя Грендель и проводил ночи в зале, он не стал ближе к трону, т. е. не разделил судьбы остальных ратников Хродгара, или о том, что Хродгар не смел подойти к своему трону (ср. следующее примечание).

*Был им неведом
Судья Деяний,*

*Даритель Славы,
Правитель Неба,*

*не знали Бога,
не чтили Всевышнего.¹⁸*

*Горе тому,
кто нечестьем и злобой*

душу ввергает

¹⁸ ... молились идолам... не чтили Всевышнего. – Это непонятное место, так как автор недавно рассказал, что даны были христианами и что придворный поэт складывал песни о сотворении мира Богом. Сам Грендель тоже противостоит воинам Хродгара как порождение дьявола и богомерзкий дух. Здесь же говорится совсем иное. Понимание данных строк зависит от того, как разные комментаторы оценивают роль христианского элемента в поэме. Основные линии интерпретации таковы.

1) Слушатели «Беовульфа», как и сам поэт, успели уже глубоко проникнуться идеями христианства. Языческий сюжет полностью приспособлен к новому мировоззрению. В VIII в., когда был создан «Беовульф», все, конечно, знали, что скандинавы – язычники, но язычник не мог быть центральным лицом эпического повествования, и поэтому даны и гауты представлены как христиане, обстоятельство, мало кого беспокоившее. В X же веке, когда записан «Беовульф», скандинавы не только еще оставались язычниками, но и превратились в злейших врагов англосаксов (походы викингов, эпоха Скандинавского завоевания), и весь отрывок – очевидное позднее добавление писца, которому хотелось плохо отозваться о данах и уготовить им место в аду (Whitelock).

2) Поэт был довольно безразличен к христианству. Его интересовали подвиги, а они могли быть взяты только из языческого прошлого. Эпизод отступничества данов сочинен тогда же, когда и вся поэма, а не добавлен впоследствии. Поэт просто хотел рассказать, до какого отчаяния дошли люди Хродгара, Они испробовали все средства, и все напрасно. Поэт мог заставить их молиться Богу, и тогда Беовульф явился бы как ответ на молитву, но он избрал другой путь. Есть безусловное несоответствие между началом поэмы и этим эпизодом, но таких несоответствий в поэме множество, и никто их не замечал. Что же касается исторической стороны дела, то хорошо известно, что христианизированные германцы не раз возвращались к язычеству в минуту смертельной опасности (Sisam).

3) «Беовульф» – это поэма о языческих временах, но рассказанная христианином. Общий тон и этическая позиция поэта, безусловно, христианские: проповедуются умеренность и альтруизм, Бог признается движущей силой всего происходящего в мире, а сочувствие везде на стороне слабого; можно найти черты сходства между Беовульфом и Христом, а дракон, хотя и не исчадие ада, – хорошо известный символ дьявола в церковной литературе, так что все битвы героя направлены против сил зла в христианском смысле этого слова. Нельзя себе представить, что «Беовульф» сочинен в языческие времена и лишь переписан христианином. Не исключено, что обсуждаемый эпизод – действительно намек на отступничество доведенных до отчаянья данов. Но возможно и то, что, сделав данов VI в. христианами, поэт иногда забывал о самом же себе навязанном анахронизме. Кроме того, как показывает текстологический анализ, «Беовульф» был сочинен позднее древнеанглийской поэмы «Даниил» и испытал ее влияние. В «Данииле» есть рассказ о том, как вавилоняне приносят жертвоприношения идолам, и эпизод в «Беовульфе» выглядит как эхо этого рассказа. Но в «Данииле» повествование идет естественно, а в «Беовульфе» литературное подражание оказалось неуместным (Klaeber).

4) «Беовульф» – сплав лучших черт языческого и христианского идеалов. Поэт сочинял для христиан, и это определило тональность рассказа, но он, несомненно, и сам был человеком, глубоко убежденным в правоте христианского учения. Даны же были язычниками. Непонятные строки 168 след. (см. примечание к ним) означают, что Хродгар не мог приблизиться к собственному трону, так как не знал милости Божьей; это и было его величайшей бедой. Другими словами, автор прямо утверждает, что Хродгар – язычник, и в эпизоде с языческими храмами нет речи об отступничестве; напротив, подчеркивается, что даны верили не в истинного Бога, а в идолы и были достойно наказаны. Говоря так, поэт делал вынужденную уступку своему времени. Он лишь позволяет себе сказать, что язычество доброго Хродгара и его подданных не вина, а беда этих людей. Он и не мог не сделать данов язычниками, поскольку все в Англии знали, что их северные соседи – идолопоклонники. Поэт поступил очень мудро, сразу назвав религию данов и гаутов. Потом он разрешил им выражать свои чувства в соответствии с привычками англосаксонской аудитории (Brodeur) (в этой версии, частично восходящей к Чеймберсу, не объяснено, почему языческий поэт поет в Хеороте песнь о создании мира на библейский сюжет). В настоящее время едва ли возможно принять однозначное решение относительно этого трудного места.

в гееннский огонь,

185

*не будет ему
ослабления в муках!*

*Но благо тому,
кто по смерти предстанет*

*перед Богом
и вымолит у Милосердного*

*мир и убежище
в лоне Отца!*

*Не было роздыха
сыну Хальфдана*

190

*в его несчастьях,
не мог всемудрый*

*осилить пагубу.
горе страшное,*

*слишком тяжкое,
напасть ночную,*

*людей постигшую
в его державе.*

*Услышал весть
о победах Тренделя*

195

*храбрец гаутский,
дружинник Хигелака*

*— он был сильнейшим
среди могучих*

*героев знатных,
статный и гордый;*

*и приказал он
корабль надежный*

*готовить в плавание:
там, за морем,*

200

*сказал, найдем мы,
за лебединой дорогою,¹⁹*

*конунга славного,
но бедного слугами!*

*Людей не пугала
затея дерзкая,*

*хотя и страшились
за жизнь воителя,*

*но знаменья были
благоприятные.*

205

*Тогда собрал он,
ратеначальник,*

*в дружину гаутов
наихрабрейших,*

*товарищей верных,
числом четырнадцать,*

*и, сам пятнадцатый,
опытный кормчий,*

*повел их к морю,
к пределам суши.*

210

*Время летело,
корабль в заливе*

*вблизи утесов
их ждал на отмели;*

*они вступили
на борт, воители, —*

¹⁹ Лебединая дорога, так же как и дорога китов (ст. 10), – море.

*струи прилива
песок лизали, —*

*и был нагружен
упругореврый*

215

*мечами, кольчугами;
потом отчалил,*

*и в путь желанный
понес дружину*

*морской дорогой
конь пеногрудый*

*с попутным ветром,
скользя, как птица,²⁰*

*понад волнами,
— лишь день и ночь*

220

*драконоголовый
летел по хлябям,*

*когда наутро
земля открылась —*

*гористый берег,
белые скалы,*

*широкий мыс,
озаренный солнцем,*

*они достигли
границы моря.*

225

*Ладья их на ягоре
стояла в бухте;*

²⁰ ... с попутным ветром, скользя, как птица... – Воины Беовульфа плыли на парусном судне. Сравнение с птицей было особенно естественно для древнеанглийского поэта, потому что нос таких судов часто имел форму гусиной шеи.

*герои гаутские
сошли на берег,*

*блестя кольчугами,
звенья мечами,*

*и возгласили
хвалу Всевышнему,*

*что ниспослал им
стезю безбурную.*

230

*Тогда с утеса
дозорный Сцильдингов,*

*страж побережья,
следил, как ратники*

*во всеоружьи,
в одеждах битвы*

*над бурунами
проходят по сходням;*

*дивился витязь
гостям незваным,*

235

*и прямо к ним он
коня направил,*

*служитель Хродгара,
и древком ясеновым,*

*копьем потрясая,
спросил пришельцев: —*

*«Кто вы,
закованные в броню,*

*покрывшие головы
железными шлемами,*

240

*судно грузное
по мелководьям*

*сюда приведшие
из океана?*

*Давно храню я
наши границы,*

*поморье датское
от злонамеренных*

*морских разбойников,
но не упомяну,*

245

*чтобы чужая
дружина вышла*

*на этот берег
так, без опаски.*

*без дозволения
моих сородичей,*

*власть предержавших,
И я ни в жизни*

*не видел витязя²¹
сильней и выше,*

250

*чем ваш соратник
– не простолюдин*

*в нарядной сбруе.
– кровь благородная*

*видна по выправке!
Но я обязан*

*узнать немедля
ваш род и племя,*

*дабы вошли вы
в пределы датские*

255

²¹ И я ни в жизни // не видел витязя... – Страж сразу выделил Беовульфа среди воинов (обычная ситуация в эпосе).

*не как лазутчици,
Вы, чужеземцы,*

*морские странници,
поторопитесь! —*

*я жду ответа,
я должен сведать,*

*откуда вы
и почто явились!»*

*Воеводитель
ему ответствовал,*

260

*раскрыл сокровищницу
слов благородных;²²*

*«Мы все от семени
мужей гаутских,*

*наш конунг — Хигелаг,
его дружина — мы.*

*Воитель мудрый,
всеземнознатный*

*отец мой, Эггтеов,²³
состарясь, умер,*

265

*покинул землю,
— тому немало*

*минуло зим,
— но имя славное*

*доныне знаемо
под этим небом.*

Не злые мысли

²² ... раскрыл сокровищницу слов благородных... — Часто встречающееся перифрастическое выражение, означавшее «заговорил».

²³ Отец мой, Эггтеов. — Ответ Беовульфа характерен: герой называет не свое имя, а имя князя, которому служит, и имя отца.

ведут нас к датскому

народоправителю,
к сыну Хальфдана,

270

так помоги нам
добрым советом! —

и мы не скроем
от высокогородного

помыслов наших,
о крих скоро

и ты узнаешь.
Молва разносит, —

скажи, то правда ли
— что будто некая

275

тварь неведомая
тревожит Сцильдинга,

датчан ночами
исчадьем мрака,

злбесный призрак,
в набегах яростных

губит и грабит.
От всей души я

хотел бы Хродгару
помочь советом,

280

дабы избавить
его от бедствия,

дабы вернулось
благополучие

в его державу,
дабы утихли

*волны печалей,
не то вовеки*

*страх и злосчастие
с ним пребудут,*

285

*покуда не рухнут
стропила и кровля,*

*пока стоят
на холме хоромы».*

*С коня ответил
отважный всадник,*

*сказал дозорный:
«И сам ты знаешь,*

*что должно стражу
– щитоносителю*

290

*судить разумно
о слове и деле.*

*Я вижу ясно,
с добром вы к Скульдингу*

*путь свой правите,
и вам тореную*

*тропу, кольчужники,
я укажу;*

*а людям велю я
этот свежесмоленный*

295

*корабль охранять
и беречь от недругов;*

*пускай на песке
дожидает спокойно*

*древо морское
доброго кормщика;*

*вновь полетит
змееглавый по хлябям,*

*неся восвояси
хозяина славного,*

300

*к землям гаутским,
а с ним и дружинников —*

*тех, кого в битве
Судьба упасет».*

*Двинулась рать
(корабль остался,*

*причаленный к берегу,
широкогрудый,*

*на тяжком ягоре);
ярко на шлемах*

305

*на островерхих
вепри-хранители²⁴*

*блистали золотом.
Шақ за вожатым*

*спешила дружина
мужей войнолюбых*

*широкой дорогой,
и вдруг перед ними*

*в холмах воссияла
златослепящая*

310

*кровля чертога,
жилица Хродгара:*

²⁴ Вепри-хранители. – Вепрь был священным животным у ряда скандинавских племен, и его изображением часто украшались шлемы (ср. примечание к ст. 1287).

*под небом не было
знатней хоромины,*

*чем та, озарявшая
окрестные земли.*

*Узрели славу
твердыни престольной*

*щитоносители;
страж, указав им*

315

*путь прямохожий,
коня направил*

*обратно к морю,
и молвил ратник:*

*«Шеперь идите.
Отец Вседержитель*

*да будет с вами!
Дай Бог вам силы*

*в грядущих сражениях!
А я возвращаюсь*

320

*хранить границу
от недругов наших!»*

*На пестрые плиты,²⁵
на путь мощный*

*толпа ступила
мужей доспешных*

*в нарядах ратных,
в кольчугах, звенящих*

*железными кольцами,
прочными звеньями,*

325

²⁵ На пестрые плиты... – Дорога была вымощена по римскому образцу.

*войско блестящее
шло ко дворцу.*

*Там, под стеной,
утомленные морем,*

*они сложили
щиты широкие*

*в ряд на лавы
– раскатом грянули*

*их нагрудники;
там же составили*

330

*копья из ясеня
вместе с мечами,*

*бремя железное,
вооружение*

*морестранников.
Пут страж-привратник,*

*воитель гордый,
спросил пришельцев?*

*«Откуда явились
щиты золоченые,*

335

*кольчуги железные,
грозные шлемы,*

*длинные копья?
Немало у Хродгара*

*я, глашатай,
встречал иноземцев,*

*но столь достойных
не видел! Надеюсь,*

*не ради прибежища,
как изгнанники,²⁶*

²⁶ ... не ради прибежища, как изгнанники... – Древние германцы часто изгонялись за преступления, что особенно хорошо известно по исландским сагам, но отряд Беовульфа приехал на чужбину по доброй воле (ср. «путь желанный», ст. 216).

340

*но ради подвигов
пришли вы к Хродгару!»*

*Вождь гаутов
ему ответил,*

*стойкий в битве,
статный под шлемом,*

*такими словами:
«Из дома Хигелака*

*веду соратников
я, воин Беовульф,²⁷*

345

*хочу поведать
владыке вашему,*

*потомку Хальфдана,
что мы замыслили,*

*коль скоро конунг
окажет милость*

*и нас допустит
в свои палаты».*

*Вульфгар отвечивал,
вождь венделов,²⁸*

350

*муж многомудрый,
меж соплеменников*

²⁷ ... я, воин Беовульф... – Только здесь герой впервые назван по имени.

²⁸ Вождь венделов. – Едва ли венделы – это вариант названия восточногерманского племени вандалов. В Уппланде (Швеция) есть поселение Вендель (Vendel), а в Северной Ютландии (Дания) есть Вендиль (Vendill), и Вульфгар скорее был уроженцем какого-то из этих двух мест. Более вероятно, что его родина – Уппланд. Высказывались предположения, что в шведских междоусобицах (которые упоминаются в последних главах «Беовульфа», см. примечание к ст. 2379 след.) участвовали две партии: продатская (Онела, принадлежавший шведской королевской линии, был зятем Хальфдана, ср. ст. 61—62, а сам Хальфдан тоже был шведско-датского происхождения – ср. примечание к ст. 56) и прошведская, причем венделы якобы поддерживали первую из них. Таким образом пытались объяснить, почему столь высокую должность при Хродгаре занимал не дан.

мужеством славный:
«Владыке Сцильдингов

слово просящего,
конунгу данов,

кольцедробителю,
речи твои,

о вождь дружины,
я передам.

355

Ждите! – скоро
веление конунга —

народоправителя
вы услышите!»

Ттуда вошел он,
где старый Хродгар

сидел седовласый
среди придворных;

там, на помосте,
перед престолом

360

славного пастыря,
перед лицом Хродгара

встал Вульфгар,
и молвил он, вестник;

«Люди, пришедшие
к нам издалека,

морской дорогой
из края гаутов, —

привел их воин
по имени Беовульф,

365

просят они,

повелитель, выслушать

*слово, с которым
к тебе спешили;*

*о господин,
не отказывай пришлым,*

*слух преклони,
благородный Хродгар, —*

*оружие доброе
служит порукой*

370

*их силе и мужеству;
муж могучий,*

*приведший войско,
— вождь достойный!»*

*Владычный Скульдинг,
Хродгар ответил:*

*«Видал я витязя
в дни его детства;*

*умер отец его,
добрый Эггтеов,*

375

*в дом которого
дочь единственную*

*отдал Хредель;²⁹
к старому другу*

*отца явился
и сын могучий,*

*о нем я слышал
от мореходов,*

*ладьи водивших
в страну гаутов*

²⁹ Хредель – основатель гаутской династии, отец трех сыновей (в том числе Хигелака) и дочери, ставшей впоследствии женой Эггтеова. Беовульф – внук Хределя, племянник Хигелака и сын Эггтеова.

380

*с моими дарами;
они рассказывали,*

*как тридцать ратников
переборол он*

*одной рукою.
Бог Всеблагой*

*направил к данам,
послал, Милосердный,*

*этого мужа
– так я думаю*

385

*против Гренделя,
и я героя,*

*по дружбе, как должно,
дарами встречу!*

*Сюда немедля
введи достойных*

*– пусть предо мною
они предстанут,*

*скажи: воистину
гостям желанным*

390

*даны рады!»
Тогда из чертога*

*вышел Вульфгар
с такими словами:*

*«Изволил конунг,
владыка данов,*

*мой повелитель,
сказать, что знает*

*род ваш и племя
и рад приветствовать*

395

*героев, пришедших
к нам из-за моря.*

*Теперь в боевом
облачении, в шлемах*

*ступайте в палаты
да кланяйтесь Хродгару,*

*а ваше оружие
покуда оставьте³⁰*

*тут, у порога,
щиты и копья».*

400

*Встал среди ратников
статный воин,*

*вождь дружины,
велел, как должно,*

*верной страже
стеречь оружие,*

*а сам с остальными
вслед за глашатаем*

*двинулся в Хеорот.
Витязь явился*

405

*могучий в шлеме
перед престолом,*

*и молвил Беовульф
(кольчуга искрилась,*

*сеть, искусно
сплетенная в кузнице³¹)*

³⁰ ... а ваше оружие покуда оставьте... – Обычное условие при входе к князю (ср. «Песнь о нибелунгах», строфы 406—407).

³¹ ... кольчуга искрилась... сплетенная в кузнице. – В «Беовульфе» множество подобных описаний доспехов и мечей, в которых сквозит восхищение германцев перед искусными изделиями из металла (ср. выше ст. 322 след.). В эпоху Тацита (1 в. н. э.) германцы еще не умели плавить металл.

*«Привет мой Хродгару!
Я – воин Хигелака,*

*его племянник;
мне ратное дело*

410

*с детства знакомо,
Там, в отчем доме,*

*услышал я вести
о битвах с Тренделем —*

*морские странники
о том мне поведали,*

*что дом дружинный,
тобой построенный,*

*чертог обширный
пустеет вечером,*

415

*чуть солнца на небе
померкнет слава.*

*Тогда старейшины,
мои сородичи*

*из лучших лучшие,
меня подвигнули*

*тебе, о Хродгар,
отдать в услужение*

*рук моих крепость,
ибо воочию*

420

*сами видели,
как я из битвы*

*шел, обазренный
кровью пяти*

*гигантов поверженных;
а также было,*

*я бился ночью
с морскими тварями,*

*мстя, как должно,
подводной нечисти*

425

*за гибель гаутов;
так и над Тренделем*

*свершить я надеюсь
месть кровавую*

*в единоборстве.
Доверь, владыка*

*блистательных данов,
опора Сцильдингов,*

*щит народа,
– тебя заклинаю*

430

*я, прибывший
с дальнего берега,*

*о друг воителей,
доверь пришельцам,*

*мне с моею
верной дружиной,*

*отряду храбрых
охрану Хеорота!*

*К тому же, зная,
что это чудище,*

435

*кичась могучеством,
меча не носит,*

я также – во славу

великого Хигелака,

*сородича нашего
и покровителя! —*

*я без меча,
без щита широкого,*

*на поединок
явлюсь без оружия:*

440

*враг на врага,
мы сойдемся, и насмерть*

*схватимся врукопашную,
— Небо укажет,*

*Бог рассудит,
кому погибнуть!*

*Если он
победит, как обычно*

*в этом зале,
тогда уж гаутов,*

445

*моих соратников,
он беспрепятственно*

*пожрет, злобесный;
тебе же не будет*

*забот похоронных,
коль скоро сгину, —*

*меня утащит
окровавленного*

*в свою берлогу,
в багровокипящий*

450

*болотный омут,
и в клочья тело*

*мое растерзает
себе на мясо,*

*а мне уже пищи
не нужно будет.*

*И если сгибну,
похищенный битвой,*

*мои доспехи
пошлите Хигелаку,*

455

*меч и кольчугу
работы Вилунда,³²*

*наследие Хределя.
Судьба непреложна!»*

*Скिल्динг-властитель,
Хродгар вымолил:*

*«К нам ты ныне
явился, Беовульф,*

*как друг и защитник,
верный долгу;*

460

*ведь было: в споре
убивши Хадолафа,³³*

*из рода Вильвингов,
отец твой распрю*

*посеял кровную;
когда же гауты,*

*страшась усобиц,
его отринули,*

*бежал он от мести
к нам, за море,*

³² Вилунд (в «Старшей Эдде» Вёлунд) – искуснейший кузнец, известный всем германским племенам. Он напоминает Гефеста (Вулкана) греко-римской мифологии.

³³ Хадолаф. – Этот воин больше нигде не упоминается.

465

*под руку Скульдингов,
в пределы датские,*

*где я уже властил
тогда над данами,*

*правил державой,
обширным краем,*

*твердыней героев
(достойней владел бы*

*наследием Хальфдана
брат мой старший,*

470

*да умер Херогар
прежде времени!³⁴),*

*я же немедля
в оплату крови³⁵*

*золото выслал
Вильвингам за море:*

*я замирил их
– беглец присягнул мне.*

*А ныне я должен
скрепивши сердце*

475

*поведывать людям,
как мотый Трендель*

*бесчестит Хеорот,
без счета губит*

³⁴ ... да умер Херогар прежде времени! – У Хальфдана (ст. 60—61) было три сына: Херогар, Хродгар и Хальга – и дочь. После смерти отца власть перешла к Херогару, который, судя по словам Хродгара, правил недолго и, видимо, умер молодым. Впоследствии корона досталась второму брату, хотя у Херогара уже был сын Херовард (ст. 2162). Неизвестно, каким образом и почему Хродгар отгеснил от трона своего племянника (скорее всего, Херовард был слишком молод).

³⁵ ... я же немедля в оплату крови... – Хродгар заплатил вергельд за Хадлафа и тем искупил вину Эггтеова (ср. примечание к ст. 157). Речь Хродгара построена очень тонко: хотя в беде и вынужденный принять помощь от пришельца, он спешит напомнить Беовульфу, что подвиги, которые тот собирается свершить, – лишь платеж старого долга, доставшегося ему от отца.

*моих домочадцев:
дружина тает,*

*Судьба безжалостная
уносит воинов*

*в схватках с Гренделем.
Но Бог поможет*

480

*воздать злодею
за горести наши!*

*Не раз похвалялись
в застольях бражных,*

*над полными чашами
честью хвалились*

*герои остаться
ночью на страже*

*и Гренделя в зале
мечами встретить;*

485

*тогда наутро
в чертоге для пиршеств*

*мы находили
запекушейся крови*

*потеки и пятна,
пол обагрённый,*

*скамьи и стены,
– так я утратил*

*многих знатнейших,
всех смерть похитила!*

490

*Но время! – сядем
за пир, и сердце*

тебе, воитель,

подскажет словом».

*Тогда им дали
на скамьях медовых*

*места в застолье,
и гости-гауты*

*сели за трапезу,
ратники сильные,*

495

*храбросердые;
брагу медовую*

*в чеканные чаши
лил виночерпий,*

*песноказитель
пел о Хеороте;*

*и беспечально
там пировали*

*две дружины —
датчан и гаутов.*

500

*Шут Унферт,³⁶
сын Эгглафа,*

*сидевший в стопах
у владыки Скульдингов,*

*начал прение
(морепроходец,*

*пришелец Беовульф,
его раззадорил:*

неужто в мире

³⁶ Выступление Унферта (его имя означает «сеющий смуту», «подстрекатель») кажется на редкость неуместным, да и сам Унферт – во многом противоречивая и даже загадочная фигура. Смелый, но ревнивый к чужой славе, он прекрасно осведомлен о том, что происходит у соседей (никто, кроме него, не знал о состязании Беовульфа и Бреки). Он сидит на почетном месте, но должность его неясна (советник? поэт? оратор? шут?). Он убил родных братьев (ст. 589—590), но не утратил своего положения при дворе. Он обращается к гостю, явившемуся спасти данов от страшной беды, с оскорбительными словами, но никто не прерывает его. Однако с композиционной и художественной точек зрения эпизод с Унфертом – большая удача поэта, так как с самого начала служит прославлению Беовульфа и вселяет в слушателей надежду, что ему по плечу поединок даже с самым сильным противником (ср. ст. 1807 след., 1456 след. и примечания 1807, 1456) к ним).

ему соперник

505

*нашелся, воин
под небом славный,*

*его сильнейший),
и вот он начал:*

*«Не тот ли ты Беовульф,
с которым Брека*

*сореждался
в умении плавать,*

*когда, кичась
непочатой силой,*

510

*с морем спорили
вы, бессмыслы,*

*жизнью рискуя?
Ни друг, ни недруг,*

*ни муж разумный
не мог отворотить вас*

*от дикой затеи
соперничать в океане.*

*Пучин теченья
сеча руками,*

515

*взмахами меряя
море-дорогу,*

*вы плыли по волнам,
по водам, взбитым*

*зимними ветрами,
семеро суток,*

*Тебя пересилил
пловец искусный,*

тебя посрамил он:
на утро восьмое,

520

брошенный бурей
к норвежскому берегу,

он возвратился
в свои владенья,

в земли Бродингов,
в дом наследный,

где правит поныне,
на радость подданным,

казной и землями.
Клятву сдержал

525

сын Бенстана
– был первым!

Вот почему я
предчую худшее

(хотя и вправду
ты крепок в битве,

в честной сече),
коль скоро, с вечера

тут оставишь,
ты встретишь Тренделя!»

530

Ответил Беовульф,
сын Эггтеова:

«Не чересчур ли
ты, друг мой Унферт,

брагой упившись,
о подвигах Бреку

тут разболтался?
На самом же деле

*никто из смертных
со мной не сравнится бы*

535

*мощью на море,
выдержкой на океане.*

*Когда-то, поспорив,
мы вправду задумали,*

*жизнью рискуя
(а были оба*

*еще недоростками!),
взапуски плавать*

*в открытых водах,
Сказано – сделано:*

540

*кнулись в зыби,
клинки обнажив*

*ради защиты
от хищных тварей,*

*там обитавших,
Сил не достало*

*ему тягаться
со мной на быстринах,*

*но я не покинул
его над бездной:*

545

*вместе держались
в опасных водах,*

*рядом плыли
пятеро суток.³⁷*

³⁷ Пятеро суток. – Унферт говорит (ст. 517): «семеро суток». Скорее всего, Беовульф и Брека плыли после расставания еще двое суток.

*покуда буря
и сумрак ночи,*

*северный ветер,
снег и волны*

*кипащих течений
не разлучили*

550

*нас в ненастье.
Со дна морского*

*нечисть восстала
– в пене ярились*

*полчища чудищ.
Рубаха-кольчуга*

*искусной вязки,
железной пряжи*

*мне послужила,
шитая золотом,*

555

*верной защитой,
когда морехитель,*

*стиснув когтистыми
лапами тело,*

*вдруг потащил меня
в глубь океана;*

*Судьбой хранимый,
я изловчился,*

*– клинком ужалил
зверя морского*

560

*канул на дно
обитатель хлябей.*

*Кишела нежить,
грозя мне погибелью*

*в бурлящей бездне,
но я поганых*

*мечом любимым
учил, как должно!*

*Не посчастливилось
злойной насыти*

565

*мною поживиться,
плотью лакомой,*

*пищей пиршественной
в глубоководье,*

*зато наутро
в прибрежных водах*

*всплыли распухшие
туши животных,*

*клинком усыпленных,
и с этой поры*

570

*стал безопасен
путь мореходный*

*над теми безднами.
Божий светоч*

*взошел с востока,
утихла буря,*

*и я увидел
источенный ветром*

*скалистый берег.
Судьба от смерти*

575

*того спасает,
кто сам бесстрашен!³⁸*

³⁸ Судьба от смерти // того спасает, кто сам бесстрашен. – Один из наиболее ярких афоризмов в «Беовульфе». Гер-

*Всего же девять
избил я чудищ*

*и, право, не знаю,
под небом ночным*

*случались ли встречи
опасней этой,*

*был ли кто в море
ближе к смерти,*

580

*а все же я выжил
в неравной схватке —
меня, усталого,
но невредимого,*

*приливом вынесло,
морским течением*

*к финским скалам.³⁹
Но я не слышал*

*подобных былей
о подвигах ратных,*

585

*тобой совершенных;
ни ты, ни Брека —*

*в игре сражений
не смели вы оба*

*железом кровавым
творить, как должно,*

дела достойные,

манцы постоянно говорили об обреченных смерти. Таким ничто не могло помочь, ибо Судьба поставила на них свою печать. Но остальные, не обреченные, должны были в трудную минуту постоять за себя сами, тогда и Судьба проявляла к ним благосклонность.

³⁹ К финским скалам. — В подлиннике сказано «на землю финнов». Но Беовульф плыл на север от гаутов, и, куда бы их ни помещать (в Вестергётланд или в Северную Ютландию), он не мог оказаться на финском побережье Балтийского моря. Но финнами могли называться жители Финнхедена (Finnheden) на юге Швеции. И наконец, то же название могло относиться к саамам Финнмаркена (Finnmarken), на крайнем севере Норвегии. Последний вариант несколько более вероятен, хотя путь оказывается непомерно длинным. Однако к географическим познаниям поэта надо относиться с такой же осторожностью как и к историческим: вполне вероятно, что у него не было четкого представления о сцене действия.

зато известно,
что ты убийца
своих сородичей,

590

братьев кровных,
– проклятье ада,

как ни лукавь ты,
тебя не минет!

Скажу воистину
тебе, сын Эгглафа:

не смог бы Трендель
бесчинствовать в Хеороте,

не смел бы нечистый
бесчестить владыку,

595

когда бы сердце
твое вмещало

столько же храбрости,
сколько бахвальства!

Но знает он,
что его не встретят,

противоборствуя,
мечами острыми,

и без опаски
враг набегает

600

на земли Скульдингов,
твоих сородичей,

и с Данов дань
собирает кровью,

и ест и пьет он
и не трепещет

*при встрече с данами.
Дайте время,*

*на деле узнает он
доблесть гаутскую!*

605

*Завтра поутру,
когда над миром*

*зажжется Светоч,
солнце на небе*

*явится ясное,
– всяк без боязни*

*сможет на пиршестве
пить брагу в Хеороте!»*

*Пришлась по нраву
кольцедарителю,*

610

*седовласому
старцу-воину,*

*решимость Беовульфа:
он уверовал,*

*пастырь данов,
в близость спасения.*

*Громче смех
зазвучал и речи*

*среди воителей;
вышла Вальхтеов,⁴⁰*

615

*блистая золотом,
супруга Хродгара,*

гостей приветствовать

⁴⁰ Вальхтеов. – Первая часть ее имени (Вальх) означает «кельт», так что жена Хродгара, видимо, была чужестранкой. Некоторые исследователи указывают, что племя хельмингов, к которому она принадлежала, происходит из Восточной Англии.

по древнему чину:

*высокородная
вождю наследному⁴¹*

*вручила первому
чашу пенную,*

*да не грустил бы
в пиру властитель,*

620

*владыка данов,
— до дна он выпил,*

*радуясь трапезе,
добрый конунг;*

*затем гостей
обходила Вальхтеов*

*с полной чашей,
потчюя воинов,*

*старых и юных,
пока не предстала*

625

*жена венценосная,
кольцевладелица*

*с кубком меда
перед гаутским*

*воисководителем;
многоразумная*

*Бога восславила,
ей по молитвам*

*в помощь пославшего
рать бесстрашную.*

630

⁴¹ ... вождю наследному – Хродгару.

Чашу воитель
принял от Вальхтеов

и ей отвечивал
жаждущий битвы,

молвил Беовульф,
сын Эггтеова:

«Дал я клятву,
когда с дружиной

всходил на ладью,
чтобы плыть за море:

635

или избуду я
ваши беды,

или сгину
в тугих объятях

рук вражьих
– зарок мой крепок!

добуду победу,
или окончатся

дни моей жизни
в этом чертоге!»

640

Пришла по сердцу
хозяйке дома

клятва гаута.
Воссела властная

золотоносица
возле супруга,

и пир разгорелся,
как в дни былые;

застольные клики,
смех и песни

645

*в хоромах грянули,
но сам сын Хальфдана*

*прервал веселье,
спеши укрыться*

*в ночных покаях;
он знал, что недруг,*

*дождавшись часа,
когда помрачится*

*закатное солнце
и с неба сумерки*

650

*призрачным облаком
сползут на землю, —*

*враг явится яростный,
жизнекрушитель,*

*в зал для пиршеств.
Повстала дружина;*

*воин воину,
Хродгар Беовульфу*

*сказал в напутствие,
благословляя*

655

*ночную стражу,
такое слово:*

*«Кроме тебя,
никому⁴² до сегодня*

*я не верял
сокровищниц датских*

*с тех пор, как впервые
поднял свой щит.*

*Прими под охрану
мое жилище!*

⁴² Кроме тебя, никому... – Имеется в виду: никому из иноземцев.

660

*Помни о славе!
Исполни клятву!*

*Врага стереги!
– и добудешь награду,⁴³*

*коль скоро в сражении
жизнь не утратишь!»*

*Хродгар вышел,
за ним дружина,*

*опора Скульдингов,
прочь из зала;*

665

*возлег державный
на ложе Вальхтеов*

*в покорях жениных;
уже прослышали*

*все домочады,
что сам Создатель*

*охрану выставил
в хоромах конунга,*

*дозор надежный
противу Гренделя.*

670

*Гаутский воин,
душа отважная,*

*снял шлем железный,
себя вверяя*

*Господней милости
и силе рук своих*

⁴³ ... и добудешь награду... – Это обещанье заплатить за подвиг привычно и совершенно естественно для древнего германца: князю полагалось быть щедрым, и воин испытывал прилив сил и отваги, если знал, что его ждет награда. Беовульф приехал к Хродгару не за золотом, но и он, конечно, ожидал, что его ратный труд будет оценен по достоинству.

*кольчугу скинул
и чудно скованный*

*свой меч отменный
на время боя*

675

*отдал подручному
на сохранение.*

*Всходя на ложе,
воскликнул Беовульф,*

*гаут могучий,
врагу в угрозу:⁴⁴*

*«Кичится Грендель
злочудищной силой,*

*но я не слабей
в рукопашной схватке!*

680

*Мне меч не нужен!
– и так сокрушу я*

*жизнь вражью.
Не посчастливится*

*мой щит расщепить ему,
– хотя и вправду*

*злодей не немощен!
– я пересилю*

*в единоборстве,
когда мы сойдемся,*

685

⁴⁴ Слова Беовульфа входят в ритуал битвы: перед сражением противники старались сокрушить друг друга грозной похвальбой (для которой в древнеанглийском даже было специальное слово). Необычно здесь лишь то, что похвальба звучит до появления врага (но после прихода Гренделя ее уже было бы не произнести!).

В древнеанглийской поэзии, и особенно в «Беовульфе», исход события очень часто предсказывался заранее. Слушателей заботил не столько традиционный сюжет (хотя и он был далеко не безразличен), сколько встреча с любимыми персонажами, обсуждение понятных всем ситуаций и мастерство сказителя.

*отбросив железо,
коль скоро он явится*

*нынче ночью!
Над нами Божий,*

*Господень свершится
суд справедливый —*

*да сбудется воля
Владыки Судеб!»*

*Склонил он голову,
высокородный,*

690

*на пестроцветное изголовье,
вокруг мореходы*

*легли по лавам
в палате для пиршеств;*

*из них ни единый
не чаял вернуться*

*под кров отеческий,
к своим сородичам*

*в земли дальние,
их вскормившие,*

695

*ибо знали,
как много датских*

*славных витязей
в этом зале*

*было убито.
Но Бог-заступник,*

*ткачи удачи,
над ратью гаутской*

*вождем поставил
героя, чья сила*

700

*верх одержала
над вражьей мощью*

*в единоборстве,
– воистину сказано:*

*Бог от века
правит участью*

*рода людского!
Исчадие ночи*

*вышло на промысел;
воины спали,⁴⁵*

705

*уснула охрана
под кровлей высокой,*

*из них лишь единственный
не спал (известно,*

*без поущенья
Судьбы-владычицы*

*хищная тварь
никого не утащит*

*в кромешное логово),
на горе недругу*

710

*он ждал без страха
начала схватки.*

*Из топей суметных
по утесам туманным*

*Господом проклятый
шел Трендель*

*искать поживы,
крушить и тратить*

*жизни людские
в обширных чертогах;*

⁴⁵ ... воины спали... – То, что гауты могли уснуть в такую ночь, кажется необъяснимым. Но тем более величественно предстает фигура бодрствующего Беовульфа.

715

*туда поспешал он,
шагая под тучами,*

*пока не увидел
дворца златоверхого*

*стен самоцветных
– не раз наведывался*

*незванный к Хродгару,
сроду не знавший*

*себе соперника,
не ждал и нынче,*

720

*найти противника,
дозор дружинный*

*в ночных поюях,
(Шел ратобитец*

*злосчастный к смерти.⁴⁶)
Едва он коснулся*

*рукой когтелопой
затворов қваных —*

*упали двери,
ворвался пагубный*

725

*в устье дома,
на пестроцветный*

⁴⁶ Шел ратобитец // злосчастный к смерти. – Третий раз говорится о том, что Грендель идет в Хеорот. Это нагнетает напряженность, создает впечатление неотвратимости смертельной схватки. На самом же деле схватка с Гренделем не была для Беовульфа слишком тяжелой. Последующие встречи с матерью Гренделя и драконом стоили ему несравненно больших усилий. Но искусственно созданная поэтом атмосфера ужаса (совершенно отсутствующая там, где противник действительно могуч) маскирует легкость победы. Также и роскошный пир назавтра после битвы подчеркивает важность случившегося. И действительно, хотя и давшаяся ему сравнительно легко, эта битва – кульминация всей жизни Беовульфа, тот последний момент в ней, когда, сражаясь с исчадиями ада, чудовищами и силами зла, он еще чувствует свое превосходство. Грендель не случайно называется злосчастливым: своими преступлениями он обречен на гибель и одиночество, и у сказителя, хорошо знающего, что значит изгнание для любого смертного, порой прорывается нечто, похожее на сочувствие к нему.

*настил дворцовый
ступил, неистовый,*

*во тьме полыхали
глаза, как факелы,*

*огонь извергали
его глазницы.*

*И там, в палатах,
завидев стольких*

730

*героев-сородичей,
храбрых воителей,*

*спящих по лавам,
возликовал он;*

*думал, до утра
душу каждого,*

*жизнь из плоти,
успеет вырвать,*

*коль скоро ему
уготовано в зале*

735

*пышное пиришество.
(После той ночи*

*Судьба не попустит
– не будет он больше*

*мертвить земнородных!)
Зорко высматривал*

*дружинник Хигелака
повадки вражь,*

*стерег недреманный
жизнекрушителя:*

740

*чудище попусту
не тратило времени!*

*тут же воина
из сонных выхватив,⁴⁷*

*разъяло ярое,
хрустя костями,*

*плоть и остов
и кровь живую*

*впивало, глотая
теплое мясо;*

745

*мертвое тело
с руками, с ногами*

*враг было съедено.
Враг приближался;*

*над возлежащим
он руку простер,*

*вспороть намерясь
когтистой лапой*

*грудь храбросердого,
но тот, проворный,*

750

*привстав на локте,
кусть ему стиснул,*

*и понял грозный
пастырь напастей,*

*что на земле
под небесным сводом*

*еще не встречал он
руки человеческой*

*сильней и тверже;
душа содрогнулась,*

⁴⁷ ... тут же воина... – Много позже, из рассказа вернувшегося домой Беовульфа (ст. 2076), станет известно имя воина – Хандскио (Рукавица). В поэме есть несколько эпизодов, рассказанных дважды и даже трижды, и каждый раз описание варьируется и возникают дополнительные подробности. Гибель соплеменника дает Беовульфу мотив личной мести в битве с Гренделем, но современного читателя поражает, что Беовульф не вступился за Хандскио, а неподвижно следил за происходящим со своего ложа.

755

*и сердце упало,
но было поздно*

*бежать в берлогу,
в логово дьявола;*

*ни разу в жизни
с ним не бывало*

*того, что случилось
в этом чертоге.*

*Помнил доблестный
воин Хигелака*

760

*вечернюю клятву:
восстал, угнетая*

*руку вражью,
– хрустнули пальцы;*

*недруг отпрянул
– герой ни с места;*

*уйти в болота,
зарыться в тину*

*хотело чудище,
затем что чуяло,*

765

*как слабнет лапа
в железной хватке*

*рук богатырских,
– так обернулся*

*бедой убийце
набег на Хеорот!*

*Гром в хоромах
радости бражные*

вмиг датчанами,

слугами, воинами,

770

*были забыты;
в гневе шибались*

*борцы распаленные:
грохот в доме;*

*на редкость крепок,
на диво прочен*

*был зал для трапез,
не развалившийся
во время боя,
– скобами железными*

775

*намертво схвачен
внутри и снаружи*

*искусно построенный;
в кучу валились*

*резные лавы,
скамьи бражные*

*(об этом люди
мне рассказали⁴⁸),*

*допрежде не знали
мудрые Сцильдинги,*

780

*что крутоверхий,
рогами увенчанный*

*дом дружинный
не властна разрушить*

*рука человеческая
– это под силу*

⁴⁸ ... об этом люди мне рассказали... – Обычная эпическая формула такого рода, ссылка на вполне естественный и, как казалось, надежный источник, ибо история у древних германцев неотделима от эпоса. И Беовульф узнал о Гренделе из песен.

лишь дымному пламени.⁴⁹

Громом грянули

крики и топот;

жуть одолела

785

северных данов,⁵⁰

когда услышали

там, за стенами.

стон и стенания

богоотверженца

– песнь предсмертную,

вой побежденного.

воплъ скорбящего

выходца адского.

Верх одерживал,

790

гнул противника

витель незыблемый,

сильнейший из живших

в те дни под небом.

Причины не было

мужу-защитнику

щадить сыроядца,

пришельца миловать,

не мог он оставить

в живых поганого

795

людям на пагубу.

Спутники Беовульфа

⁴⁹ ... это под силу лишь дымному пламени. – Намек на то же событие, что и в ст. 81 (см. примечание к нему).

⁵⁰ Северных данов. – Скильдинги называются в поэме и северными, и южными, и западными, и восточными данами.

*мечами вращали,
тщась потягаться,*

*сразиться насмерть
за жизнь дружинного*

*вождя, воителя
всеземнознатного:*

*в толпу стеснившись,
они обступили*

800

*врага, пытались,
мечами тыча,*

*достать зломогучего,
о том не ведая,*

*что ни единым
под небом лезвием,*

*искуснокованым
клинком каленым*

*сразить не можно
его, заклятого,*

805

*он от железных
мечей, от копий*

*заговорен был,⁵¹
– но этой ночью*

*смерть свою встретил
он, злосчастливый,*

*и скоро мерзкая
душа, изыдя*

⁵¹ ... он от железных мечей, от копий // заговорен был... – Когда Беовульф решил победить Гренделя лишь силой своих рук (ст. 678 след.), он не мог знать, что меч и не помог бы ему. Рукопашная – излюбленный Беовульфом способ сражения (ср. прим. к ст. 2500 след.). Фольклористы заметили, что эта черта героя англосаксонского эпоса восходит к древнейшему источнику поэмы, а именно к сказке о медведе (медведю же естественно удушать противников в своих объятиях). Действительно имя Беовульф может толковаться как «волк пчел», т. е. как кеннинг для медведя. Но «Беовульф» – художественное произведение, и в нем существенны не напластования источников (каждый сюжет имеет корни в других сюжетах), а поэтические мотивы, и гораздо важнее понять, какую роль играет в характеристике героя отказ от оружия, чем установить литературное происхождение этого хода. Для аудитории поэмы история вопроса не могла быть интересной.

*из тела, ввергнется
в объятия адские.*

810

*Враг нечестивый,
противный Богу,*

*предавший смерти
несметное множество*

*землерожденных,
теперь и сам он*

*изведал смертную
немоощь плоти,*

*изнемогавший
в руках благостойкого*

815

*дружинника Хигелакова;
непримиримы*

*они под небом.
Неисцелимая*

*в плече нечистого
кровоточащая*

*зияла язва
– сустав разъялся,*

*лопнули жилы;
стяжал в сражении*

820

*победу Беовульф,
а Трендель бегством*

*в нору болотную
упасся, гибнущий,*

*в берлогу смрадную
бежал, предчуя*

*смерть близкую;
земная жизнь его*

*уже кончилась,
И тотчас даны,*

825

*едва он скрылся,
возликовали:*

*герой-пришелец
изгнал злосчастье*

*из дома Хродгара,
он, доброхрабрый,*

*избыв их беды;
битва умножила*

*славу гаута,
слово чести,*

830

*что дал он данам,
герой не нарушил:*

*спас их от гибели,
исправил участь*

*людей, не знавших
удачи в стычках,*

*избавил скорбных
от долготрадания, —*

*тому свидетельство
люди увидели,*

835

*когда победитель
под кровлей дворцовой*

*поднял высоко
плечо с предплечьем*

*— острокозгистую
лапу Гренделя.*

Наутро толпами

(так люди мне сказывали)

*стали сходиться
дружины к Хоромине:*

840

*дальних и ближних
земель старейшины*

*шли по дорогам
взглянуть на чудо*

*– следы чудовища;
из них ни единого*

*не опечалила
кончина недруга.*

*Следы поведали,
как, насмерть раненный,*

845

*разбитый в битве,
убрел враг, шатаясь,*

*и, Богом проклятый,
свой путь направил*

*к бучилу адскому
– в пучине сгинул;*

*варом кровавым
вскипели воды,*

*вспучился омут,
покрылся пеной,*

850

*мутные волны,
вздымаясь, дымились*

*багровым паром,
кровью злорадца,*

*лишенного радостей
и обреченного, —*

*геенна приняла
темного духа.*

*От топей к дворцу
повернули старейшины,*

855

*к праздничной трапезе;
за ними ратников,*

*всадников сила
на серых конях*

*шла от болота,
они возглашали:*

*да славится Беовульф⁵²
под этим небом! —*

*нет другого
от моря до моря*

860

*на юг и на север
земли срединной,*

*кто бы сравнился
с ним в добродоблести,*

*кто был бы достойней
воестаршинствовать!*

*(Они и Хродгара,
вождя любимого,*

*хвалить не забыли
— он добрый был конунг!)*

865

*Шам и наездники,
быстрые в битвах,*

⁵² ... они возглашали: да славится Беовульф. — Таково первое прославление Беовульфа, предшествующее более официальному чествованию на пиру. Фраза о том, что нет другого, кто был бы достойней старшинствовать, пророческая, поскольку Беовульф станет впоследствии князем. Но поэт тактично добавляет хвалу и Хродгару, дабы не противопоставлять их друг другу и не умалять роли конунга. Кроме того, восхваление щедрого и мудрого властителя выглядело вполне естественно, независимо от обстоятельств.

*вскачь пускали
коней буланых,*

*и приближенный,
любимец конунга,*

*славословий знаток,
многопамятливый,⁵³*

*сохранитель преданий
старопрежних лет,*

870

*он, по-своему
сопрягая слова,*

*начал речь
– восхваленье Беовульфа;*

*сочетая созвучья
в искусный лад,*

*он вплетал в песнопение
повесть новую,*

*неизвестную людям
поведывал быль*

875

*все, что слышал
о подвигах Сигмунда,*

*о скитаниях, распрях,
победах Вэльсинга.*

*К месту он помянул
вероломство и месть,*

*к месту – верность
племянника, Фитель,*

*в ратном деле
неразлучимого*

⁵³ Сцена возвращения дает представление о том, как слагались древнегерманскими поэтами краткие героические песни о только что происшедших событиях.

880

*с дядей: рядом
во всякой сече*

*были оба,
рубилась конь о конь*

*их мечами
несчетное множество*

*на чуже нежити
было посечено.*

*Слава Сигмунда
немало выросла*

885

*после смерти его:
разнесла молва,*

*как с драконом
– кладохранителем*

*он сходился,
бесстрашный в сражении,*

*под утесами темными
(там без Фителы*

*сын достойного
ратоборствовал),*

890

*и ему посчастливилось:
остролезвый клинок,*

*благородный меч
поразил змеечудище,*

*пригвоздил к скале,
и дракон издох;*

*тут по праву сокровищем
завладел герой,*

*воздаяньем за труд
было золото:*

*он на грудь ладьи
драгоценный груз*

*возложил и увез,
Вёльса доблестный сын;*

*а драконова плоть
сгибла в пламени.⁵⁴*

*И пошла по земле
молва о нем,*

*широко средь народов
стал известен он,*

*покровитель воинства,
добродетель.*

А допрежде того Херемод⁵⁵

⁵⁴ ... все, что слышал о подвигах Сигмунда... а драконова плоть сгибла в пламени. – В Песни о Сигмунде история этого героя рассказана поэтом «Беовульфа», быть может, в своем первоначальном виде, но без всяких подробностей. Однако она хорошо известна по «Саге о Вельсунгах» (русский перевод Б. И. Ярхо, «Academia», 1934). В саге говорится, что у короля Вельсунга (в «Беовульфе» Сигмунд назван Вельсингом, т. е. потомком Вёльса) были близнецы; мальчик Сигмунд и девочка Сигни. Сигни насильно выдали замуж за гаутского короля Сиггейра. Брак этот оказался роковым для всей семьи, так как Сиггейр зазвал своего тестя в гости и убил там вместе с дружиной, и лишь Сигмунд спасся бегством и поселился в лесу. И он и Сигни стали готовиться к мести. Для Сигни отец, кровный родственник, дороже и ближе, чем муж, и она ждет, когда вырастут сыновья, чтобы использовать их как орудие мести, но сыновья оказались недостаточно мужественными, и тогда Сигни, переодевшись ведьмой, нашла брата в лесу и родила сына от него. Этот мальчик, названный Синфьётли, рос истинным Вельсунгом. В «Беовульфе» он Фитела, и это имя, хотя и похоже на (Син)фьётли, соответствует ему не полностью. Кроме того, здесь он племянник Сигмунда, и, возможно, перед нами какой-то другой вариант сказания. Когда Синфьётли исполнилось десять лет, мать отослала его к Сигмунду, не подозревавшему, что сын Сигни – это и его сын. Сигмунд и Синфьётли долго прожили в лесу вместе и в конце концов подожгли дворец Сиггейра. Что же касается убийства дракона, то дошедшая до нас скандинавская и немецкая традиция приписывает его не Сигмунду, а его прославленному сыну Сигурду. Сигурд – герой многих песен «Старшей Эдды» («Пророчество Грипира» и след.) и центральный персонаж «Песни о нибелунгах» (где он зовется Зигфридом). В «Старшей Эдде» рассказано о гибели дракона Фафнира (см. «Речи Регина», «Речи Фафнира», а также «Младшую Эдду»), но там Сигурд убивает его не на скале, как Сигмунд в «Беовульфе», а в яме, и дракон не сгорает в собственном пламени.

Эпизод с драконом имеет столь же определенное отношение к будущим событиям, как и слова о праве Беовульфа быть князем, ибо, вернувшись на родину, Беовульф сразился с огнедышащим драконом, и эта последняя схватка стала величайшим из его подвигов.

⁵⁵ А допрежде того... чем неправедный Херемод! – О Херемоде (имя которого означает «воинственный дух»), сыне неизвестного нам датского короля Эгтвелы, будет еще рассказано в прощальной речи Хродгара (ст. 1709 след.). Херемод, упоминающийся и в других источниках, – великий герой, но его деспотизм и скупость сделали его проклятым для подданных. Хотя сказано (ст. 913), что Херемод правил в землях Скильдингов (в подлиннике он прямо назван благородным Скильдингом), имя Скильдингов употребляется здесь как синоним для данов, поскольку его династия предшествовала династии Скильда, и именно падение и гибель Херемода привели к тому «безначалию» (ст. 16), спасением от которого был приход мифического Скильда. Таким образом, Беовульф сравнивается со знаменитейшими героями прошлого: Сигмундом и Херемодом, что само по себе большая честь, но Песнь о Херемоде с ее откровенной концовкой – это еще и история с моралью: певец предупреждает Беовульфа, что и до него были славные мужи, но чрезмерная гордость может погубить и достойного.

растерял храброту,

*мощь души и рук,
и подпал под власть*

*адской силы,⁵⁶
и был погублен*

*злорукавым врагом,
– сокрушили его*

905

*бури бедствий
– стал он бременем*

*для дружины своей
и для подданных;*

*и скорбели тогда
о судьбе его*

*многомудрые мужи,
прежде чаявшие,*

*что сумеет он
упасти их от бед;*

910

*часто сетовали,
что наследовал*

*сын отца своего,
власть державную*

*над казной и дружиной,
над людьми и селеньями,*

*в землях Скильдингов.
И сказал певец:*

*полюбился нам
больше Беовульф,*

915

⁵⁶ ... и подпал под власть адской силы... – В подлиннике темное место. Может быть, оно действительно значит, что Херемод погиб и стал добычей дьявола («злорукавого врага»), но не исключена версия, что он бежал от своего народа к ютам и был там убит.

*родич Хигелака,
чем неправедный Херемод!*

*По кремнистым дорогам
гнали всадники*

*коней взапуски.
Солнце утренницы*

*воссияло с небес.⁵⁷
Диву давшиеся*

*поспешали старейшины
храбромыслые*

920

*в крутоверхий зал.
Достоцестный сам*

*вышел конунг,
увенчанный славой,*

*из покров жены,
и дружина с ним,*

*и супруга его,
с ней прислужницы*

*шли толпой во дворец
к ранней трапезе.*

925

*Хродгар молвил,
став на пороге,*

*когда увидел,
под златоспящей*

*кровлей хоромины
лапу Тренделя:*

*«За это зрелище
хвалу Всевышнему*

⁵⁷ Солнце утренницы // воссияло с небес. – Фактически то же, что в ст. 838: «Наутро толпами...» и т. д. Типичная черта древнего стиля: два одновременных события описаны так, как если бы они шли одно за другим, и нет никакого приема, подчеркивающего, что между ними нет интервала.

*воздать я должен!
Во мрак страданий*

930

*был ввергнут я Тренделем,
но Бог от века*

*на чудо – чудо
творит, Преславный!*

*Еще недавно
я и не думал*

*найти спасителя
среди героев,*

*сюда сходящихся,
в мой дом, что доверху,*

935

*до самой кровли
был залит кровью;*

*из тех прославленных
мужей премудрых*

*никто не чаял
мой дом избавить,*

*жилье людское,
от злого призрака,*

*от адской пагубы.
Но вот он, витязь,*

940

*по воле Создателя
то совершивший,*

*чего не умели,
вместе собравшись,*

*мы, хитромыслые!
Мать, подарившая*

*людям война,
может гордиться*

*(родитель добрая
жива, надеюсь!)*

945

*Судьба-владычица
ей подарила*

*сына достойного!
Тебя же, Беовульф,*

*из лучших избранный,
в душе полюбил я,*

*как чадо кровное,
– и стал ты отныне мне*

*названным сыном.
Ни в чем отказа*

950

*в моих владениях
тебе не будет!*

*Не раз я, бывало,
за меньшие службы*

*не столь достойных
казной одаривал,*

*не столь отважных,
как ты, подвижийся*

*на небывалый труд.
Ты сам стяжал себе*

955

*все вечную славу!
И да воздаст Создатель*

*тебе, как ныне,
во все дни жизни!»*

*Ответил Беовульф,
сын Эггтеова:*

«Работе ратной

мы были рады⁵⁸

*и шли без робости,
презрев опасность,*

960

*на встречу с недругом;
но было бы лучше,*

*когда бы ты мог
врага убитого*

*во всей красе его
здесь видеть:*

*я, право, думал,
что тут же брошу*

*его, изнемогшего,
на смертное ложе,*

965

*что, крепко стиснутый
в моих объятьях*

*он дух испустит;
ему, однако,*

*достало силы
отсюда вырваться;*

*Судьба не дала мне
сдержать бегущего*

*жизнекрушителя
– он стал воистину*

970

*резв от страха!
И скрылось чудище,*

*оставив лапу
ради спасенья*

⁵⁸ ... мы были рады... – Беовульф подразумевает свою дружину, тоже, хотя и без пользы, принявшую участие в битве.

*плечо с предплечьем;
ныне, однако,*

*ничто проклятого
спасти не может,*

*не заживется
в поганом теле*

975

*душа нечистая:
теперь злочинный,*

*отягченный грехами,
бьется в оковах*

*предсмертной муки;
он, тьмой порожденный,*

*скоро узнает,
какую кару*

*ему уготовила
Судьба-владычица!»*

980

*Унферт притихший
молчал, сын Эгглафа,⁵⁹*

*не похвалялся
своими подвигами,*

*пока старейшины
дивились жуткой*

*руке чудовища,
что под стропилами*

*герой подвесил
– на каждом пальце*

985

огромной лапы

⁵⁹ Сын Эгглафа – Унферт (ср. ст. 1456).

воителя адского

*железный был коготь,
острое жало*

*мечеподобное;
теперь мы видим,*

*– они говорили,
– что даже лучший*

*клинок на свете
не смог бы сравниться*

990

*с когтистой лапой
человекоубийцы.*

*И было повелено
ухитить Хеорот;*

*спешила челядь,
мужчины и женщины,*

*прибрать хоромы,
украсить к трапезе*

*гостеприимный зал,
где златовышитые*

995

*на стенах ткани
и дивные вещи*

*ласкали зренье
землерожденным.*

*Но все же стены,
сқобами железными*

*прочны скрепленные,
были побиты*

*и двери сорваны
– одна лишь кровля*

1000

*цела осталась,
когда, собравшись*

*с последними силами,
враг злосердый*

*на волю рвался.
Не властен смертный*

*спастись от смерти:
ему, гонимому*

*Судьбой, открыта
одна дорога*

1005

*в приют, готовый
принять земное*

*души вместилище
на ложе смерти,*

*где сон последний
– отдохновение*

*от буйного пиршества.
Настало время*

*явиться конунгу,
потомку Хальфдана,*

1010

*в хоромы править
праздничной трапезой;*

*и я не слышал,
чтоб в зал сходилось*

*когда-либо столько
мужей достойных, —*

*там достославные
расселись по лавам,*

*пир начиная.
Сновали чаши*

1015

медовой браги
среди героев,

собравшихся в Хеорот,
среди соратников

и родичей конунга
в зале, где Хродгар

сидел и Хродульф,⁶⁰
– еще не извели

распрей Скильдинги
междоусобиц и вероломства.

1020

Наследник Хальфдана
пожаловал Беовульфу

знак победный
– ратное знамя,

стяг златовышитый
и шлем с кольчугой;

многие видели
и меч знаменитый,

ему подаренный.
Беовульф поднял

1025

здравную чашу:
дары такие

принять не стыдно
в глазах дружины;

и я немногих
встречал героев

⁶⁰ Хродульф – племянник Хродгара. Он был широко известен в Скандинавии как Хрольф Краки (Жердинка), и именно он, а не Хродгар славился там блестящим двором и подвигами. Хродульф, как следует из скандинавских источников, был сыном младшего брата Хродгара Хальги (см. ст. 60), рано осиротел, и Хродгар с Вальхтеов заменили ему родителей. В те годы, которые описаны в первой части «Беовульфа», Хродгар и Хродульф почти на равных делят королевскую власть. Но поэт несколько раз намекает на предстоящие распри среди Скильдингов. Действительно ли, как принято думать, Хродульф впоследствии попытался захватить единоличную власть и отплатить злом за добро, неясно. Во всяком случае, этот вывод не следует с очевидностью из текста поэмы (ср. примечания к ст. 1181, 1228, 2166 след.).

*в иных застольях,
кто был бы достоин*

*тех четырех
златозарных сокровищ!*

1030

*Сетью железной
по верху обвитый,*

*шишақ тот служит
надежным кровом,*

*спасая голову
от остролезвого*

*меча, разящего
в жестокой сече,*

*когда воитель
идет на недругов.*

1035

*Еще, по воле
военачальника,*

*восемь коней
в роскошных соруях*

*ввели в палату:
была на первом*

*ратная упряжь,
седло, в котором*

*сидел, бывало,
сам сын Хальфдана,⁶¹*

1040

*дружиноводитель,
когда, вступая*

в игру мечевую,

⁶¹ Сын Хальфдана – Хродгар.

не знал он страха

*над грудями трупов
под градом ударов.*

*Защитник Ингвинов,⁶²
желая ратнику*

*удачи воинской,
отдал во вечное*

1045

*владенье Беовульфу
одежды боя*

*и коней резвых,
воздал ему конунг*

*добромогучий
за труд, воителю,*

*казной богатой
да скакунами*

*никто не скажет,
что плата нещедрая.*

1050

*И так же каждого
в той дружине,*

*которую Беовульф
привел из-за моря,*

*глава старейшин
в пиру приветил*

*дарами бесцельными;
и цену крови,⁶³*

*пролитой Гренделем,
покрыл вождь золотом.*

⁶² Защитник Ингвинов. – Еще один кеннинг для Хродгара (в ст. 1319 – владыка Ингвинов). Бог Инг почитался древними германцами, а в «Беовульфе» Ингвины означают данов (ср. упоминаемое Тацитом племенное название Ингвеонов).

⁶³ ... и цену крови... покрыл вождь золотом. – Хродгар заплатил вергельд за Хандскио (см. примечание к ст. 741), так как в момент гибели тот находился у него на службе.

1055

*Не будь Судьба их
вершима Богом,*

*не будь героя
доблестносердого,*

*убийца с радостью
избил бы многих!*

*Но род человеческий
хрдит под Господом,*

*поэтому лучшее в людях
– мудрость,*

1060

*души прозорливость,
ибо немало*

*и зла и радостей
здесь уготовано*

*любому смертному
в дни его жизни.*

*Сливались музыка
и голос в песне*

*перед наследным
престолом Хальфдана;*

1065

*тронул струны
сказитель Хродгаров,⁶⁴*

⁶⁴ Поскольку в рукописи нет знаков препинания, то неизвестно, где начинается застольная песня. Ее начало можно отнести и несколько выше (к ст. 1063). Вся песнь в целом известна как Финнсбургский эпизод. Хотя распря, которой посвящен эпизод, описана с большей обстоятельностью, чем подвиги Сигмунда и падение Херемода, и здесь много туманных мест, а кульминация всего рассказа может толковаться по-разному. Кроме Финнсбургского эпизода в «Беовульфе», известен еще так называемый Финнсбургский отрывок в 48 строк (без начала и без конца). В нем те же персонажи участвуют как будто в той же битве, что и в эпизоде, но там мы застаем события на несколько более ранней стадии развития. Даже если объединить оба текста, остается неясным, что вызвало раздор между данами и фризами (однако ср. конец примечания к ст. 2025 след.). Очевидно лишь, что фризский король Финн женат на датской принцессе Хильдебург и что у них взрослый сын (взрослый, чтобы принять участие в сражении, т. е. ему должно быть хотя бы 14—15 лет). Из отрывка мы узнаём, что ранним утром отряд из 60 данов под предводительством короля Хнафа подвергся нападению фризских воинов короля Финна, у которого они были в гостях. Было ли нападение преднамеренным и участвовал ли в нем с самого начала Финн, сказать невозможно. Битва продолжалась пять дней и (отсюда начинается эпизод) стоила многих жизней обеим сторонам. Не в силах одержать победу, обескровленный Финн за-

*дабы потешить
гостей в застолье*

*правдивым словом
песнопредания,*

*былью о битве
с сынами Финна,*

*как воину Хальфдана
Хнафу Сцильдингу*

1070

*смерть суждена была
на поле фризском;*

*«Воистину, Хильдебург
тогда не радовалась»⁶⁵*

*ни доблести фризов,
ни мощи данов,*

*когда любимые
и сын и брат ее,⁶⁶*

*оба пали
в противоборстве,*

1075

*проколоты копьями,
– жена несчастливая*

*свою оплакала
долю, дочь Хоґа,*

ключает перемирие с Хенгестом (который, видимо, принял на себя командование данами после гибели Хнафа). Мертвых с положенными почестями сжигают на костре, а Хенгест с немногочисленной дружиной остается у Финна ждать, когда вскроется море и можно будет уплыть домой. Дальнейшее спорно. Либо даны Гудлаф и Ослаф нарушают условия перемирия и оскорбляют фризов, после чего военные действия возобновляются, Финн убит, а Хильдебург и большую добычу увозят на родину. Либо Гудлаф и Ослаф сначала едут за подмогой и потом мстят Финну. Но в любом случае очевидно, что события изложены с датской точки зрения, а песнь призвана прославить стойкость и мужество данов.

⁶⁵ Воистину, Хильдебург тогда не радовалась // ни доблести фризов, ни мощи данов... – Яркий пример так называемой литоты, когда сознательно говорится меньше, чем подразумевается: Хильдебург не только не радовалась случившемуся, но должна была быть подавлена горем, так как погибли ее сын и брат. Стиль «Беовульфа» избилует литотами.

⁶⁶ Брат ее – Хнаф (см. примечание к ст. 1069).

*когда наутро
она увидела*

*вождей дружинных
мертвых, лежащих*

*под небом, где прежде
лишь радости жизни*

1080

*она знавала.
Война истратила*

*войско Финна
– осталась горстка*

*в его хоромах,
– и он не смог бы,*

*подняв оружие
противу Хенгеста,*

*спасти последних
своих воителей;*

1085

*тогда, смирившись,
решил н данам*

*отдать половину
зала для трапез*

*и дома дружинного,
дабы жилищем*

*равно владели
даны и фризы;*

*еще обещался
наследник Фольквальда⁶⁷*

1090

*дарами, как должно,
приветить данов:*

⁶⁷ Наследник Фольквальда – Финн (Фольквальд – его отец).

*дарить чтодневно
героям Хенгеста*

*пластины золота,
каменья и кольца,*

*а вместе и честь
воздавать им в застолье,*

*равно как и фризской
своей дружине.*

1095

*На том порешили,
и мир нерушимый*

*скрепили клятвой:
покаялся Хенгесту*

*Финн, что будут
его старейшины*

*править ратями
так, чтобы ратники*

*словом ли, делом,
по злomu ли умыслу*

1100

*согласья не рушили,
чтобы дружинники,*

*те, чья участь
по смерти конунга*

*жить под убийцей
кольцедарителя,⁶⁸*

*ни слова злобы
не смели вымолвить;*

*если ж из фризов,
помянув старое,*

⁶⁸ ... жить под убийцей кольцедарителя... – Это состояние было особенно невыносимо для оставшихся в живых и противоречило законам древнегерманской этики. Поэтому специально оговаривалось, что фризы не будут насмехаться над данами за такой позор.

1105

*распря новую
кто посеет*

*меч без жалости
его жизнь решит!*

*Шақ зароқ был дан.
И тогда на қостер*

*золотые сокровища
вместе с воином,*

*с героем Сцильдингом
были возложены:⁶⁹*

1110

*люди видели
окровавленные*

*битв одежды
железотканые*

*с кабаном позолоченным
на груди вождя*

*среди многих воителей,
в сече сгибнувших,*

*По желанию Хильдебург
там, на ложе огня,*

1115

*рядом с Хнафом лежал
сын ее благородный,*

*дабы плоть его
вместе с дядиной*

*жар костровый истлил;
погребальный плач*

затянула она,⁷⁰

⁶⁹ И тогда на костер // золотые сокровища вместе с воином были возложены... – Обычный способ хоронить убитых. Погребение как основной способ захоронения утвердилось у германцев вместе с христианством. Здесь и в некоторых других местах поэт забывает, что даны по его версии – христиане.

⁷⁰ ... погребальный плач/затянула она... – Часть похоронного ритуала. Беовульфа тоже сжигают под причитанья

вой скорбящей жены,

*и взметнулся дым,
в поднебесье огонь,*

1120

*пламя под облака:
кости плавилась,*

*кожа углилась,
раны лопались*

*и сочилась кровь.
Так пожрал дух костра,*

*пламя алчное,
лучших воинов*

*двух враждебных племен
– и не стало их.*

1125

*И спешила дружина,
рать скорбящая,*

*разойтись по домам
в ютских землях,*

*в пределах фризских;
сам же Хенгест,*

*доверясь клятве,
время зимнее*

*вредотворное
вместе с Финном провел,*

1130

*об отчизне печалуюсь;
и закрылись пути*

*кольцегрудых ладей
– воды вспучились,*

*ветром взбитые,
а затем во льды*

*заковал их мороз.
Но пришла пора,*

*повернулся год
– чередой возвращаются*

1135

*времена с небес
(так и ныне!)*

*на земли смертных,
стаял зимний покров,*

*зеленели поля,
и сбирался в путь*

*гость с чужбины;
но чаще на мысли*

*приходила ему
не морская тропа,*

1140

*но кровавое мщение
– в новой схватке*

*он фризам попомнил бы
встречи прежние!*

*Потому не отверг он
Хунлафинга⁷¹*

*меч, возложенный
на колени его,*

*пламя битвы,
клинок прославленный*

1145

⁷¹ Хунлафинг. – Что такое Хунлафинг, не вполне ясно. Это может быть человек, потомок Хунлафа (как Скильдинги – потомки Скильда), но подобным образом мог называться и меч. Нет даже уверенности, что Хунлафинг – это одно слово, а не сочетание Хун (чье-то имя) и Лавинг (название меча). Неясно и то, кто вручил меч Хенгесту. Поэтому события, предшествующие развязке, в какой-то мере скрыты от нас. Хорошо понятен лишь исход. В настоящем переводе выбран вариант, который представляется наиболее вероятным.

(ютам памятно
это лезвие!),

от которого
Финн лютосердый

принял смерть в бою
во дворце своем.

Так случилось,
что Гудлаф с Ослафом,

с горькой вестью
к данам ходившие,

1150

возвратились из-за моря,
и сердца их исполнились

духом ярости
– кровь заструилась

в доме Финна,
и рать была выбита,

и жена его
стала пленницей.

Было Сқильдингам
чем грузить ладьи

1155

драгоценностями,
самоцветами,

– всем, что в доме,
в хоромах Финна,

отыскать смогли;
и жену благородную

возвратили они
из заморья в отечество,

в землю датскую!»
Так закончил

1160

сказитель песню;
пир продолжился

за медовым столом,
и вино – дивных бочек сокровище

разносил виночерпий.
Златовенчанная

вышла Вальхтеов
в зал, где конунг

сидел с племянником
(не порвались еще

1165

узы кровные),
а в стопах у владетельных Скильдингов

сел вития
Унферт, признанный

меж людьми
многодоблестным,

хоть и был он убийцей
кровных братьев своих.

И промолвила Вальхтеов:
«Господин мой,

1170

испей эту чашу,
о даритель сокровищ,

да возрадуешься
ты, друг воинов!

Слово доброе
молви гаутам,

будь с гостями
не скуп, но равно

дари и ближних,
приветъ и дальних!

1175

Назвал ты сыном,
так я слышала,

героя-заута,
который ныне

очистил Хеорот
кольцесверкающий, —

так будь же щедрым,
покуда можешь! —

когда же срок твой
придет, оставишь

1180

своим сородичам
казну и земли!

А добрый мой Хродульф⁷²
поддержит славу

юной дружины,
коль скоро прежде,

чем он, о Сцильдинг,
ты жизнь покинешь;

сторицей, надеюсь,
воздаст он нашим

1185

детям за прежние:
был сиротой он,

его мы вскормили
и мы возвысили

нам на радость,
ему во славу!»

⁷² А добрый мой Хродульф поддержит славу//юной дружины... – после смерти Хродгара. Хотя, как сказано (см. примечание к ст. 1018), вероломство Хродульфа после смерти Хродгара не следует из текста поэмы, беспокойство Вальхтеов и ее почти льстивые слова, обращенные к племяннику, видимо, не случайны, как не случайна и радость, которую она испытывает при известии, что Беовульф, отныне названный сын Хродгара (ст. 948—949), готов оказывать покровительство ее сыновьям.

*Затем повернулась
к скамье, где братья,*

*Хредрик и Хродмунд,
сыны ее кровные,*

1190

*сидели средь юных,
а между ними —*

*герой гаутский,
воитель Беовульф.*

*Ласковым словом,
чашей медовой*

*был он привечен,
а также пожалован*

*двумя запястьями
златовитыми*

1195

*да украшением
— кольцом ошейным,*

*какого в жизни
я и не видывал,*

*и кто из героев
владел, не знаю,*

*подобным сокровищем,
кроме Хамы,⁷³*

*который, в дом свой
внеся ларец*

1200

с ожерельем Бросинга,

⁷³ ... кроме Хамы... с ожерельем Бросинга... – Эпизод, видимо, хорошо знакомый слушателям «Беовульфа», сейчас уже почти невозможно восстановить. Эрменрик (он же Эрманарих, Германарих, а в Скандинавии Ёрмунрекк) – знаменитый король остготов. Кто такой Хама, доподлинно неизвестно, хотя он фигурирует и в других источниках. Из текста «Беовульфа» как будто следует, что Хама украл ожерелье у своего конунга. Бросинги, если они тождественны скандинавским Брисингам, – род карликов. Именно их бесценное ожерелье, надетое на богиню Фрейю, скорее всего, упоминается в «Старшей Эдде» («Песнь о Трюме», строфа 15).

бежал от гнева

*Эорменрика
под руку Предвечного.⁷⁴*

*Гаутский Хигелак,
внук Свертинга,⁷⁵*

*тем даром Вальхтеов,
кольцом был украшен*

*в последней битве,⁷⁶
где защищал он*

1205

*свою добычу,
стоя под стягом, —*

*войнолюбивца
Судьба настигла*

*в пределах фризских;
надев на шею*

*то украшение,
пришел за море*

*дружиноначальник,
но пал под щитами,*

1210

*и с телом вместе
убор нагрудный*

*достался франкам,
и это сокровище*

также стало

⁷⁴ ... под руку Предвечного. – Либо погиб, либо, спасаясь от Эорменрика, принял христианство и умер в монастыре.

⁷⁵ Внук Свертинга – Хигелак. Свертинг – его дед или дядя.

⁷⁶ ... в последней битве... смерть похитила. – О набеге Хигелака на франков в поэме рассказано четырежды (см. еще стихи 2362 след., 2500 след., 2911 след.). Он также описан в старых хрониках (в частности, Григорием Турским) и, несомненно, принадлежит не легенде, а истории. Около 521 г. н. э. Хигелак (Хогилайкус) вторгся во владения западных фризов и добрался по Рейну до земель хаттуариев. Он одержал над ними победу, но на обратном пути был настигнут сильным войском объединенных племен и убит, а флот его, уже нагруженный трофеями и отосланный вперед, полностью уничтожен. Что же касается ожерелья, то по другой версии (ст. 2172 след.), Беовульф подарил его жене Хигелака Хюгд. Либо Хюгд отдала это ожерелье мужу, либо между двумя версиями нет связи (как часто бывает в эпических поэмах большого объема).

поживой слабейших⁷⁷

*врагов на поле,
где многих гаутов*

*смерть похитила.
Под клики застольные*

1215

*молвила Вальхтеов,
стоя меж воинов:*

*«Владей, о Беовульф,
себе на радость,*

*воитель сильный,
дарами нашими —*

*кольцом и запястьями,
и пусть сопутствует*

*тебе удача!
Гордись же, воин,*

1220

*славой и мощью
и будь наставником*

*этих юных,
Не я прославляю —*

*ты сам прославил
себя среди смертных*

*вовек и повсюду,
вплоть до границы*

*суши и моря!
Будь же, воитель,*

1225

*благоуспешен!
Живи безбедно!*

⁷⁷ Слабейших. — Так иногда называли воинов вражеского племени.

*И я надеюсь,
ты станешь другом*

*сынам моим кровным,
о многорадостный!*

*Конунгу предан⁷⁸
каждый наш ратник,*

*верен другу
и кроток духом;*

1230

*старейшины дружны;
слуги покорны;*

*хмельные воины
мне повинуются!»*

*Воссела гордая!
Великолепен был*

*пир-винопитие;
и не предвидели,*

*не знали витязи
Судьбы злосмертной,*

1235

*им уготованной,
когда под вечер*

*Хродгар на отдых
в покои конунга*

*ушел, оставив,
как должно, в зале,*

*в чертоге, стражу,
дозор дружинный.*

*Служили им ложами
и подголовьями*

1240

⁷⁸ Конунгу предан... мне повинуются! – Если Вальхтеов действительно предвидит грядущие смуты и потому так настойчиво просит Беовульфа быть защитником ее детей (ср. прим. к ст. 1018, 1181), то эти слова отмечены почти трагической иронией.

*скамьи дощатые⁷⁹
(Роком отмечен*

*был между ними
один брагопийца⁸⁰);*

*щиты широкие,
блестя, стояли*

*у них в изголовьях;
на лавах виднелись*

*высокие шлемы;
и меч отменный*

1245

*у каждого воина
был под рукою,*

*и сбруя кольчатая.
Шаков обычай*

*у них, всечасно
готовых к сече:*

*и в дальнем походе,
и в доме отчем —*

*везде, где опасность
грозит владыке,*

1250

*стоит на страже
дружина добрая!*

*Они уснули.
Из них единый*

*за сон расплатился,
как то и прежде*

случалось в доме,

⁷⁹ Служили им ложами и подголовьями //скамьи дощатые... – После уничтожения Гренделя воины опять не боятся ночевать в Хеороте (ср. ст. 138—140 и 1671—1673).

⁸⁰ Роком отмечен//был между ними один брагопийца... – Имеется в виду любимец Хродгара Эскхере, который погибнет ночью, когда в зал явится мать Гренделя (о нем же идет речь в ст. 1251—1252 и 1290 след.).

где долго злочинствовал

*Грендель, покуда
казнь по заслугам*

1255

*его не настигла,
но скоро люди*

*о том узнали,
что недруг по смерти*

*оставил мстителя
за кровь, пролитую*

*в том сражении.
Выла над сыном*

*родитель Гренделя⁸¹
– женочудовище,*

1260

*жившее в море,
в холодных водах*

*в мрачной пучине,
с тех пор как Каин*

*мечом зарезал
отцово чадо,*

*кровного брата,
а сам, заклеянный,*

*утратив радости
рода людского,*

1265

*бежал в пустыню
и там породил*

*многих проклятых
существ, подобных*

⁸¹ Родитель Гренделя... в болотное логово... – Поэма ясно распадается на несколько частей, и, видимо, предполагалось, что слушатель может понять сюжет, даже если пропустил начало. Так проще всего объяснить места, в которых кратко и почти в тех же словах, что и раньше, пересказывается содержание предыдущих глав.

*Тренделю-волку,
ходившему в Хеорот*

*где с ним и встретился
ратник сильный,*

*жаждавший мощью
с мерзким помериться,*

1270

*благо от Бога
дан человеку*

*дар многославный
– сила и храбрость;*

*там, уповая
на волю Господа,*

*воин сразился
и твари адской*

*воздал, как должно,
– с позором сгинул*

1275

*лишенный счастья
враг земнородных*

*в болотное логово.
Но мать страшилища,*

*тварь зломрачная,
решила кровью*

*взыскать с виновных⁸²
отмстить за сына:*

*явилась в Хеорот,
где войско датское*

1280

⁸² Но мать страшилища... решила кровью//взыскать с виновных... – По германским понятиям, она имела на это несомненное право.

*дремало в зале,
и новые скорби*

*и страхи прежние
сулила людям*

*родитель Гренделя.
(И все же не слишком*

*страшна врагиня
– не так ведь могуча*

*жена в сражении,⁸³
как муж, подъявший*

1285

*молотокованый,
кровью запятнанный*

*меч остролезвий,
дабы с размаху*

*разбить на вражьем
шеломе вепря⁸⁴.)*

*Цитов достаточно
нашлось в чертоге,*

*клинки засверкали
в руках у воинов*

1290

*(лишь тот, застигнутый
врасплох, спросонок*

*не вспомнил о шлеме,
о мече и кольчуге);*

*тогда от дружины
она бежала,*

⁸³ ... не так ведь могуча //жена в сражении... – Эта фраза есть, скорее всего, дань естественному представлению, что существо женского пола не приспособлено к ратному труду. На самом же деле победа над матерью Гренделя далась Беовульфу с гораздо большим трудом, чем над самим Гренделем (ср. примечание к ст. 1569). Любопытно, что в подлиннике мать Гренделя несколько раз называется «он». В древнеисландской литературе к наиболее воинственным героиням тоже изредка применяются эпитеты, естественные для характеристики мужчин (правда, ни об одной из них не сказано «он»).

⁸⁴ Вепря – см. примечание к ст. 305 и ср. ст. 1327, 2152.

*уйти поспешила,
жизнь упасая,*

*но все же успела
похитить сонного*

1295

*схватила ратника
и скрылась в топях,*

*Она сгубила
любимца Хродгара,*

*служу вернейшего
из всех старейшин*

*земель междуморских,
достойного мужа,*

*храброго в битвах;
(Тем временем Беовульф*

1300

*спал после праздника
златодарения*

*в дальних палатах
гаут всеславный.⁸⁵)*

*Крики в хоромах;
она похитила*

*руку Гренделя,
и вновь злосчастье*

*вернулось в Хеорот:
выпал жребий*

1305

*гаутам с данами
дань выплачивать*

кровью родичей.

⁸⁵ Тем временем Беовульф // спал после праздника... гаут всеславный. – Типичный фольклорный мотив: в момент нападения герой отсутствует (иначе сила врага не могла бы проявиться).

Многострадального

*старца-правителя
скорбь сокрушила,*

*когда он услышал,
что умер лучший*

*из благороднейших
его соратников.*

1310

*Тогда постыжно
к нему был призван*

*победный Беовульф,
и рано поутру*

*военачальник
со всем отрядом*

*своих сородичей
к вождю явился,*

*дабы услышать,
какими благами*

1315

*воздал Создатель
за прежние муки.*

*Шагал по плитам
прославленный в битвах*

*и с ним дружина
(дрожали стены)*

*навстречу мудрому
старцу-конунгу;*

*владыку Ингвинов
спросил он, приветствуя,⁸⁶*

1320

⁸⁶ ... владыку Ингвинов спросил он, приветствуя, // счастливо ль минула ночь прошедшая. – Удивительный вопрос, целиком принадлежащий придворному этикету, так как невозможно себе представить, чтобы по дороге в Хеорот воины не рассказали Беовульфу о новой беде.

*счастливо ль минула
ночь прошедшая.*

*Хродгар промолвил,
защита Скульдингов:*

*«Речь не о счастье!
– Вновь посетили*

*датчан печали:
мертв Эскхере,⁸⁷*

*первый из братьев
в роду Ирменлафов,*

1325

*мудрый старейшина,
столп совета,*

*с кем мы конь о конь
скакали в сечах,*

*прикрыв друг друга,
рубили вепрей*

*на вражьих шлемах,
– да будет примером*

*каждому ратнику
слава Эскхере.*

1330

*Шварью грозной,
забредшей в Хеорот,*

*был убит он,
и я не знаю,*

*с поживой, жадная,
куда бежала,*

*в какое место.
На мечь возмездием*

*она ответила,
на бой полночный,*

⁸⁷ ... мертв Эскхере... – Здесь, как и в эпизоде с Хандскио, мы узнаем имя погибшего лишь в самый последний момент.

1335

*в котором с Тренделем
ты сквитался,*

*воздав за гибель
и долготрадание*

*народа нашего,
– недруг страшный*

*лишился жизни;
теперь явилась*

*ему на смену
эта зломысляя*

1340

*кровью выместить
смерть сыновнюю, —*

*так полагает
любой из героев,*

*сгорблящих в сердце
о верном соратнике.*

*Смотри! Вот Эскхере
рука, что щедро*

*деяния добрые
для всех творила!*

1345

*Я слышал – старейшины
мне поведали,*

*также и люди,
окрест живущие,*

*что им случалось
видеть воочию*

*двух на пустоши
воров крадущихся,*

существ кромешних,

и будто бы первой —

1350

*так им казалось
— тварь выступала*

*в обличий женском,
а следом — поганый*

*шел отверженец
тропой изгнанников,*

*муж, что огромней
любого смертного,*

*— народ издревле
нарек его Гренделем,*

1355

*но кем зачат он,
и чьи они чада,*

*и кто был их предком
из темных духов,*

*и где их жилище
— люди не знают;*

*по волчьим скалам,⁸⁸
по обветренным кручам,*

в тумане болотном

⁸⁸ ... по волчьим скалам... небо плачет. — Этот замечательный пейзаж (ср. еще ст. 1414—1416) и текстуально и по настроению имеет ряд параллелей, в том числе в «Энеиде» Вергилия и в древнеисландской «Саге о Греттире». Вполне возможно, у него действительно были какие-то литературные источники. Следует иметь в виду, что в древнегерманских памятниках пейзаж очень условен: чаще всего зима (причем детали почти дословно повторяются из одного сочинения в другое) или райский сад (тоже описанный в высшей степени стереотипно). Даже когда мы обнаруживаем, как кажется, элементы оригинального пейзажа, перед нами чаще всего не истинная картина природы. Так, одна из птиц говорит Сигурду: «К Гьюки ведут зеленые тропы» («Старшая Эдда», «Речи Фафнира», 41, 1-2; ср. «по дорогам зеленым» в «Песни о Риге», 1, 6), но «зеленый» означало не столько «покрытый травой», сколько «безопасный, приятный для путешествия», и в древнеанглийской поэзии прямо говорится о зеленых дорогах к ангелам и о зеленом пути праведника. Однако, хотя и условный, пейзаж в «Беовульфе» не бесполезен для сюжета. Для древних германцев очень важно разделение всего сущего на две сферы: здесь и по ту сторону. Это разделение, отраженное и в эпосе, восходит к мифологическому взгляду на мир. Хотя потустороннее царство в «Беовульфе» начинается почти за порогом, оно отделено от жилищ людей хорошо видимой чертой. Не случайно Грендель с матерью живут в недоступном болоте, и олень скорее погибнет, чем будет искать в нем защиту. Для англосакса развернутое описание логова Гренделя — это прежде всего картина потустороннего царства и лишь потом пейзаж. Естественно, что опыт поэта был частично ограничен тем, что он видел вокруг, но едва ли разумно искать в «Беовульфе» отображение определенной местности, как иногда делалось: распространен взгляд, что Хеорот находился в Зеландии (разумеется, в датской!), где сейчас расположено местечко Лайре (Lejre, др. — исл. Hleidr-), и некоторым казалось, что они действительно узнают в лежащем около Лайре болоте жилище двух мрачных англосаксонских троллей.

их путь неведом,

1360

*и там, где стремнина
гремит в утесах*

*поток подземный,
и там, где, излившись,*

*он топь образует
на низких землях;*

*сплетает корни
заиндевевая*

*темная чаща
над теми трясинами,*

1365

*где по ночам
объявляется чудо*

*огни болотные;
и даже мудрому*

*тот путь заказан;
порой бывает,*

*что житель пустошей,
гонимый сворой,*

*олень гордорогий,
спасая голову,*

1370

*стремится к лесу,
но, став на опушке,*

*он жизнь скорее
отдаст охотнику,*

*нежели ступит
в темные чащи,*

*страшное место! —
когда же буря*

*тлетворным ветром
дышит над водами,*

1375

*вздымаются волны,
мрачнеет воздух,*

*небо плачет.
И вновь на тебя лишь*

*мы уповаем!
Подвигнись на поиск,*

*если отважен,
найди злотворящую*

*в землях неведомых,
в краю незнаемом!*

1380

*Я же за службу
воздам, как прежде,*

*древним золотом
кольцесокровищниц,*

*коль скоро с победой
в живых вернешься!»*

*Беовульф молвил,
потомок Эггтеова:*

*«Мудрый! не стоит
печалиться! – должно*

1385

*мстить за друзей,
а не плакать бесплодно!⁸⁹*

*Каждого смертного
ждет кончина!*

пусть же, кто может,

⁸⁹ ... должно //мстить за друзей, а не плакать бесплодно. – В этом афоризме заключена главная заповедь древнего германца.

вживе заслужит

*вечную славу!
Ибо для воина*

*лучшая плата —
память достойная!*

1390

*Встань же, державный!
Не время медлить!*

*Пойдем по следу,
и мать Гренделя*

*не сможет скрыться —
вот мое слово! —*

*ни на пустоши,
ни в чащобе,*

*ни в пучине, —
нет ей спасения!*

1395

*Ты же нынче
скорбящее сердце*

*скрепи надеждой,
ибо я знаю твоё желанье!»*

*Старец воспрянул;
благословил он*

*Бога за речи
храброго мужа.*

*Был скоро для Хродгара
конь оседлан,*

1400

*скакун волногривый.
Правитель мудрый*

*ехал, державный,
и с ним дружина,*

*его щитоносцы.
Ног отпечатки,*

*тропа тореная
вела по равнине,*

*путь указуя
в лесную чащу,*

1405

*к Сумрачным топям
(лучшего витязя*

*мертвое тело
там волокда она,*

*друга Хродгара
и его соправителя).*

*Дальше направились
высокородные*

*к скалам гранитным,
к теснинам темным,*

1410

*где меж утесов
стези кремнистые*

*шли над ущельем,
қишащим нечистью;*

*вождь – впереди,
а старейшины ехали*

*сзади, дабы
не сбиться со следа,*

*– вдруг перед ними
явились кручи,*

1415

*склоны, поросшие
мрачным лесом,*

*камни замшелые,
а ниже – волны,*

қиящие қровью.
Горьқо оплақивали

сқорбные даны
долю Сқильдингов,

горьқий жребий,
судьбу героя,

1420

қогда сысқали
меж валунами

на побережье
голову Эскхере.

Видели воины,
қақ омут вспенивался

горячей қровью
(рог боевую

пел погудку);
спешившись, қонниқи

1425

тут же приметили
червоподобных

подводных чудищ,
игравших в зыбях,

лежавших на отмели,
морских драқонов

из тех, что часто
в час предрассветный

парусу путь
преграждают в море,

1430

ища поживы;
хлынула нечисть

прочь, злобесная,

едва заслышала

*звуки рога;
тут воин гаутский*

*стрелой из лука
пресек на водах*

*жизнь пучеглазого⁹⁰ —
прямо в сердце*

1435

*вошло стрекало, —
и змей, влекомый*

*потоком в море,
смертельно раненный,*

*все тише бился;
кабаньими копьями,*

*крюками острыми
его забаврили*

*и скоро вытянули
на сушу диқвинного*

1440

*волноскитальца,
выходца бездны.*

*Беовульф к бою,
страха не знающий,*

*надел қольчугу,
доспех сплетенный*

*руками искусников,
наряд, қоторый*

*должен был в бездне
служить дружиннику,*

1445

⁹⁰ Убийство тритона – не характерный для Беовульфа поступок. Его враги – могучие чудовища, носители вселенского зла. В этом смысле Беовульф – идеальный эпический герой. Поразить же стрелой тритона мог кто угодно.

*ратнику нужен
покров нагрудный,*

*хранящий в сечах
мечедробящих*

*сердце от раны,
жизнь от смерти;*

*и шлем сверкающий
нужен воину*

*в бучиле темных
водоворотов,*

1450

*кров надежный,
увитый сетью*

*и золоченым
вепрем увенчанный*

*(так он умельцем
лет незапамятных*

*был выкован дивно,
что ни единый*

*удар в сражении
ему не страшен).*

1455

*Также герою
стало подспорьем*

*то, что вручил ему
вития Хродгаров:*

*меч с рукоятью,
старинный Хрунтинг,⁹¹*

*лучший из славных
клинков наследных*

⁹¹ Унферт (сын Эгглафа) вручает Беовульфу свой меч Хрунтинг (это название значило что-то вроде «пронзающий»). Из высокомерного задиря он становится сначала молчаливым свидетелем триумфа героя (на пиру в Хеороте), а потом его другом, но неприязнь поэта к нему не проходит, и он пользуется случаем заметить (1469 след.), что не ему дано стяжать славу в битве с чудовищем. Да и меч окажется в решающий момент бесполезным (ср. прим. к ст. 500 след. и 1807 след.).

*(были на лезвии,
в крови закаленном,*

1460

*зельем вытравлены
узорные змеи);*

*в руке героя,
ступить решившегося*

*на путь опасный,
на вражью землю,*

*тот меч не дрогнет —
не раз бывал он,*

*клинок остренький,
в работе ратной.*

1465

*Теперь, отдавая
оружие воину,*

*его сильнейшему,
не хвастал сын Эгглафа*

*своей могучеством,
как прежде случилось,*

*когда упился он
брагой на пиршестве, —*

*не он ведь решился,
жизнью рискуя,*

1470

*на подвиг в пучине,
чем честь и славу*

*свою поущербил!
Но не такъв был*

*герой, надевший
одежды битвы.*

И молвил Беовульф

сын Эггтеова:

«Славный! припомни,
наследник Хальфдана,

1475

теперь, даритель,
когда я в битву

иду, о всемудрый,
что мне обещано:

коль скоро, конунг,
я жизнь утрачу,

тебя спасая,
ты не откажешься

от слова чести,
от долга отчего,

1480

и будешь защитой
моим сподвижникам,

дружине верной,
коль скоро я сгибну;

а все сокровища
твои, о Хродгар,

дары, за море
послать должно Хигелаку —

пусть он узнает,
гаут державный,

1485

поймет сын Хределя,⁹²
взглянувши на золото,

что встретил я
щедрого кольцедарителя

⁹² Сын Хределя. – См. примечание к ст. 376.

*и этим богатством
владел до срока;*

*а меч мой наследный
отдайте Унферту —*

*пускай муж сильный
моим владеет*

1490

*клинком каленым.
Я же стяжаю*

*победу Хрунтингом
или погибну!»*

*Завет измолвив,
не стал ждать ответа,*

*но прынул прямо
в бурлящие хляби*

*вождь гаутский —
морские воды*

1495

*над ним сомкнулись.
К дну он канул*

*(был переходу
дневному равен*

*путь через бездну),
а там злобесная,*

*вод владычица,
бурь хозяйка*

*встретила, лютая,
героя, дерзнувшего*

1500

*проникнуть сверху
в ее пределы;*

*и, выпустив когти,
в охапку воина*

она схватила,
но был в кольчуге,

в наряде ратном
неуязвим он —

не по зубам ей,
кровавогубой,

1505

сбруя железная,
сеть нагрудника, —

и потащила
пучин волчица

кольцевладельца
в свой дом подводный,

и зря он пытался,
страха не знающий,

достать врагиню,
его влекущую,

1510

мечом ужалить;
морские чудища,

клыками лязгая,
грызли железо.

Так в скором времени
он оказался

в неведомом зале,
который кровлей

был отмежеван
от вод прожорливых,

1515

от бездн холодных,
чертог обширный;

и там при свете

огня⁹³, в сиянье

*лучистого пламени
перед ним предстала*

*пучин волчица,
женочудовище.*

*Тогда он с размаху,
сплеча обрушил*

1520

*железо тяжкое —
запело лезвие*

*о голову чудища
погудку бранную,*

*но тут же понял он,
что луч сражений⁹⁴*

*над ней не властен,
ее не ранит*

*меч остролезвий,
он бесполезен*

1525

*здесь, в этой битве,
шлемодробитель,*

*издревле слывающий
острейшим в сечах,*

*всесокрушающий —
впервые слава*

*меча лучистого
тогда помрачилась!*

Но тверд был духом

⁹³ ... при свете огня, в сиянье // лучистого пламени... — Свет в подземном или подводном зале, т. е. там, где ему откуда взяться, — довольно часто встречающийся фольклорный мотив. Следует иметь в виду, что в устной поэзии, к которой по жанру принадлежит «Беовульф» (даже если поэма была сочинена и записана грамотным автором), всегда есть темы, т. е. ясно прослеживаемые и обычно традиционные сюжетные блоки. Существовали специальные приемы, позволявшие слушателям понять, что эпизод, связанный с той или иной темой, закончен. Появление света (иногда восходящего солнца, как в состязании с Брекой, иногда полуволшебного снопа лучей) служило именно этой цели. Ср. свет в ст. 1570, знаменующий конец сраженья.

⁹⁴ Луч сражений — кеннинг для меча.

и помнил о славе

1530

*вершитель подвигов,
родич Хигелака:*

*он прочь отбросил
искуснокованный,*

*наземь кинул
клинок свой бесценный,*

*и сам, разгневанный,
себе доверился,*

*мощи рук своих;
(Так врукопашную*

1535

*должно воителю
идти, дабы славу*

*стяжать всевечную,
не заботясь о жизни!)*

*Не утрашился
гаутский витязь:*

*схватил за плечи
родитель Тренделя*

*и, гневом кипящий,
швырнул врагиню,*

1540

*тварь смертоносную
метнул на землю;*

*она ж немедля
ему ответила:*

*в него кровавыми
впилась когтями*

*и тут, уставший,
он оступился,*

*муж могучий,
он рухнул наземь.*

1545

*Уже, пришелец
на грудь усевшись,*

*она готовилась
ножом широким*

*воздать за сына;
но были доспехом*

*покрыты прочным
плечи героя,*

*была кольчуга
ножу преградой,*

1550

*и сгинул бы воин,
потомок Эггтеова,*

*вождь гаутский,
в водной пучине,*

*когда б не спасла его
сбруя ратная,*

*сеть боевая,
когда б Всевышний.*

*Правитель Славы,
его покинул;*

1555

*но Бог справедливо
судил – и витязь*

*воспрянул, ратник
сильный, как прежде.*

*Тогда он увидел
среди сокровищ*

*орудие славное,
меч победный,*

*во многих битвах
он был испытан,*

1560

*клинок – наследие
древних гигантов;*

*несоразмерный,
он был для смертного*

*излишне тяжёлый
в игре сражений,*

*но ухватился
герой за черен,*

*посланец Скिल्динга,
страха не знающий,*

1565

*сплеча ударил
и снес ей голову, —*

*шею рассекая,
разбив хребтину,*

*пронзило лезвие
плоть зломерзостную;*

*тварь издохла;
клинок окровавился,*

*герой возрадовался!⁹⁵
И тут победный*

1570

*меч изнутри
озарился светом*

*так ранним утром
горит на тверди*

⁹⁵ ... герой возрадовался! – Беовульф вновь оказался победителем, но эта победа далеко не так блистательна, как предыдущая: ему не помогли ни Хрунтинг, всегда верой и правдой служивший в битвах, ни сила рук, погубившая Гренделя. Он с трудом сбросил чудовище со своей груди, и лишь гигантский меч, на который ему указал Господь, решил исход дела (ср. примечание к ст. 2702 след.).

свеча небесная.
Вдоль стен по залу

прошел воитель,
қиящийся яростью

дружинник Хигелақа,
держа оружие

1575

наизготове, —
тот меч герою

еще был нужен! —
воздать он задумал,

қак должно, Тренделю
за то, что чудовищный

ходил еженощно
войной на данов

и не единожды,
но многократно

1580

қрал из Хеорота
родичей Хродгара,

спящих дружинников
губил без жалости —

пятнадцать сожрал он
мужей датских,

без счета прочих
ему досталось

людей в поживу;
за те злодейства

1585

он полатился! —
сыскал отмститель

труп Тренделя в зале,

плоть изувеченную, —

*таким, спасаясь,
бежал враг из Хеорота,*

*с места схватки;
далеко отпрянула*

*мертвая туша,
когда от тулова*

1590

*отгьяло лезвие
огромную голову.*

*Тогда-то ратники
из дружины Хродгара,*

*на страже ставшие,
дозором над заводью,*

*увидели воины,
как воды вспучились,*

*покрылись зыби
кровавой пеной;⁹⁶*

1595

*тогда же старцы
седоголовые*

*совет держали,
решили мудрейшие,*

*что не вернется
дерзкий воитель,*

*вновь не явится
перед владыкой:*

*победу празднует —
так рассудили*

1600

⁹⁶ За обеими схватками Беовульфа наблюдают люди, способные судить о происходящем лишь по косвенным свидетельствам: в первый раз это даны, слышащие грохот в Хеороте, теперь – воины на берегу. Реакция зрителей – как бы эхо событий; благодаря ей, описание делается более разносторонним и достоверным.

*пучин волчица;
и в час девятый*

*всеславный Скульдинг,
златодаритель,*

*ушел с дружиной
домой, а на взморье*

*одня остались
гауты, гости,*

*сқорбели и ждали
и не надеялись*

1605

*в живых увидеть
вождя любимого.*

*И тут меч, смоченный
в крови зломерзких,*

*клинок, как ледышка,
в руках стал таять —*

*то было чудо:
железо плавилось,*

*подобно льдинам,
когда оковы*

1610

*зимы на море
крушит Создатель,*

*Судеб Владыка,
Повелитель Времени.*

*Из всех сокровищ,
как же видел*

*гаутский воин
в подводном доме,*

*лишь вражью голову
да еще самоцветный*

1615

*взял чудо-черен,
меча огарок*

*(истлила лезвие,
сожгла железо*

*кровь ядовитая
врагов человеческих);*

*и в путь обратный
он, неведимый*

*чудищеборец,
пустился в пучинах;*

1620

*и были чисты
бурные воды,*

*пустынны хляби,
где прежде властила*

*тварь злотворная,
в схватке гибнувшая.*

*Добродоблестный
к спасительной суше*

*выплыл воин
и вынес на берег*

1625

*добычу победы,
дань битвы;*

*а там уж встретила
вождя дружина,*

*Господу в радости
благодарствующая*

*за спасение витязя,
в живых возвращенного;*

*и от бремени шлема
свободили его,*

1630

*от нагрудника тяжкого;
и тогда успокоились*

*воды в том омуте
окровавленном.*

*От скал приморских
тропой знакомой,*

*дорогой хоженой
шли дружинники,*

*в сердце радуясь,
и несли с побережья*

1635

*неподъемную
мертвую голову,*

*череп чудища,
отягчавший им*

*плечи, сильным,
всем по очереди,*

*– так, по четверо,
волокли с трудом*

*на древках копий
голову Тренделя*

1640

*к золотому чертогу;
все четырнадцать*

*выступали в ряд,
впереди же всех*

*по лугам шагал
вождь могучий,*

*из них сильнейший.
И явились в хоромину;*

*и направился он,
достославный,*

1645

*отважный в битве,
предводитель их*

*прямо к Хродгару,
к престолу конунга,*

*а за ним внесли
притороченную за волосы*

*к древкам ясеновым
голову Гренделя*

*в зал для пиршеств
на страх пирующим,*

1650

*и хозяйке-владычице
напоказ чудо-голову.*

*Мовил Беовульф,
отпрыск Эггтеова:*

*«Вот, гляди, тебе,
сын Хальфдана,*

*дань с морского дна,
владыка Сцильдингов,*

*в знак победы
сюда принесли мы!*

1655

*То была не простая
служба ратная,*

*но подводная битва,
непосильный труд, —*

*шел на смерть я,
на верную гибель*

*в бурной бездне,
да Бог упас!*

*Острый Хрунтинг —
хотя и вправду*

1660

*меч отменный —
мне не сгодился,

но другое Создатель
дал мне оружие:

меч гигантов,
клинок светозарный,

там висел на стене —
так хранит Господь,

смертных в бедствии!
Этим лезвием,*

1665

*с помощью Божьей
удалось одолеть мне

вод владычицу;
но растаял клинок —

то железо расплавил
кровь горячая,

битвы испарина, —
мне ж достался

огарок — черен.
За датчан сполна*

1670

*я воздал
ярой нечисти

и клянусь, что отныне
ты с дружиной,

со старейшинами,
с домочадцами

сможешь в Хеороте
спать бестревожно,

ибо адские выходцы,*

силы дьявольские,

1675

*твои земли покинули,
конунг Скульдингов,*

*прежние скорби
не воротятся!»*

*И тогда золотую
рукоять меча,*

*исполинов наследье,
он вручил седовласому*

*старцу-воину,
и до веку владел*

1680

*вождь датчан
той диквиной —*

*после гибели
богопротивников,*

*после смерти зломерзких
сына и матери,*

*драгоценность
искусно выкованная*

*отошла во владение
к наилучшему*

1685

*на земле междуморской,
к достойнейшему*

*из дарителей золота,
к датскому конунгу.*

*Хродгар вымолвил
(он разглядывал*

*древний черен,
искусно чеканенный,*

*на котором означивалось,
как пресекал потоп*

1690

*великаново семя
в водах неиссякаемых,*

*кара страшная! —
утопил Господь*

*род гигантов,⁹⁷
богоотверженцев,*

*в хлябях яростных,
в мертвенных зыбях;*

*и сияли на золоте
руны ясные,⁹⁸*

1695

*возвещавшие,
для кого и кем*

*этот змеукрашенный
меч был выкован*

*в те века незапамятные
вместе с череном,*

*рукоятю витой)
слово мудрое*

*сына Хальфдана
(все безмолвствовали)*

1700

*«Вождь, творящий
справедливый суд,*

⁹⁷ Род гигантов. – В ст. 113 тоже упомянуты гиганты, которые вместе с другими чудовищами были истреблены потопом.

⁹⁸ ... и сияли на золоте руны ясные... – Первая известная нам германская письменность – руническая. Руны, т. е. буквы этого письма, представляли собой сочетания вертикальных и диагональных штрихов. Руны вырезались на дереве, камне и стали. Первоначально они были не только знаками письменности, но и орудиями колдовства. От скандинавских народов сохранилось очень много рунических текстов, от англосаксов – значительно меньше. На рукоятке меча, принесенного Беовульфом со дна моря, были изображения библейских эпизодов и надпись рунами.

*старец-землевластитель,
многое помнящий,*

*утверждает: рожден
этот воин*

*для славы всеземной!
Да! молва о тебе*

*в племенах человеческих
далеко разнесется,*

1705

*благороднейший друг мой Беовульф!
Мудромыслием, доблестью*

*ты стяжал теперь
нашу дружбу*

*и назван сыном;
ты же в будущем*

*над народом твоим
утвердишься (известно мне!)*

*добродетелями,
не как Херемод,⁹⁹*

1710

*наследник Эггвель,
что над Сцильдингами*

*гордо властвовал
не во благо им,*

*но к гибели
племени датского.*

*Он, исполненный лютости,
домочадцев разил,*

*сотрапезников,
и покинул мир,*

1715

⁹⁹ Херемод. – См. примечание к ст. 901 след.

*вождь неправедный,
в одиночестве;*

*и хотя Творец
одарил его*

*всемогуществом
и возвысил его*

*над народами,
все равно в душе*

*жаждал он кроволития,
и не кольцами*

1720

*данов радовал,
но безрадостные*

*длил усобицы,
распри ратников*

*во владеньях своих,
Вот урок тебе,*

*мудрая притча,
слово старца,*

*вождя многозимнего:
то не чудо ли,*

1725

*что всеильный Господь
от щедрот своих*

*наделяет людей
властью и мудростью,*

*возвышает их, —
Бог, он всем вершит!*

*— он же в сердце
высокородного*

*поселяет страсть
любостяжания*

1730

*и возводит его
на наследный престол,

ставит сильного
над дружиной,

над селеньями
и над землями

столь обширными,
что немудрому мнится,

будто нет пределов
владеньям его;*

1735

*и богатство его возрастает,
и ни старость, ни хвори

не вредят ему,
беды и горести

не мрачат души,
и мечи врагов

не грозят ему,
ибо целый мир

под пятой у него.
Он же не ведает,*

1740

*что, покуда в нем
расцвела страсть

да гордыня росла,
в его сердце страж,

охранитель души.
задремал, почил,

сном пересиленный,
а губитель¹⁰⁰ уже*

¹⁰⁰ Губитель – дьявол.

*тайно лук напряг
и направил стрелу,*

1745

*от которой душа
под кольчугой не спрячется,*

*под железную броней, —
нет спасенья*

*от посланницы адских
вредотворных сил*

*станет мало
ему, ненасытному,*

*всех имений его,
станет он гневлив*

1750

*и на кольца скуп,
и, презрев Судьбу,*

*он отвергнется
от Бога благостного,*

*ниспославшего ему
власть и золото;*

*между тем к окончанью
жизнь клонится,*

*обращая в прах
тело брренное,*

1755

*плоть ветшающую;
а на смену отжившему*

*придет конунг,
на рать расточающий*

*все богатства предметника
щедрой рукой.*

*Берегись же и ты,
милый мой Беовульф,*

*этих помыслов пагубных,
но ступи на путь*

1760

*блага вечного
и гордыню, воитель,*

*укроти в себе,
ибо ныне*

*ты знатен мощью,
но кто знает, когда*

*меч ли, немочь ли
сокрушат тебя,*

*иль объятия пламени,
или пасть пучины,*

1765

*или взлет стрелы,
или взмах меча,*

*или время само —
только свет помрачится*

*в очах твоих,
и тебя, как всех*

*воин доблестный,
смерть пересилит!*

*Пять десятков зим¹⁰¹
я под сводом небесным*

1770

*правил данами,
утверждая оружием*

их могущество

¹⁰¹ Пять десятков зим. – На протяжении всей поэмы подчеркивается, что Хродгар стар, седовлас и умудрен долгими годами жизни. Русскому читателю он напоминает царя Берендея. Но у него два малолетних сына (и никаких детей от более ранних браков), так что преклонный возраст Хродгара – скорее литературный прием. Он так же условен, как и все хронологические вехи в поэме, например то, что после нападения Гренделя Хеорот простоял пустым двенадцать лет.

в этом мире

*между многих племен,
и тогда возомнил,*

*будто нет мне
под небом недруга.*

*Но пришла беда! —
разоренье и скорбь*

1775

*после радости! —
Трендель, выходец адский,*

*объявился, враг
в дом мой повадился!*

*И от злобы его
много я претерпел*

*мук и горестей;
но слава Господу*

*Небоправителю,
что продлил мои дни,*

1780

*дабы ныне
эту голову изъязвленную*

*я увидел воочию
после долгостраданий моих!*

*Время! сядем за пир!
Винопитием*

*усладись, герой!
На восходе, завтра*

*я с тобой
разделю сокровища!»*

1785

*Слову мудрого радуясь,
воин гаутский*

*занял место
в застолье праздничном:*

*и дружине,
и стойкому в битвах*

*лучше прежней была
изобильная трапеза*

*приготовлена снова.¹⁰²
Ночь шеломом*

1790

*накрыла бражников,
и дружина повстала:*

*сребровласого
старца Скульдинга*

*одолела дрема,
да и гаута сон,*

*щитобойца-воителя,
пересиливал,*

*и тогда повел
к месту отдыха*

1795

*гостя, воина,
издалека приплывшего,*

*истомленного ратника,
домочадец,*

*слуга, обиходивший
по обычаям древним*

*мореходов и путников
в этом доме.*

*Уснул доброхрабрый;
и дружина спала*

¹⁰² ... лучше прежней была изобильная трапеза... – Эта краткая фраза исчерпывает описание второго пира. Повторение речей и застольных бесед было бы здесь неуместным. Беовульф сделал все, что ему было предназначено сделать у данов, и эпизоды, следующие за напутственной проповедью Хродгара (кроме подношения даров), приведены больше ради цельности композиции, чем по внутренней необходимости. Само собой разумеется, что сцена основного пира не могла быть перенесена сюда, поскольку после расправы над Гренделем нельзя было предвидеть, что самое худшее еще впереди.

1800

*под высокую кровлей
зала златоукрашенного*

*А когда в небесах
ворон черный¹⁰³*

*зарю возвестил,
солнце светлое*

*разметало мрақ,
встали ратники,*

*меченосцы,
в путь изготовились,*

1805

*дабы вел их вождь
к водам, странников,*

*на корабль свой,
опытный кормчий.*

*И тогда повелел он
Хрунтинг вынести,¹⁰⁴*

*остролезвое
железо славное,*

*и вернул сыну Эгглафа
с благодарностью,*

1810

*молвил так:
этот меч —*

¹⁰³ Ворон. – Обычно в древнегерманской поэзии ворон и волк ждут исхода битвы, чтобы наброситься на трупы (см. подробнее примечание к ст. 3024 след.). Они всегда вводятся для придания мрачности эпизодам сражений, но здесь чернокрылый ворон – вестник утра. Ср. имя франкского воина Дагхревна (ст. 2500), которое значит в переводе «ворон дня».

¹⁰⁴ И тогда повелел он... добросердый муж. – Так заканчивается линия Беовульф – Унферт. Беовульф возвращается домой, увенчанный славой. Унферт остается с мечом Хрунтингом, который, подобно ему самому, грозен с виду, но ненадежен, хотя Беовульф и прощает великодушно мечу эту слабость, как еще раньше простил выходку его хозяина (ср. 500 след., 1456 след. и примечания 500, 1456).

*лучший в битве друг!
(и ни словом худым*

*о клинке не обмолвился
добросердый муж!)*

*а потом с нетерпением
рать снаряженная*

*дождалась его,
поспешившего*

1815

*в золотые чертоги,
где предстал герой,*

*полюбившийся данам,
перед Хродгаром.*

*Молвил Беовульф,
сын Эгтеова:*

*«Ныне водим мы,
морестранники,*

*возвратиться
в державу Хигелака.*

1820

*Ты приветил нас,
дал нам пристанище,*

*был хозяином
щедрым и ласковым;*

*и коль скоро случится
мне на этой земле*

*ради дружбы твоей
сделать большее,*

*чем уже свершил,
о народоводитель,*

1825

*буду рад я
работе ратной;*

*и коль скоро за море
донесет молва,*

*что соседи
тебя тревожат,*

*как бывало уже,
угрожая набегами, —*

*я пошлю тебе войско
в тысячу воинов,*

1830

*рать на выручку,
ибо знаю, что Хигелака,*

*хоть и молод¹⁰⁵
правитель гаутский,*

*он поможет мне
словом и делом,¹⁰⁶*

*я, как должно, в сраженье
послужу тебе,*

*и добуду победу
с древом битвы в руках,*

1835

*и пополню
твою дружину.*

*Если ж Хредрик¹⁰⁷
наследник державный,*

*к нам наведается,
в земли гаутские,*

*встретит он друзей, —
страны дальние*

¹⁰⁵ Хигелака, //хоть и молод... – Как и дряхлость Хродгара, молодость Хигелака вызывает сомнения. Во всяком случае, у него уже замужняя дочь (см. ст. 2997).

¹⁰⁶ ... он поможет мне словом и делом... – Беовульф настолько близок Хигелаку, что может без предварительной договоренности дать такое обещание от имени своего конунга. Хигелака и Беовульф (дядя и племянник) так же правят гаутами, как Хродгар и Хродульф – данами.

¹⁰⁷ Хредрик – старший сын Хродгара (см. ст. 1189, где оба его сына: Хредрик и Хродмунд – названы по именам).

*хороши для того,
кто и сам неплох!»*

1840

*Шут, ответственя,
Хродгар промолвил:*

*«Слово это
вложил в твое сердце*

*сам всемудрый Бог,
ибо разума большего*

*в людях столь молодых
не встречал я!*

*Ты крепок телом,
сердцем праведен*

1845

*и в речах правдив!
Я же чаю,*

*что случай выпадет
сыну Хредея*

*от меча ли погибнуть,
от копья-стрелы,*

*от железа, болезни ли.
но любезный твой*

*вождь упокоится, —
ты же выживешь!*

1850

*и тогда-то уж гаутам
не сыскать среди знатных*

*достоинейшего,
кто бы лучше*

*управил державу, —
лишь бы сам ты*

*престол не отринул!¹⁰⁸
А еще по душе,*

*милый Беовульф,
мне твоё благомыслие,*

1855

*ибо ты учинил
в наших землях мир*

*и согласие
в гаутах с данами, —*

*и отныне меж нами
не бывать войне,*

*и усобицы прежние,
распри забудутся!*

*И покуда я властен
в державе моей,*

1860

*я сокровищниц не закрою —
пусть из края в край,*

*от друзей к друзьям,
лебединой дорогой!¹⁰⁹*

*по равнине волн
корабли кольцегрудые*

*перевозят дары!
Знаю я, мои подданные*

*должным образом,
доброчестным обычаем*

1865

*встретят недругов
и приветят друзей!»*

¹⁰⁸ ... лишь бы сам ты // престол не отринул! – Эта фраза, как очень часто в поэме, – намек на будущее. Беовульф действительно переживет Хигелака, и вдова конунга предложит ему корону, но Беовульф откажется принять ее (ст. 2373 след.).

¹⁰⁹ Лебединой дорогой. – См. примечание к ст. 200.

*Шут двенадцать даров
друг дружины,*

*сын Хальфдана,
поручил мореплавателю,*

*дабы эти сокровища
свез он родичам*

*в земли отчие
да скорей бы к нему возвращался;*

1870

*и тогда благородного
крепко обнял*

*владыка Сцильдингов
на прощание,*

*лобызая воителя, —
и сбежала слеза*

*по щеке седовласого,
ибо старец,*

*гадая надвое,
не надеялся*

1875

*вновь увидеть
в своем чертоге*

*и услышать вождя,
так ему полюбившегося,*

*что не смог он сдержать
в сердце бурю слез;*

*и не раз потом
грустью наполнилась*

*грудь правителя —
вспоминался ему*

1880

воин избранный.

Вышел Беовульф
из хором на луга,
славным радуясь
золотым дарам
(а уж конь морской
ждал хозяев,
корабль на якоре);
шли герои,
расхваливали

1885

подношения Хродгаровы:
он воистину
вождь безупречный —
только старость
его и осилила,
как и всякого смертного.
Шла дружина
мужей доспешных
к побережью,¹¹⁰
и сверкали на воинах

1890

сбруи ратные,
кольцекованные.
Страж прибрежный
следил с утеса,
как и прежде;
дивясь на воинство
потрясал он копьем,
не грозя, но приветствуя
вот идет на корабль свой
рать сверкающая,

¹¹⁰ Сцена возвращения Беовульфа очень похожа на сцену прибытия (ст. 210 след.).

1895

*гордость гаутов!
И взошли они*

*на корму круто выгнутую,
нагрузили*

*ладью на отмели
и казною, и конями,*

*и припасами воинскими,
и дарами бесценными*

*из сокровищницы Хродгара
переполнили.*

1900

*Корабельного Беовульф
одарил караульщика*

*золоченым мечом,
дабы этим отличием,*

*древним лезвием,
страж гордился*

*в застольях бражных
И отчалили корабельщики,*

*и отплыли, покинули
землю данов;*

1905

*взвился на мачте
парус, плащ морской,*

*к рее крепко привязанный,
древо моря*

*скользнуло по волнам —
и помчалось;*

*ни разу над водами
непопутного не было*

*ветра плавателям,
и летел через хляби соленые*

1910

*прочно сбитый борт
по равнине бурь;*

*скалы гаутские
показались вблизи,*

*берег знаемый, —
быстро к пристани,*

*подгоняемый ветрами,
побежал корабль!*

*А уж там их
встречал дозорный*

1915

*страж, высматривавший
в океанской дали*

*возвращающихся
морестранников;*

*привязал он
широкореброго*

*вервью к берегу,
чтобы дерево плаваний*

*в хляби водные
не увлек отлив.*

1920

*Повелел тогда
людям Беовульф,*

*благо путь недалеким,
на плечах снести*

*золотую кладь
к дому Хигелака,*

*сына Хредея, —
на приморском холме*

*вождь с дружиной
сидел в хоромах*

1925

*Был дворец тот обширен,¹¹¹
владыка могуч,*

*а жена его, Хюгд,
и юна, и разумна,*

*и ласкова,
хоть и мало зим*

*провела она
в этом доме,*

*дочь Хереда,
наделяя без робости*

1930

*гаутских воинов
драгоценностями*

*от щедрот своих,
Ни гордыней, ни хитростью*

*не подобилась Хюгд
Трюд-владычице,¹¹²*

*той, на чье лицо
заглядеться не осмеливался*

¹¹¹ Хотя поэт и рассказывает о доме Хигелака и о его молодой и разумной жене, это описание гораздо более суммарно и неопределенно, чем описание дворца и семьи Хродгара. Датский двор – фон для подвигов героя, и все там вызывает пристальный интерес. У Хигелака же ничего существенного не происходит, а сами по себе бытовые детали были совершенно безразличны древнеанглийским авторам. Даже Хюгд, скорее, расхваливается лишь для того, чтобы уравновесить предыдущие части и чтобы портрет умной, гибкой и прозорливой Вальхтеов не оказался единственным в своем роде.

¹¹² Рассказ о Трюд и Оффе со знакомым мотивом укрощения строптивой в некоторых местах труден для понимания. Прежде всего, нет полной уверенности, что королеву звали Трюд. Рядом со словом Трюд слева в тексте стоит «тоф» – «гордость», «надменность», но так как с современной точки зрения пробелы между словами в древних рукописях сравнительно произвольны, а строчные и прописные буквы не различались, то вполне вероятно, что женское имя здесь не Трюд, а Модтрюд (ср. загадочную форму Хунлафинг, ст. 1142 и примечание к нему). Кроме того, отступление, хотя и понятное по замыслу (Хюгд не похожа на Трюд), начинается совершенно неожиданно. Поэтому высказывалась гипотеза, что весь отрывок принадлежит либо другому произведению, либо, по крайней мере, другой части поэмы, а сюда попал по ошибке переписчика. Рассказы об Оффе и его жене были известны и в Англии и в Скандинавии, но детали существенно варьировались от одной версии к другой. Оффа в «Беовульфе» – сын Гармунда и отец Эомера и соответствует доисторическому английскому королю Оффе (вторая половина IV в.). Но этот Оффа был смешан в устной традиции с историческим королем Мерсии, носившим то же имя (годы правления 757—796). Легенда об Оффе и Трюд возникла еще до захвата англами (и саксами) Британии (V в.), а на острове подверглась новым изменениям. Среди датчан же она сохранилась в форме, более близкой к первоначальной. Интересно то, что в «Беовульфе» Оффа и Трюд – герои английского сказания, а все прочие персонажи имеют скандинавские корни (быть может, за исключением Вальхтеов – см. примечание к ст. 614).

*ни единый
из лучших воителей,*

1935

*кроме конунга,
ибо каждый знал:*

*страшной каре
повинный подвергнется,*

*смертным узам,
и меч, не мешкая,*

*огласит над злосчастным
приговор Судьбы —*

*и без жалости
смертоносное лезвие*

1940

*сокрушало жизнь.
Не к лицу то властительнице,*

*не пристало то женщине,
даже лучшей из жен,*

*прях согласья,¹¹³
по злобе, наветами*

*лишать жизни
мужей неповинных!*

*Родич Хемминга¹¹⁴, Оффа,
укротил ее;*

1945

*и за чашей медовой
люди сказывали,*

*что смирилась,
притихла злочинная*

¹¹³ Пряха согласия – кеннинг для женщины.

¹¹⁴ Хемминг был то ли братом Гармунда (т. е. дядей Оффы), то ли тестем Гармунда или самого Оффы. В ст. 1944 родич Хемминга – Оффа, а в 1961-м – его сын Эомер.

с той поры, как взял
юный вождь

деву златоукрашенную
в жены за море,

конунг Оффа
в свои чертоги,

1950

там по воле отцовской,
за желтыми водами,

зажила она,
с той поры добронравная,

многовластная
благоденствовала,

и была ей ниспослана
доля радостная,

и любил ее
вождь дружинный,

1955

герой досточестный,
из сынов земли

всеизвестнейший, —
так я слышал, —

от моря до моря
Оффа славился

и победами ратными,
и подарками щедрыми

копьеносцам-дружинникам,
и в державе своей

1960

мудровластием;
и таким же, как он,

был внук Гармунда,

родич Хелминга,

*в битвах яростный Эомер,
покровитель воителей.*

*Предводитель шел,
и дружина за ним,*

*от приморских песков
по знакомой дороге,*

1965

*прочь от берега, —
светоч небесный,*

*солнце с полдня
тропу озаряло.*

*Ускоряя шаг,
поспешала рать*

*к дворцу, где сидел
юный конунг,*

*хранитель державы,
щедросердый вождь,*

1970

*победитель Онгентеова.¹¹⁵
Прежде них добежала*

*весть до Хигелака
о пришествии Беовульфа:*

*он вернулся
живой, невредимый*

*с бранных изриц, —
уже приближается*

*к дворцу друг щита,
к дому отчиму!*

1975

¹¹⁵ Победитель Онгентеова – Хигелак. Германские воины очень часто именовались таким образом (например, Сигурд в «Старшей Эдде» – Убийца Фафнира). Онгентеов – шведский король. О сражениях между шведами и гаутами и о гибели короля будет рассказано в последних главах (и см. примечание к ст. 2379 след.).

*Тотчас было
владыкой поведено*

*во дворце чертог
приготовить для странников,*

*и воссели там
родич с родичем,*

*вождь с героем,
из похода вернувшимся,*

*и, как должно,
хозяина доброго*

1980

*витязь приветствовал.
Обхордили стол*

*чаши с брагою:
честных ратников*

*медом потчевала,
мореходов,*

*дочь Хереда,¹¹⁶
тут же Хигелақ,*

*в зале пиршественном,
их распрашивал,*

1985

*ибо знать желал,
что морская рать,*

*что дружина гаутская
на чужбине изведала:*

*«Пы покинул нас,
родич Беовульф,*

*обуянный желанием
испытать себя*

*за солеными хлябями
битвой в Хеороте,*

¹¹⁶ Дочь Хереда. – Хюгд (см. ст. 1689).

1990

*что же было потом?
Спас ли Хродгара ты,*

*досточтимого конунга,
от напасти*

*всеземноизвестной?
Я не верил в успех*

*сокрушался в душе
и, страшась твоих*

*дерзких замыслов,
друг возлюбленный,*

1995

*умоляя не искать
встречи с чудищем,¹¹⁷*

*но понудить самих
южных данов*

*соперничать с Гренделем.
Слава Господу,*

*что хранил тебя
и вернул в живых!»*

*Молвил Беовульф,
отпрыск Эггтеова:*

2000

*«По известно
вождь мой Хигелаг*

*многим людям,
нам повстречавшимся,*

¹¹⁷ ... умолял не искать встречи с чудищем... соперничать с Гренделем. – В первой части поэмы сказано иное: людей не пугала затея Беовульфа (ст. 202), они его вовсе не отговаривали от похода, а напротив, доверились добрым знаменьям (ст. 204). Беовульф и сам сообщает Хродгару (ст. 416 след.), что старейшины благословили его на подвиг. Подобные несоответствия, как уже говорилось в связи с идолопоклонством данов и ожерельем Брисингов (см. примечание к ст. 175 след. и 1204 след.), – явление не исключительное в поэме. Для данного случая оно особенно характерно (ср. еще ст. 3079 след. и примечание).

*как я с Тренделем
переведался*

*в том чертоге,
в ночной хромине,*

*в доме Сцильдинга,
где бесчинствовал*

2005

*адский выходец,
– так воздал я ему,*

*что соотчичи Тренделя,
твари гнусные,*

*искони прозябающие
в прахе, проклятые,*

*никогда не похвалятся
этой битвой*

*и воплем заутренним!
Гостем Хродгара*

2010

*я вошел во дворец,
в зал для пиршеств,*

*где сын Хальфдана,
как слышал*

*мое прозвание,
удостоил меня*

*местом возле
престолонаследника.*

*Лиговала дружина —
в жизни я не видал*

2015

*большей радости
в бражном застолье;*

*там хозяйка державная,
миротворица,*

*не воссев еще
за веселый стол,*

*высылала в зал
юным дружинникам,*

*им на радость,
витое золото;*

2020

*подносила воителям
дочь Хродгара*

*чаши с медом,
и я услышал*

*имя – Фреавару;¹¹⁸
так ее называли,*

*пряху мира,
герои, одаренные*

*кубком дивноукрашенным.
Златоубранная*

2025

*эта дева обещана
сыну Фроды¹¹⁹, счастливицу:*

¹¹⁸ Фреавару. – Из рассказа Беовульфа Хигелаку мы узнаем множество подробностей, вне всякого сомнения специально прибереженных для этого случая. Впервые упомянута дочь Хродгара (Вальхтеов говорила только о сыновьях, а Беовульф приглашал в гости одного Хредрика – ст. 1189, 1836), впервые назван по имени Хандскио (см. примечание к ст. 741). Даже о суме Гренделя (ст. 2086) ничего еще не было известно. Рассказ Беовульфа играет, видимо, ту же роль в композиции поэмы, что и ст. 1259 след. (см. примечание к ним), но дополнительные детали делают сцену интересной и тем, кто слушал повествование с самого начала.

¹¹⁹ Фрода – король хадобардов. Кто такие хадобарды, остается невыясненным. Их отождествляли и с лангобардами, и с некоторыми другими германскими племенами. Хотя в поэме об этом нет никакого упоминания, а в соответствующем рассказе Саксона Грамматика («Деяния датчан», около 1200 г.) противостоят друг другу племена и нужные сведения отсутствуют, тем не менее очень вероятно, что Фрода убил Хальфдана, отца Херогара, Хродгара и Хальги, и что сыновья убитого конунга отомстили Фроде и убили его в сражении. Во всяком случае, когда выросли сын Фроды Ингельд и дочь Хродгара Фреавару, Хродгар попытался пресечь вражду их браком. Все дальнейшее изложено как предположение или предвиденье Беовульфа. Он не верит в план Хродгара и ясно представляет себе, как к Ингельду придет тесть с дружиной и один из старых воинов увидит на гостях знакомые доспехи и оружие – родовое достояние хадобардов, отбитое у них данами. Ингельд позволит разжечь в себе дух мести, и старая ненависть вспыхнет заново. Так все и случилось: хадобарды напали на данов, но были разгромлены войском Хродгара и Хродульфа. Во время этого набега и сгорел Хеорот, «предан пламени ярому в распре меж старым тестем и зятем» (ст. 83, 782). Надо добавить, что текст подлинника не дает прямого указания, действительно ли Беовульф говорит о том, что может случиться, или об уже происшедших событиях. Весь рассказ идет в настоящем времени, и это время очень часто употреблялось для описания предстоящих событий, так как в древнеанглийском не было специальных форм будущего. Но известен и так называемый *praesens historicum* типа «сiju я вчера и вдруг слышу...». Однако в «Беовульфе» *praesens historicum* не встречается (есть лишь два сомнительных случая, и в обоих, видимо, нужно исправлять текст). Кроме того, если бы формы настоящего была употреблены здесь для обозначения прошедших событий, это можно было бы

*за благо счел
мудрый Сцильдинг,*

*хранитель державы,
избежать войны,*

*выдав деву
замуж за недруга.*

*Только редко где
после гибели кольцедробителя*

2030

*опускаются копья,
смерть несущие, —*

*и невесте желанной
не упрочить согласия,*

*ибо вождь хадобардов
не возрадуется,*

*ни дружина,
ни его сородичи,*

*когда он войдет
с молодой женой*

2035

*в отчий дом — и увидит
гордых данов*

*посланников,
а на них златокованую*

*сбрую древнюю,
достояние хадобардское,*

родовое оружие,

истолковать лишь в одном смысле: будучи у Хродгара, Беовульф видел то, о чем рассказывает. Но такое предположение совершенно невероятно. Нельзя допустить, чтобы во время пребывания Беовульфа в Хеороте там происходили события такой первостепенной важности и о них не было бы даже упомянуто, да и сам Хеорот сгорел как раз в том конфликте. Хотя в рассказе Беовульфа есть подробности, которые, в принципе, предвидеть невозможно, подобные распри всегда возобновлялись более или менее одинаково, и Беовульфу не стоит больших усилий представить себе застолье, прерванное ссорой и сражением, и все, что случится дальше. Исследователи, подчеркивающие художественную цельность «Беовульфа», замечают, что намек на неудачу миротворческой деятельности Хродгара тонким образом вплетен в выбор темы для застольной песни на пиру (финнбургский эпизод: ст. 1071 след.): датская принцесса Хильдебург тоже могла быть отдана королю Финну ради замирения, но дело кончилось новыми сражениями и новой кровью, а сама Хильдебург вернулась на родину.

им служившее

*до поры, пока
в мечевой игре*

2040

*не похищено было
вместе с воинами.*

*Там, за чашей медовой,
седой боец,*

*не забывший убитых
своих соратников,*

*он, печальный,
глядя сумрачно*

*на знакомый клинок,
станет сердце*

2045

*юного витязя
бередить да испытывать,*

*разжигая в нем
пламя кровоотмщения:*

*„Узнаешь ли ты, друг,
меч прославленный,*

*твоего отца
драгоценный клинок,*

*послуживший ему
в том сражении,*

2050

*где он пал,
шлемоносец-воитель,*

*в сече с данами,
где, разбив нашу рать, —*

без отмщенья погибшую¹²⁰, —

¹²⁰ ... без отмщенья... – В подлиннике стоит слово хотя и понятное («воздаяние», «отмщенье»), но нигде более не

беспощадные Скульдинги

*одержали верх?
А теперь в этом зале*

*сын убийцы сидит,
той добычей кичащийся,*

2055

*окровавленным лезвием,
тем наследьем,*

*что по праву
тебе причитается!“*

*И такими речами
распалает он воина,*

*подстрекает, покуда
за дела отца*

*сын не заплатится,
не падет окровавленный*

2060

*под ударами лезвия
дан-пришелец,*

*слуга Фреавару;
хадобард же спасется,*

*ибо знает он
все дороги*

*в краю отеческом.
И пойдет разлад:*

*клятвы нарушатся,
вспыхнет ярость*

2065

*в сердце Ингельда,
пыл воинственный,*

*а любовь к жене
охладает в нем.¹²¹*

*Хадобардам
я не верил бы —*

*ни в их верность,
ни в дружбу с данами,*

*ни в согласие бессрочное!
А теперь пора,¹²²*

2070

*о даритель сокровищ,
рассказать и о Гренделе;*

*я поведаю,
как сошлись мы*

*с ним врукопашную:
чуть запал за пригорки*

*самоцвет небес,
к нам ворвалось*

*злое чудище,
лютый недруг,*

2075

*в дружинный зал,
где мы стражу держали;*

*первым Хандсцио
пал от рук его,*

*муж, Судьбою-владычицей
обреченный на смерть, —*

*и, припав к нему
мечезубым ртом,*

*Грендель мерзостный
соплеменника нашего*

¹²¹ ... а любовь к жене охладает... – Это, видимо, литота (см. примечание к ст. 1071), означающая, что он прогонит жену.

¹²² Беовульф очень скромно рассказывает о своей победе над Гренделем и его матерью. Германский воин хвалился не тогда, когда шел с сечи, а когда шел на нее. (Ср. примечание к ст. 678 след.)

2080

*разодрал в куски
и насытился человечинной;*

*но прожорливый
из чертога дружинного*

*не спешил бежать
сыроядец, вор*

*без поживы,
с пустой котомкой, —*

*и ко мне протянул он
руку грозную,*

2085

*лапу острокогтистую;
на груди у него*

*пребольшой висел
крепко сшитый мешок,*

*хитроумно сработанный
адской тварью,*

*кошель необъятный
из драконьих кож, —*

*и вот в ту мошну
он наморился*

2090

*затолкать и меня,
безоружного,*

*как и прочих, —
да попятился,*

*ибо в ярости
я встал на ноги!*

*Долго сказывать,
как я сквитывался*

с людоедом, —

но этой битвой

2095

*преумножил я,
о народоправитель,*

*славу нашего племени!
Враг успел бежать —*

*но не долго жить
оставалось ему,*

*ибо в Хеороте
он утратил*

*плечо с предплечьем, —
обессиленный*

2100

*в омут кинулся
адский выходец.*

*Нас на радости
Скिल्динг державный*

*наградил золотыми пластинами
и несметной казной,*

*и воссели мы поутру
за весельи пир*

*пело воинство,
ликовала рать;*

2105

*сам же Скिल्динг
седой, многоопытный*

*нам поведывал
о былых временах —*

*и словам его
арфа вторила,*

сладкозвучное дерево, —

то он пел нам¹²³

*песни безрадостные,
то предания сказывал*

2110

*чудо-истинные,
властитель милостивый,*

*то с тоской вспоминал
годы минувшие,*

*силу юности,
сокрушенную временем, —*

*сердце старца
печалью наполнилось,*

*горькой скорбью
по невозвратимому.*

2115

*Так с утра
пировали мы,*

*пили брагу до вечера,
а когда над хороминной*

*тьма распростерлась,
матерь Тренделя*

*вознамерилась
кровью выместить*

*смерть единственного
сына, павшего*

2120

*в схватке с гаутами;
и средь ночи*

*это женочудовище
погубило героя*

¹²³ ... то он пел нам... сердце старца печалью наполнилось... – Это место существенно дополняет наше знание о сюжетах старых песен (ср. ст. 90 след. и примечание к ним). Сохранилось несколько древнеанглийских элегий (см. еще ниже ст. 2247 след.). Не исключено, что песню о былой удали поет сам Хродгар.

неповинного —
жизнь покинул

старейшина ратный,
старый Эскхере, —

и не было поутру
тело мужа

2125

пламени предано,
и, оплакав сородича,

даны горестные
не могли на костер

возложить его,
ибо жертву свою

в горный водоворот
утащила врагиня

кроваворукая.
Шо для Хродгара,

2130

о народе пекущегося,
было скорбью,

горем великим;
стал он жизнью твоей

заковать меня
вновь подвигнуться

на деяние воинское:
и для славы,

и ради награды
в хлябях ратовать.

2135

Шам, на дне морском,
отыскал я

злой известную

вод владычицу,

*и схватились мы с ней
один на один:*

*океан окровавился,
как в подводном чертоге*

*снес я чудо-мечом
голову чудищную,*

2140

*избежал я
когтей остролезвых*

*знать, иная
мне смерть начертана! —*

*и воздал мне вождь,
сын Хальфдана,*

*щедрой платой,
дарами несметными!*

*Не нарушил он
благочиния древнего,*

2145

*и ни в чем мне
отказа не было, —*

*был я взыскан
наследником Хальфдана,*

*награжден за труд
по желанию моему.*

*И теперь те сокровища
я тебе от души*

*подношу, господин мой,
ибо счастье ищущу*

2150

*лишь в твоей благосклонности:
ты родня мне, —*

*один из немногих! —
добрый мой Хигелах!»*

*В дом внести повелел он
вепреглавый стяг,*

*шлем высокий,
кольчугу железную*

*и отменный меч;
молвил Беовульф:*

2155

*«Мне от мудрого старца,
от державного Хродгара,*

*был наказ такой:
чтобы в первую голову*

*я тебе поднес
это оружие*

*да сказал бы,
что конунг Херогар,¹²⁴*

*властный Скульдинг,
владел до срока*

2160

*этим ратным нарядом,
но оставил его*

*не наследнику,
не любимому сыну*

*всехраброму Хероварду¹²⁵, —
ты хозяин сокровища!»*

*А еще — так мне сказывали —
провели напоказ*

*через двор четырех
жеребцов гнедопегих*

2165

¹²⁴ Херогар – старший брат Хродгара (см. ст. 470).

¹²⁵ Херовард – см. примечание к ст. 470.

*все один к одному;
отдал он повелителю*

*и коней, и оружие
(так и должно дружиннику);¹²⁶*

*не плести на соседей
сетей хитрости,*

*ни коварных ков,
козней душегубительных,*

*на соратников и сородичей!),
– предан Хигелаку*

2170

*был племянник его,
и пеклись они*

*друг о друге
во всяком деле!*

*И еще я слышал:
преподнес он Хюгд*

*шейный обруч,
подарок Вальхтеов;¹²⁷*

*а в придачу – трех
тонконогих коней*

2175

*в ратной упряжи;
золотое кольцо*

*украшало с тех пор
шею владычицы.*

*Таковым оказался
сын Эггтеова;¹²⁸*

¹²⁶ ... так и должно дружиннику... соратников и сородичей. – Это одно из многочисленных дидактических отступлений такого рода в поэме, но вполне вероятно, что оно имеет определенного адресата. Может подразумеваться Хергар, вполне отвечающий идеалу князя (ср. также ст. 19 след.), но не исключено, что это последний намек на будущую смуту в доме Скильдингов (см. примечания к ст. 1018, 1181, 1228).

¹²⁷ ... шейный обруч, подарок Вальхтеов – см. ст. 1204 след.

¹²⁸ Таковым оказался сын Эггтеова... – Это описание молодого Беовульфа неожиданно. До сих пор было известно

*в битвах доблестный,
в делах добродетельный:*

*он в медовых застольях
не губил друзей,*

2180

*не имел на уме
злых намерений, —*

*воин, взысканный
промыслом Божьим*

*и под небом сильнейший
из сынов земли,*

*незловив был
и кроток сердцем.*

*Прежде гауты
презирали его и бесчестили,*

2185

*и на пиршествах
обходил его*

*вождь дружинный
своей благосклонностью,*

*ибо слабым казался он
и беспомощным,*

*беспольным в бою;
но теперь он за прежнее*

*получил с лихвой
воздаяние!*

лишь о его подвигах. «Мне ратное дело с детства знакомо», – говорит он Хродгару (ст. 409—410). Он прославился битвами с морскими чудовищами (ст. 423 след.) и искусством плавать (ст. 530 след. – состязание с Брекой). Хродгар тоже знал Беовульфа еще совсем юным (ст. 373), но не вспомнил о том, что мальчик был вялым и слабым (в таком случае он едва ли бы вверил гостю Хеорот и скорее поддержал бы Унферта – правда, он и не прервал его!). В принципе легко себе представить робкого мальчика, превратившегося в могучего воина, но сам поэт и его слушатели не замечали несообразности рассказа. Устная традиция знает два мотива: герой, очень рано, иногда даже в колыбели, совершающий сверхъестественные подвиги, и герой, ничем не примечательный в детстве, но вырастающий доблестным мужем. В «Беовульфе» представлены оба мотива, и сказитель не позаботился, чтобы между ними было соответствие. Но, при всех обстоятельствах, важен взгляд поэта на нравы века и его неодобрительная оценка грубости современников. Уже став героем и привыкнув к пирам, Беовульф сохранил презрение к пьяному бахвальству окружающих (ср. его первое обращение к Унферту, ст. 530 след. и 1466 след.) и то глубокое миролюбие, которое может себе позволить только очень сильный человек.

2190

Конунг Хигелақ
повелел внести

в зал дружинный
наследие Хределя¹²⁹

златоблещущее —
тот, единственный

из гаутских мечей,
наилучшее лезвие, —

и отдал клинок
во владение Беовульфу;

2195

и отрезал ему
семь тысяч земли¹³⁰

вместе с домом,
с чертогом престольным,

сообща они правили,
сонаследники,

и дружиной и землями,
но державой владел

только конунг,
законный владыка.

2200

И случилось так,
по прошествии лет,

что и Хигелақ сгинул,
и Хардред

от меча погиб¹³¹, —

¹²⁹ Наследие Хределя – меч, описанный в следующих строках (Хредель – отец Хигелака и дед Беовульфа; ср. ст. 376 и примечание).

¹³⁰ Семь тысяч земли. – Мерой земельной площади, подразумеваемой здесь, был хид (hid), равный примерно 120 акрам. Надел Беовульфа составил целое королевство (семь тысяч хидов было в Северной Мерсии).

под стеной щитов

*пал наследник,
дружиноводителя,*

*когда рать свою
вел в сражение*

2205

*против воинства
жестоких Скильвингов,¹³²*

*сгинул в битве
племянник Херерика.¹³³*

*И воспринял тогда
власть державную*

*конунг Беовульф:
пять десятков зим¹³⁴*

*мудро правил он
мирным краем*

2210¹³⁵

*и состарился.
В те поры дракон,*

*змей, исчадь тьмы,
там явился, хранитель*

*клада, скрытого
в неприступных горах*

*среди каменных круч,
где дорога*

*человеку заказана;
лишь однажды*

¹³¹ Хигелак сгинул, и Хардред // от меча погиб. – Хигелак пал в своем несчастном франкском походе (ст. 1204 след.), а его сын Хардред – в войне со шведами (ст. 2383) – см. примечание к ст. 2379 след.

¹³² Скильвинги – шведская династия, шведы.

¹³³ Херерик – дядя Хардред, брат Хюгд.

¹³⁴ Пять десятков зим – такое же условное число, как и в предыдущих случаях (ср. примечание к ст. 1769).

¹³⁵ (2210—2231) – Текст этих строк, особенно последних пяти, дошел в очень плохом состоянии.

2215

*к тем богатствам языческим
некий смертный*

*посмел проникнуть,
и покуда уставший*

*страж беспечно спал,
вор успел золоченую*

*чашу выкрасть,
умыкнуть из сокровищницы*

*драгоценный сосуд —
вот начало злосчастья*

2220

*вот причина
людских печалей!*

*Не от добра он
избрал опасную*

*тропу, дорогу
к норе драконьей,*

*но, нерадивый
слуга старейшины,¹³⁶*

*он, провинившись,
бежал от кары,*

2225

*ища пристанища
в дальней пещере.*

*Беглец злосчастливый
незванным гостем*

*вошел под своды —
и страх и ужас*

¹³⁶ Нерадивый слуга старейшины. – Не вполне ясно социальное положение вора, навлекшего на гаутов гнев дракона. Скорее всего, это был раб (т. е. пленный, взятый на войне), бежавший от правосудия. Он украл чашу из клада и ее ценой купил себе прощение (ст. 2281—2282). Впоследствии, когда уже ничего нельзя было исправить, чашу отдали Беовульфу (ст. 2404 след.).

*его обуяли,
но, вспять пустившись,*

*он, многогрешный,
успел, однако,*

2230

*из той сокровищницы
похитить чашу...*

*одну из множества
захороненных*

*в земле издревле.
В дни стародавние*

*последний отпрыск
великого рода,*

*гордый воитель,
чье племя сгнуло,*

2235

*сокрыл заботливо
в кладохранилище*

*сокровища родичей:
их всех до срока*

*смерть поразила,
и страж, единственный*

*их переживший,
дружину оплакивал,*

*в душе предчувствуя
ту же участь*

2240

*не долго он сможет
богатствам радоваться.*

*Курган возвысился,
свеженасыпанный*

*близ моря на мысе,
в укромном месте*

*между утесами;
и там сложил он*

*пластины золота,
казну дружинную*

2245

*и достоянье
кольцедарителя,*

*творя над кладом
заключая великие:¹³⁷*

*«Земля! отныне
храни драгоценности,*

*в тебе добытые,
коль скоро люди*

*хранить их не могут!
Смерть кроволитная,*

2250

*война истратила
моих родовичей;*

*не видеть им больше
чертога пиршественного,*

*не встанут воины
с мечами на страже,*

*некому ныне
лощить до блеска*

*чеканные кубки, —
ушли герои!*

2255

*и позолота
на гордых шлемах*

¹³⁷ Речь последнего из оставшихся в живых – блестящий пример древнеанглийской элегии (ср. примечание к ст. 2108 след.). Скоро в положении гибнущего племени будут гауты, и элегия текстом и настроением готовит слушателя к развязке.

скоро поблекнет —
уснули ратники,

что прежде чистили
железо сражений, —

и вместе с ними
доспехи крепкие,

предохранявшие
в игре копейной

2260

от жал каленых,
в земле истлеют —

кольчуга с витязем
не разлучится!

Не слышно арфы,
не вьется сокол¹³⁸

в высоком зале,
и на дворе

не топчут кони, —
все похитила,

2265

всех истратила
смертная пагуба!»

Так в одиночестве
и днем и ночью,

живой, он оплакивал
племя сгинувшее,

покуда в сердце его
не хлынула

смерть потоком.
Клад незарытый

2270

¹³⁸ ... не вьется сокол... – Соколов приручали в Швеции уже в VII в., в Англии искусство соколиной охоты распространилось в конце VIII в.

стал достоянием
старого змея,

гада голого,
гладкочешуйного,

что над горами
парил во мраке

палящим облаком,
ужас вселяя

в людские души, —
ему предначертано

2275

стеречь языческих
могильников золото,

хотя и нет ему
в том прибытка;

и триста зим он,
змей, бич земнородных,

берег сокровища,
в кургане сокрытые,

покуда грабитель
не разъярил его,

2280

вор дерзкий,
слуга, похитивший

из клада кубок,
дабы снискать себе

вины прощенье, —
так был злосчастным

курган ограблен;
слугу хозяин

за то помиловал,
ибо впервые

2285

*он видел подобную
вещь издревнюю.*

*Дракон проснулся
и распалился,*

*чуждый учуяв
на камне запах;*

*не остерегся
грабитель ловкий —*

*слишком близко
подкрался к чудовищу.*

2290

*(Так часто случается:
кому не начертана*

*гибель, тот может
избегнуть горя,*

*спасенный Господом!)
Златохранитель*

*в подземном зале
искал пришельца,*

*в пещеру проникшего,
покуда спал он;*

2295

*потом и пустыню
вблизи кургана*

*змей всю исползал,
но ни единой*

*души не встретив,
он, ждущий битвы,*

*сражения жаждавший,
вернулся в пещеру*

*считать сокровища —
и там обнаружил,*

2300

*что смертный чашу
посмел похитить,*

*из зала золото!
Злоба копилась*

*в холмохранителе,
и ждал он до ночи,*

*горящий мщением
ревнитель клада,*

*огнем готовый
карать укравших*

2305

*чеканный кубок,
Едва дождавшись*

*вечерних сумерек,
червь огнекрылый*

*палящим облаком
взлетел с кургана —*

*тогда-то над краем
беда и грянула,*

*напасть великая,
а вскоре и конунг*

2310

*с жизнью расстался,¹³⁹
нашел кончину.*

*Огонь извергая,
жизнекрушитель*

*зажег жилища;
пламя взметнулось,*

пугая жителей,

¹³⁹ ... а вскоре и конунг // с жизнью расстался, нашел кончину. – И это важнейшее событие поэмы, как и исходы остальных сражений Беовульфа, предсказывается заранее (ср. примечание к ст. 700 след.).

и ни единого

*не пощадила
тварь огнекрылая,*

2315

*и негде было
в стране обширной*

*от злобы змея,
от пагубы адской*

*гаутам скрыться,
когда безжалостный*

*налил их жаром;
лишь на рассвете*

*спешил он в пещеру
к своим сокровищам,*

2320

*а ночью снова
огнедыханием*

*людей обугливал.
(И все же напрасно*

*крепость курганную
он мнил неприступной!)*

*Внедолге и Беовульф
сам изведal*

*гибельность бедствия;
дом с престолом*

2325

*вождя гаутского
в потоках пламени*

сгорел и расплавился;¹⁴⁰

¹⁴⁰ Дом Беовульфа сгорает так же, как задолго до того спасенный им Хеорот. Параллелизм деталей и перекличка эпизодов не позволяет поэме распасться на множество отдельных кусков. И в главном сюжете, и в многочисленных отступлениях есть цементирующее начало. Оно может ускользнуть от современного читателя, но незаметно для него и даже помимо его воли создает необычайно сильный художественный эффект.

оплакал старец

*сердопечальный
свое злосчастье;*

*и думал всемудрый,
что Бог гневится,¹⁴¹*

*Создатель карает
за то, что древние*

2330

*не блюл он заповеди,
и сердце воина*

*впервые исполнилось
недобрым предчувствием.¹⁴²*

*Дом дружинный,
испепеленный*

*палящим змеем,
дворец в пучинах*

*пожара канул,
но конунг ведеров*

2335

*ратолюбивый
замыслил мщенье,*

*и повелел он,
военачальник,*

*невиданный выковать
железоцельный*

*щит обширный,
ибо не выдержит*

*щит деревянный,
тесина ясеновая,*

¹⁴¹ ... и думал всемудрый, что Бог гневится... – Беовульф еще не знает, чем вызван гнев дракона, и принимает случившееся за божью кару. Но, с теологической точки зрения, причина все равно в воле Всевышнего. Однако остается неясным, в чем грешен Беовульф и какую заповедь он нарушил.

¹⁴² ... сердце воина // впервые исполнилось недобрым предчувствием. – Начиная с предсказания в ст. 2308—2310, поэт использует различные средства подготовить трагический финал.

2340

*жара пламени,
дыханья драконьего,*

*а вождь был должен
дни этой жизни*

*в битве окончить,
убив чудовище,*

*издревле хранившее
клад курганный!*

*Почел бесчестьем
кольцедаритель*

2345

*вести дружину,
рать многолюдную*

*на огнекрылого:
единоборства*

*он не страшился,
не веря ни в силу,*

*ни в отвагу змея.
Немало опасностей*

*герою выпало
в дальних походах*

2350

*в грозных игрищах
с тех пор как Хродгара*

*воитель странствующий
избавил от Тренделя,*

*очистил Хеорот
и женочудище*

*в битве осилил.
Не легче было*

ему и в схватке,

где сгибнул Хигелака¹⁴³

2355

воисководитель,
гаутский конунг:

в пылу сражения
на поле фризском

потомок Хределя
пал наземь,

мечами иссеченный,
но спасся Беовульф!

пловец искусный,
он вплавь через хляби

2360

один возвратился
и тридцать тяжких

вынес доспехов
на берег моря;

и не хвалились
победой хетвары,¹⁴⁴

противуставшие
ему в сражении

щитоносители, —
из них немногие

2365

с поля вернулись,
домой из сечи.

С недоброй вестью
он, одинокий,

приплыл, сын Эггтеова,
к земле отеческой,

¹⁴³ Поэт вновь возвращается к последнему походу Хигелака и, как всегда, рассказывает что-то новое.

¹⁴⁴ Хетвары – древнеанглийский вариант племенного названия хаттуариев (см. ст. 1204 след.).

*и Хюгд поклонилась
ему дружиной,*

*казной и престолом,
ибо не верила,*

2370

*что сын ее в силах
по смерти Хигелака*

*спасти державу
от ратей враждебных;*

*но тщетно в страхе
они, несчастные,*

*молили воителя
принять наследье*

*и править народом
помимо Хардредра,*

2375

*стать хозяином
в землях гаутских, —*

*однако, мудрый,
он не покинул*

*советом юного
владыку, покуда*

*мужал вождь ведеров.
Когда же явились*

*морескитальцы,
наследники Охтхере,¹⁴⁵*

¹⁴⁵ Здесь и дальше рассказывается история шведско-гаутских войн. По обыкновению, эта история дана не компактно, а в отрывках, разделенных основным повествованием. То, что так неудобно для современного читателя, было, видимо, естественно для людей, привыкших воспринимать на слух большие эпические поэмы. Чаще всего в песнях сказителя им были знакомы не только сказочные, но и исторические сюжеты (между которыми не делалось различий, ибо приход чудовища из соседнего болота или прилет дракона с берегового кургана казался такой же реальностью, как нападение соседей). И экспедиция Хигелака, и повесть о древнем кладе, и жизнеописание Беовульфа, и пожар Хеорота рассказаны клочками. Этим усиливался интерес к каждой линии: ничего нельзя было забыть, ибо в любой момент давно оборванный ход мог возобновиться и повести слушателей дальше. Ниже для полноты картины дается суммарное изложение шведско-гаутских войн и генеалогия, как они представлены в «Беовульфе». Первые схватки относятся ко времени, когда королем гаутов стал Хадкюн, сын Хределя и старший брат Хигелака (см. ст. 374, 2473 след., 2922 след., 2964 след.; ср. также примечание к ст. 2427 след.). Шведы под предводительством Охтхере и Онелы постоянно нападают на своих южных соседей (особенно часты стычки на холме Хреоснаберг), забирают добычу и возвращаются домой. Впоследствии Хадкюну и Хигелаку удастся нанести ответный удар. (Но неясно, кто возобновил

2380

*восставшие против
морского конунга*

*в державе Сцильвингов,
сыны-изгнанники*

*пришли из Швеции
к гаутам, за море,*

*ища прибежища, —
тогда-то Хардред*

*гостеприимный
убит был Онелой*

2385

*наследник Хигелака,
приют им давший,*

*а сын Онгентеова,
убийца Хардред,*

*бежав от гаутов,
в свой дом возвратился;*

*остался Беовульф
единовластным*

*вождем над ведерами,
то добрый был конунг!*

военные действия: в ст. 2471—2472 названы шведы, но ср. ст. 2926—2927.) Вначале их кампания идет успешно, и гауты даже берут в плен жену старого шведского конунга Онгентеова, но Онгентеов не только возвращает пленников, но и убивает Хадкюна, а его дружину загоняет ночью в Воронью рощу, грозя поутру повесить и зарубить всех оставшихся в живых. Однако на рассвете приходит подкрепление – отряд Хигелака, и это решает дело. Шведы бегут, а Онгентеова убивают братья Эвор и Вульф (эти имена, видимо, нарочито условны: Вепрь и Волк). По возвращении Хигелак («победитель Онгентеова») щедро наградил братьев, а Эвору отдал в жены свою единственную дочь. Но вскоре Хигелак сам погиб у франков, и ему наследовал Хардред, сын Хигелака от Хюгд. Королем же шведов после смерти Онгентеова видимо, стал Охтхере. Однако потом (может быть, после смерти старшего брата) трон захватил Онела, а сыновья Охтхере – Эанмунд и Эадгильс – бежали к гаутам (своим наследственным врагам!). Хардред дал приют обоим принцам, но Онела напал на гаутов и, хотя не захватил их земель, убил Хардред и Эанмунда. Несколько позже Эадгильс, поддержанный гаутской ратью, отомстил своему дяде. Его победный поход стоил Онеле жизни и вернул Эадгильсу трон. Как говорилось (примечание к ст. 349), Онела, возможно, представлял продатскую партию при шведском дворе, а принцы – прошведскую, и это обстоятельство, кроме обычной борьбы за власть, усугубляло раздор внутри династии. Во всей этой истории, как она реконструирована выше, самое загадочное то, что Беовульф и Хардред поддерживают наследников Охтхере против Онелы, т. е. сторонников шведской, а не датской ориентации. После бегства Эгтеова к Хродгару и тем более после победы Беовульфа над родом Гренделя невозможно себе представить недружеские отношения между гаутами и данами. Хотя Хродгар, расставаясь с Беовульфом, вспоминал какие-то давние распри, которым не суждено вернуться (ст. 1858 след.), в принципе данов и гаутов всегда объединяла общая ненависть к шведам. См. далее примечание к ст. 2601 след.

2390

*За смерть предместника
отмстил он, как должно,*

*в недолгом времени —
на помощь Эадгильсу,*

*вождю одинокому,
сыну Охтхере,*

*в знак дружбы он выслал
дружину за море,*

*рать и оружие;
и враг, застигнутый*

2395

*зимним походом,¹⁴⁶
сгинул Онела.*

*Невзгоды многие
преодолевший,*

*несокрушимый
вершитель подвигов,*

*так дожид сын Эггтеова
до дня урочного,*

*и в час предначертанный
с драконом сведался.*

2400

*Владыка гаутов,
а с ним одиннадцать*

*его соратников
искали змея.*

¹⁴⁶ ... зимним походом... – Есть основания думать, что именно зимнее сражение имеется в виду под словами подлинника «холодными горестными походами» и что слово «холодные» употреблено в своем прямом значении. Знаменитая битва между Эадгильсом и Онелой (в скандинавской традиции: Адилом и Али) происходила на льду озера Венерн. Хотя в «Младшей Эдде» и сагах Онела не шведский, а норвежский король и вовсе не брат Охтхере (Оттара), персонажи наверняка те же. Характерно, что и в скандинавских источниках Адил получает помощь со стороны (но там от Хрольфа).

*Первопричину
людских несчастий*

*и смертоубийства
вождь знал¹⁴⁷, поскольку*

*слуга, положивший
к ногам хозяина*

2405

*ту чашу краденую,
был тринадцатым*

*в его отряде, —
виновник распри*

*и злополучия
не доброй волей,*

*но покорный приказу,
корчась от страха,*

*он вел дружину
к тому подземелью,*

2410

*к холму, что высился
близко от бурных*

*вод океана,
где кольца золота*

*тонко витые
хранил надменный*

*ревнитель, сторож
древнего клада,*

*в подземном логове, —
взять те сокровища*

¹⁴⁷ Об истории клада будет рассказано еще в строках 3046 след. и 3069 след., и вкратце она сводится к следующему. В давние времена клад зарыли и наложили на него заклятье. Потом его обнаружили и использовали другие. Их племя погибло, и последний оставшийся в живых вновь закопал клад в землю. Там его и нашел дракон, пролежавший на золоте триста лет вплоть до кражи чаши (а может быть, тот последний человек сам превратился в дракона, ибо дракону положено охранять клад, а охраняющий клад становится драконом; так случилось с Фафниром из «Старшей Эдды»). Спасая свой народ от разъяренного дракона, Беовульф гибнет, но убивает и чудовище, так что оба испытывают на себе силу древнего заклятья. Безутешные гауты закапывают клад в курган вместе с останками своего вождя.

2415

*сумел бы смертный
лишь ценой непомерной!*

*Златодаритель,
на холм взошедши,*

*воссел, дабы слово
промолвить гаутам,*

*проститься с ними:
он сердцем предчуял*

*соседство смерти,
Судьбы грядущей,*

2420

*уже готовой
старца приветить*

*и вместе с жизнью
изъять из тела*

*душу-сокровище. —
недолго будет*

*дух войнолюбый
томиться в плоти;*

*и молвил Беовульф,
потомок Эггтеова:*

2425

*«Перевидал я
немало с молодости*

*сеч и усобиц —
и все помню!*

*Семь зим мне было,
когда державный¹⁴⁸*

¹⁴⁸ Семь зим, мне было, когда державный... – В этом отступлении рассказывается и о самом Беовульфе, и о том, как Хадкюн случайно убил на охоте своего старшего брата Херебальда. Гибель первенца свела в могилу Хределя. Не меньше, чем потеря наследника, угнетала его невозможность отомстить (непреднамеренное убийство было наказуемо, но, конечно, не внутри собственного рода). Здесь, как и везде в древнегерманской поэзии, кровная месть – источник основных трагических коллизий. Здесь же мы впервые узнаем, что Эггтеов отдал семилетнего сына на воспитание тестю («аталычество») широко практиковалось у скандинавов, но, судя по сагам, более почтенный человек отдавал своего ребенка человеку, который был менее богат и пользовался меньшим уважением; в «Беовульфе» же ситуация

*меня от родителей
взял владыка:*

*казна и пища
мне шли от Хределя,*

2430

*и воспитал меня
конунг, мой родич;*

*в его чертоге,
дитя чужое,*

*в глазах правителя
я был не хуже,*

*чем дети родные,
чем Хадкюн и Херебалд*

*и добрый мой Хигелаг,
И так случилось,*

2435

*что младшего брата
свалил брат Хадкюн*

*на ложе смерти
стрелой, сорвавшейся*

*с упругого лука
в игре, на охоте*

*без злого умысла, —
братогубительству*

*была причиной
стрела неверная,*

2440

*поэтому Хредель
не мог по праву*

иная). Таким образом, дружба Хигелака и Беовульфа восходит к давним годам. Беовульф, перечисляя своих дядей (ст. 2434), говорит «мой Хигелаг», и в устах германца, еще совершенно не знавшего сентиментальных оборотов более поздних времен, это слово звучит как ласкательный эпитет. «Моим» называет и Вальхтеов Хродульфа (ст. 1181).

*воздать за сына
другому сыну —*

*без отомщения
остался Херебальд!*

*Так некий старец,¹⁴⁹
увидевший кровного*

*чада тело
на дереве смерти*

2445

*в удавке пляшущее,
горько сетует,*

*слагает строфы
об отпрыске юном,*

*в петле висящем
на радость воронам,*

*а сам он, старый,
не властен исправить*

*участь детища;
зовет он поутру*

2450

*дитя ушедшее,
не чая дождаться*

*другого наследника
богатствам и дому,*

*коль скоро единственному
сыну выпал*

*злосчастный случай,
смертный жребий;*

¹⁴⁹ Так некий старец, увидевший кровного // чада тем... – По мере того как Беовульф приближается к смерти, тон поэмы становится все более и более мрачным. Рассказ замедляется и движется не столько вперед, сколько назад, к прошлому. В конце поэмы отступления связаны только с гибелью людей и целых родов. Теперь фон для основного рассказа – это уже не подвиги Сигмунда или состязанье отважных пловцов, а прощание с кладом, печальная судьба Хределя и Херебальда, история отца, сидящего перед трупом повешенного сына. Беовульф готов совершить последний подвиг, но ему уже не дано пережить врага. Так же бессилён в последнем эпизоде Хредель, и его бессилье самое страшное, которое мог себе представить поэт: некогда могучий конунг, основатель славной династии, лишен права отомстить за сына. Элегия о старце, напоминающая многие страницы современной поэзии, принадлежит к лучшим страницам поэмы.

*войдет ли рыдающий
в покои отрока*

2455

*там запустенье,
гуляет ветер*

*в безрадостном зале, —
уснул наездник,*

*ратник в могиле! —
умолкли арфы,*

*и прежних пиршеств
не будет больше!*

*Выйдет ли скорбный,
один, стеная,*

2460

*дом и усадьба
ему покажутся*

*чрезмерно обширными!
Вот так же и в сердце*

*владыки ведеров
таилось горе:*

*убит был Херебалд,
но вождь был невластен*

*за смерть возмездием
воздать убийце,*

2465

*ведь и постылого
отец не в силах*

*сына подвергнуть
позорной казни!*

*Тогда он в душе своей
людские радости*

*отринул ради
света Господня:*

*селенья и земли
он, уходящий,*

2470

*как должен владелец,
оставил детям.*

*И были битвы,
ходили шведы*

*войной на гаутов,
морскими походами,*

*с тех пор, как умер
державный Хредель,*

*и до поры, пока
сыны Онгентеова*

2475

*войнолюбивые
не пожелали*

*мира на море,
но в дерзких набегах*

*с нами сходились
близ Хреоснаберга.*

*И многим известно,
как наше воинство*

*с ними сквиталось
за кроволития,*

2480

*хотя победа
была добыта*

*ценой крови
вождя гаутского, —*

*настигла Хадкюна
в той схватке гибель.*

Но, как я слышал,

убийца қонунга

убит был наутро,
воздал за родича

2485

родич Эовор,
встретив Онгентеова, —

шлем от удара
широко треснул,

пал наземь Сцильвинг,
и меч не дрогнул

в руке гаутского
кровоотмстителя.

За все, что Хигелақ
мне дал державный,

2490

за все достояние,
дом и земли,

ему платил я
қлинқом, сверқавшим

в работе ратной:
ни витязей шведских,

ни датских всадников,
ни войска гепидского¹⁵⁰

қ себе на выручку
не призывал он,

2495

қазны не тратил
на слабых ратников,¹⁵¹

¹⁵⁰ ... ни войска гепидского. – Гепиды (по-древнеанглийски они называются гифты) были племенем, родственным готам, и их старая родина (как, наверно, и у самих готов) – Скандинавия. Впоследствии они переселились в низовья Дуная и были уничтожены лангобардами.

¹⁵¹ ... на слабых ратников – то есть на воинов худших, чем сам Беовульф.

қолъ скоро я первым
вступал в сражения,

стяжая победы! —
и так да будет,

покуда жив я,
покуда мне верен

қлинок испытанный,
не раз служивший

2500

моей отваге
с тех пор, как Дагхревна¹⁵²

убил я, и хугский
вождь не вернулся

қ владельцу фризов
вместе с добычей,

с тем драгоценным
қольцом ошейным,

но пал на поле
знаменоситель,

2505

дружинник храбрый,
сраженный не жалом, —

он так был стиснут
в моих объятьях,

что хрустнули кости.
И ныне да служат мне

меч и руки
в борьбе за сокровища!»

Слова последние,
қлятву пред битвой

2510

¹⁵² Беовульф вновь возвращается в мыслях к франкскому походу Хигелака. Возможно, франк Дагхревн (о его имени ср. примечание к ст. 1801) и убил Хигелака. Беовульф же расправился с ним, как с Гренделем: без меча. «Хугский» значит «франкский». Дагхревн – единственный человек, которого убивает Беовульф.

*измолвил Беовульф:
«Немало я с молодости*

*сеч перевидел,
и ныне снова,*

*защитник народа,
ищу я встретиться*

*с жизнекрушителем,
свершу возмездье,*

*коль скоро выползет
червь из пещеры!»*

2515

*Так он прощался
с ратью доспешной,*

*державный воин
с верной дружиной:*

*«Я без оружия,
без меча остролезового*

*пошел бы на недруга,
когда бы ведал*

*иное средство,
убив заклятого,*

2520

*обет исполнить,
как то было с Гренделем;*

*пламя опасно,
и, чтобы укрыться*

*от ядовитого огнедыхания,
нужны мне доспехи*

*и щит железный.
Не уступлю я*

*пламевержителю
в битве ни шагу!*

2525

*и да свершится
суд справедливый*

*Судьбы-владычицы! —
не похвальба спасет,*

*но храбросердие
в борьбе с крылатым!*

*А вы дожидайтесь
вблизи кургана,*

*мужи доспешные
того, победного,*

2530

*из двух соперников,
кто упасется*

*от раны смертельной;
не вам сражаться,*

*но я — единственный,
кому по силам*

*тягаться с гадом,
с поганым в битве*

*мериться мощью!
Возьму добычу,*

2535

*богатства курганные,
либо гибель*

*в удел достанется
вашему конунгу!»*

*Встал щитоносец
в кольчуге, в шлеме,*

*воин гордый,
сил преисполненный*

*и добромужества,
путь свой направил*

2540

*қсерым утесам,
– трус отступил бы!*

*но вождь, победивший
во многих схватках,*

*где рати враждебные
сшибались с грохотом,*

*шел, и вскоре
увидел в скалах*

*жерло, откуда
потоком жарким*

2545

*огонь изливался,
путь преграждая*

*в недра кургана:
никто не смог бы*

*пройти невредимым
в глубь подземелья,*

*проникнуть в пещеру
сквозь раскаленное*

*дыханье змея.
Тогда разъярился*

2550

*вождь ведеров:
воплъ неистовый*

*из горла вырвался,
гневное слово*

*громом грянуло
среди утесов;*

*и распалился
ревнитель клада,*

*заслышав клич, —
не мольбу о мире,*

2555

*но вызов на битву.
Сперва из пещеры*

*дыханье смрадное
червя курганного*

*взметнулось дымом —
скалы дрогнули.*

*Гаут державный,
щитом прикрывшись,*

*перед каменным устьем
стоял, покуда*

2560

*гад, извиваясь,
полз в потемках*

*к месту схватки;
и меч двуострый,*

*наследье древних,
сиял, подъятый,*

*в руках у конунга;
и оба сердца*

*равно кипели
и страхом и ненавистью.*

2565

*Держа наготове
свой щит спасительный,*

*стоял незыблемо
воисководитель*

*в наряде ратном,
а змей тем временем,*

*свиваясь в кольца,
лез из пещеры*

судьбе навстречу.

Казалось ратнику,

2570

*что щит, защитник
души и тела,*

*не так надежен,
как то хотелось бы*

*герою, коль скоро
впервые в жизни*

*Судьба не хранит его
в единоборстве,¹⁵³*

*в победной битве.
Тогда на недруга*

2575

*воитель гаутский
мечом обрушился,*

*искуснокованным
наследьем конунгов,*

*но вкось по кости
скользнуло железо,*

*клинок по черепу,
не так, как нацелился*

*высокородный;
удар неловкий*

2580

*лишь раззадорил
холомозащитника:*

*он пыхнул пламенем —
далеко хлынул*

*пар ядовитый.
Правитель ведеров*

¹⁵³ ... коль скоро впервые в жизни// Судьба не хранит его в единоборстве, // в победной битве. – В подлиннике запутанная и малопонятная фраза.

*не мог похвастаться
удачей в стычке:*

*не лучшим образом
ему служило*

2585

*лезвие славное.¹⁵⁴
Нелегкую долю*

*избрал достойнейший
сын Эгтеова,*

*решившийся биться
с драконом насмерть, —*

*и суждено ему
в край далекий*

*уйти, покинув
юдоль земную,*

2590

*как и всякому смертному!
И снова, не медля,*

*сошлись противники;
но страж подземелья,*

*приободрившись,
приподнял голову,*

*и стал, полыхая
дыханьем смрадным,*

*огневержитель
теснить героя;*

2595

*и не нашлось
под рукой у конунга,*

¹⁵⁴ ... не лучшим образом ему служило // лезвие славное. – В этой литоте слышится осуждение всякого (будь то даже неодушевленный меч), кто идет в битву и не выполняет своего долга.

*как должно в сражении,
благородного воинства¹⁵⁵ —*

*но в дальнюю рощу
спаслась дружина,*

*рать укрывлась.
Из них лишь единый*

*смутился в сердце —
ибо изменником*

2600

*стать не может
муж добротный!*

*Шо Виглаф был,¹⁵⁶
сородич Эльхера,*

*сын Веохстана,
щитоноситель,*

*любимец Скульвингов.
Увидев на конунге*

*одежды битвы,
объятые пламенем,*

2605

¹⁵⁵ ... и не нашлось под рукой у конунга... благородного воинства. – Нельзя было представить себе позора более страшного, чем, поддавшись страху смерти, бросить своего конунга в беде. Воинов не оправдывает даже то, что Беовульф сам велел им дожидаться исхода сраженья в укрытии (ст. 2528 след.).

¹⁵⁶ В рассказе о Виглафе впервые названы Вагмундинги. Было высказано предположение, что Вагмундинги, как и Вульфгар (см. ст. 349 и примечание), принадлежали семье венделов, которые поддерживали Онелу против Онгентеова и его сыновей. Этим объясняли высокое положение Вульфгара, вождя венделов, при датском дворе. Здесь же видели причину того поразительного факта, что хотя Веохстан сражался вместе с Онелой против Эадгильса и Эанмунда и даже убил Эанмунда, его сын Виглаф – любимый и самый верный воин Беовульфа. Видимо, сердце Беовульфа было больше на стороне Онелы, чем на стороне принцев, которые нашли поддержку Хардредра и которым впоследствии он сам оказал военную помощь. Тем не менее трудности исторического толкования приведенных фактов очевидны. Гораздо понятней то, что, после воцарения Эадгильса на троне своего отца, Веохстан должен был бежать из родного края. Его, как в свое время Эадгильса с братом, тоже приютил Беовульф. Виглаф даже в последней битве еще называется скильвингом, поскольку по происхождению он действительно швед. Реальные взаимоотношения гаутов и шведов несколько заслонены от нас тем, что во всех междоусобицах участвует Беовульф, фигура легендарная, а не историческая. В поэме сказано, что после гибели Хардредра гаутами пятьдесят лет правил Беовульф, но это в высшей степени сомнительно. Скорее можно было бы предположить, что Онела, завершив свой победоносный поход на Хардредра и убив Эанмунда, не повернул назад (в поэме он не решается напасть на Беовульфа), а без большого труда захватил гаутский престол и посадил на него наместником Веохстана (откуда и все его земли). И лишь потом Эадгильс, спасшийся у каких-то соседей (например, у данов), сумел (с помощью Хрольфа) вернуть себе престол. Бегство под защиту враждебного племени, хотя и чреватое смертельной опасностью, было довольно частым явлением. Возвращаясь к Вагмундингам, мы замечаем, что одни из них входили в гаутское племя (как Беовульф и его отец Эггтеов), другие – в шведское (Веохстан и Виглаф). Связи между ними не ясны. Географически же гауты, а следовательно, и гаутские вагмундинги, скорее жили на Вестерьётланде (к югу от Великих шведских озер) и были близкими соседями скильвингов и шведских вагмундингов.

*он вспомнил, какими
его приветил*

*дарами владыка,
вернувший Вагмундингам*

*наследные земли
и власть над племенем*

*его родителю.
И поднял Виглаф*

*щит желто-липовый
и меч, наследье*

2610

*потомка Охтхере,
считальца Эанмунда,*

*который был в битве
убит, бездомный,*

*в сражение с Веохстаном,
взявшим в добычу*

*это оружие:
нагрудник кольчатый,*

*шлем железный
и меч отменный,*

2615

*подарок Онелы,
издревнее лезвие, —*

*одежды битвы,
орудие сечи,*

*наряд воителя
(однако Онела*

*за смерть племянника
не мстил убийце¹⁵⁷);*

¹⁵⁷ .. однако Онела //за смерть племянника не мстил убийце. — По законам кровной мести Онела должен был бы мстить Веохстану за убийство племянника, но тот был бесправным изгнанником и утратил все связи со своей семьей. Фактически же Онела мог только радоваться смерти Эанмунда, и в этой подробности намек на близкий уже распад родовых уз.

*тот меч хранился
и щит и кольчуга*

2620

*у Веохстана,
покуда не вырос*

*ему преемник,
дабы продолжить*

*славу отцовскую
среди гаутов, —*

*оставил старец,
покинув землю,*

*наследство сыну.
И вот впервые*

2625

*воина юного
призвал державный*

*делить с дружиной
удары битвы:*

*был духом он крепок,
а меч наследный*

*остро наточен, —
и скоро на деле*

*дракон изведал
его могучесть!*

2630

*Промолвил Виглаф
печальносердый,*

*уча соратников
дружинному долгу.¹⁵⁸*

¹⁵⁸ Очевидно, вначале Виглаф тоже бежал в лес (иначе к кому же обращена его речь?), но потом вернулся к Беовульфу.

*«По время я помню,
когда в застолье*

*над чашей меда
клялись мы честью*

*служить исправно
кольцедробителю,*

2635

*нас одарившему
одеждой битвы,*

*мечами, кольчугами,
коли случится*

*нужда в подмоге!
Из многих воителей*

*себе в попутчики
избрал он лучших*

*сильнейших героев —
копьеметателей,*

2640

*храбрейших кольчужников,
сочтя нас достойными*

*дела смелого,
хоть и замыслил*

*вождь дружинный
сам, в одиночку,*

*народоправитель,
свершить возмездие,*

*ибо не раз он
снискивал подвигами*

2645

*славу всеземную!
Но так случилось,*

*что ныне нуждается
вождь в отваге*

*своих сподвижников,
в силе воинства! —*

*так не пора ли
и нам изведать*

*огненной пагубы!
Бог свидетель,*

2650

*уж лучше мне в пламени
навек сгинуть,*

*владыку спасая,
чем ждать в укрытье!*

*Бесчестно было бы
нам, щитоносцам,*

*вспять обратиться,
не испытавши*

*врага железом,
не встав на сторону*

2655

*правителя ведеров!
Не должным образом*

*вождю мы платим
за прежние милости,*

*коль скоро конунг,
покинутый гаутами,*

*гибнет в битве!
Да будет щит мой*

*и меч в сражении
ему подспорьем!»*

2660

*Туда поспешил он
сквозь чад ядовитый*

к вождю на помощь

и так воскликнул:¹⁵⁹

*«Бейся, о Беовульф,
рубись без страха,*

*как ты поклялся
в дни твоей молодости!*

*Да не померкнет
до смерти слава*

2665

*и честь державная!
Ты, вождь всезнатный,*

*несокрушимый,
за жизнь сражайся*

*что силы достанет!
Я встану рядом!»*

*Тогда, услышав
тот клич героя,*

*огневержитель,
кипающий яростью,*

2670

*дохнул – и пламя
окутало воинов,*

*мужей доспешных;
ни сбруя кольчатая,*

*ни щит копьеносца
не защитили,*

*и сгинул бы юный,
сгорел бы витязь, —*

*но родича родич
державный, ратника,*

2675

¹⁵⁹ Странно, что юный Виглаф воодушевляет своего конунга на битву, но если этой несообразности не заметила аудитория X в., значит, она была полностью оправдана художественно: устами Виглафа говорит поэт, и его слова – это именно те слова, которые готов был произнести любой из его слушателей.

*чей щит обуглился,
укрыл железной*

*доской от пламени,¹⁶⁰
и, вспомнив о славе,*

*нацелил конунг
дракону в голову*

*удар сокрушительный.
Ярость умножила*

*силы мужа! —
но преломился*

2680

*каленный Нэглинг,¹⁶¹
меч Беовульфа,*

*старинное лезвие:
была воителю*

*дана такая
мощь, что в сечах*

*ему и лучший меч
был несподручен,*

*и, как я слышал,
в руках ратоборца*

2685

*любое лезвие,
железо остреное,*

*от мощных ударов
крошилось в сражении!*

*Шут, с третьего раза,
метнувшись на недруга,*

*червь огнедышащий,
бич смертных,*

¹⁶⁰ ... но родича родич... укрыл железной //доской от пламени. – Теперь Беовульф и Виглаф идут на дракона под прикрытием одного щита.

¹⁶¹ ... но преломился... Нэглинг... – Как и меч Хрунтинг, этот меч («острый», «режущий») оказался бесполезным. Он раскололся от страшной силы удара – распространенный прием, чтобы косвенно охарактеризовать силу воина.

*поверг на землю
вождя державного —*

2690

*клыки драконьи
вонзились острые,*

*ядоточащие
воителю в горло,*

*и кровь потоком
на грудь излилась!*

*Тогда, я слышал,
к нему на выручку*

*поспел дружинник;
он, знатный родом,*

2695

*известный мужеством,
силой и ловкостью,*

*в руке опаленной
клинок сжимая,*

*уцепил не в голову
гаду, но ниже*

*вонзил оружие,
ужалил в горло*

*змея зломерзкого —
вошло железо*

2700

*в плоть огненосную,
сникло пламя,*

*дыханье драконье;
и тут же конунг,¹⁶²*

¹⁶² Из текста видно, что дракона убил Виглаф, но Беовульфу предоставлена честь последнего удара. Виглаф тоже (ст. 2874 след.) приписывает победу Беовульфу, а себя называет лишь помощником. Это последнее сражение Беовульфа и похоже и не похоже на предыдущие. Как и прежде, он защищает народ от напасти, как и прежде, он окружен трусливыми зрителями, как и прежде, никто, кроме него, не может надеяться на успех. Но дракон не дьявол и не проклятый Богом отшельник (хотя некоторые словесные сходения в описаниях Гренделя и дракона все же есть). Для

*едва очнувшись,
свой нож широкий,*

*владыка ведеров,
из ножен выхватил*

*и острым жалом
вспорол утробу*

2705

*огневержителя, —
сдохло чудище.*

*Так рано поутру
два ратника-родича*

*убили змея, —
да будут примером*

*они для воинов! —
но стал последним*

*тот бой победный,
работа ратная,*

2710

*в жизни конунга:
набухли раны,*

*следы драконьих
клыков на шее,*

*горя, смердели,
и грудь покрылась*

*глубокими язвами —
яд змеиный*

*въедался в тело.
Вождь мудромисльй*

людей он что-то вроде стихийного бедствия. Для Беовульфа же он – судьба. Дракон защищен всеми средствами: летает и ползает, покрыт броней, изрыгает яд и пламя. Он так безмерно жесток, что Грендель с матерью – агнцы по сравнению с ним. Самое страшное – что он по-своему прав. Грендель был врагом рода человеческого, радость и музыка были невыносимы ему, у дракона же (как и у матери Гренделя) есть мотив для мести. Дракон непобедим, и Беовульфе самого начала знает это. Чудовище можно убить, но вместе с ним, с судьбой Беовульфа, умрет и сам Беовульф. Сражаясь с матерью Гренделя, Беовульф спасся чудом. Теперь чуда быть не могло, и эта битва заканчивает серию его побед, каждая из которых доставалась все более дорогой ценой.

2715

*под серыми скалами
сел на камень*

*вблизи кургана,
напротив жерла,*

*устья пещеры,
своды которой*

*на вековечных
столпах покорились.*

*Лицо владыки
и грудь водою*

2720

*дружинник добрый
омыл из пригоршней*

*от крови, пролитой
героем в битве,*

*и снял с воителя
бремя шлема.*

*Промолвил Беовульф,
превозмогающий*

*смертную муку
(ему осталось,*

2725

*он чуял, мало
земного счастья;*

*силы иссякли;
пришли к пределу*

*дни его жизни,
и смерть приблизилась):*

*«Имей я сына,
ему я мог бы*

*оставить наследье,
мое оружие,*

2730

*наряд мой ратный,
тому, кто был бы*

*моим преемником!
Я пять десятков зим —*

*хранил державу,
и не единый*

*из сопредельных
племеводителей*

*не смел потревожить
меня дружиной,*

2735

*грозить мне набегом!
Я мирно властил*

*и ждал урочного
срока и жребия:*

*не жаждал распрей
и лживыми клятвами*

*не осквернялся,
чему сегодня,*

*смертельно раненный,
я радуюсь в сердце,*

2740

*ибо Создатель
не попрекнет меня*

*убийством родичей, —
так пусть же изыдет*

*душа из тела!
Спеши, о мой Виглаф,*

*сойди под землю,
в тайник курганный*

под серыми скалами

(дракон, лишенный

2745

*своих сокровищ,
лежит, недвижимый,*

*сраженный в сердце);
и я, увидев*

*казну издревнюю,¹⁶³
насытив зренье*

*игрой самоцветов
и блеском золота,*

*возлягу рядом
и без печали*

2750

*жизнь покину
и власть земную».*

*Немедля, – так слышал я, —
по слову конунга,*

*по воле правителя,
в бою израненного,*

*сын Веохстана
сошел в пещеру,*

*воин в кольчуге,
в рубахе сетчатой;*

2755

*там, добродоблестный,
гордись добычей,*

*увидел множество
колец, камней,*

*груды золота
и самоцветов,*

¹⁶³ Последнее желание Беовульфа – увидеть клад. О двойственном отношении к золоту в поэме см. вступительную статью.

*сосуды дивные,
древние вещи,*

*вдоль стен стоявшие
в жилище змея,*

2760

*чудные чаши
(қанули в вечность*

*их обладатели!),
и шлемы ржавые*

*времен прошедших,
кольчуги траченные,*

*и уборы истлевшие
(тақим богатством,*

*в земле сокрытым,
тақой добычей*

2765

*мог бы гордиться
любой из смертных!);*

*и там же знамя,
стяг золотқаный*

*на крепком древке
над россытью золота*

*солнцегорящий.
искусно шитый*

*сиял, озаряя
чертог обширный,*

2770

*соқровищ вместилище,
жилище змея,*

*қоторый сгинул,
мечом пораженный.*

Тогда, — тақ я слышал, —

сложил дружинник

богатство курганное,
казну гигантов

в мешок, в кольчугу,
сосуды, чаши.

2775

сқоль мог осилить,
и взяла слепящий

стяг светозарный,
посқольку Беовульф

ножом двуострым,
драқоноборець

сразил дозорного,
издревле стерегшего

қолм сокровищный,
пламевержителя,

2780

во тьме полыхавшего
дыханием пагубным

над тем курганом. —
чудище сгнуло.

Вышел воин
с қладью бесценной

из подземелья,
страқом терзаемый,

тревогой в сердце:
застать успеет ли

2785

в живых владыку,
правителя ведеров,

без сил лежавшего
вблизи пещеры.

*Золотоноша
нашел воителя,*

*истекшего кровью,
вождя всезнатного,*

*почти что при смерти;
он долго витязя*

2790

*кропил водою,
покуда слово*

*из сердца воина
на волю не вырвалось;*

*и молвил Беовульф,
сгорбный старец,*

*глядя на золото:
«Владыке Вселенной*

*хвала! — я вижу
эти сокровища*

2795

*и славлю Господа,
Небоправителя,*

*в день мой последний
мне ниспославшего*

*победу в битве,
а эту добычу —*

*народу нашему!
В обмен на богатства*

*жизнь положил я —
теперь державу*

2800

*сами храните! —
мой срок истекает!*

*Повелеваю
вам, ратоборцы,*

*мой прах и пепел
укрыть в кургане,*

*в холме высоком,
близ моря насытанном*

*на Мысе Китовом,¹⁶⁴
дабы отныне*

2805

*то место звали
курганом Беовульфа*

*морескитальцы,
в ладьях плывущие*

*из дальних пределов
по темным водам».*

*Обруч ошейный
витого золота*

*вождь доброчестный
вручил воителю —*

2810

*кольцом и обручем,
кольчугой и шлемом*

*он юного мужа
благонапутствовал;*

*«Пы — единственный
мой наследник*

*из рода Вагмундингов,
чье семя сгинуло,*

*Судьбою похищено:
в час предначертанный*

2815

¹⁶⁴ На Мысе Китовом. — Невозможно определить, использовал ли поэт название какого-то известного места или сочинил его сам (ср. места вроде Лунная долина, Щучье озеро, о которых лишь современники могли знать, точное это наименование или поэтическая характеристика). То же относится к ряду других топонимов в «Беовульфе» (ср. примечание к ст. 2924).

*ушли знатнейшие —
и я за ними!»*

*С последним словом
угасло сердце*

*мудрого старца;
осталось тело,*

*костра пожива;
душа отправилась*

*искать награды
среди угодников.*

2820

*То было горем,
великой скорбью*

*воина юного:
он видел тело*

*вождя возлюбленного,
лишенное жизни;*

*но тут же, рядом,
его убийца*

*лежал бездыханный,
жизнекрушитель,*

2825

*погибший в схватке,
змея зломерзкий,*

*страж, утративший
свои сокровища,*

*ибо железное
лезвие тяжким*

*ударом в сердце
вдруг оборвало*

*дни его жизни,
и грянул оземь*

2830

*хрлмохранитель
на склоне кургана:*

*не властен он больше
летать ночами,*

*червь огнекрылый,
гад, стерегший*

*свои богатства.
Дракон был повержен*

*рукою конунга,
клинком владыки,*

2835

*как их воистину
среди сынов земли*

*вовсе не было,
хоть я и слышал*

*песнопреданья
о многих сильных*

*и стойких в битве,
но не посмел бы*

*из них ни единый
в огне сродиться*

2840

*с ядоточащим
червечудовищем,*

*стяжая богатство,
как сделал Беовульф,*

*смертью купивший
клад несметный,*

*в битве, где оба
противоборца*

*расстались с жизнью!
Тогда уж из лесу,*

2845

из роуци вышли
клятвопреступники, —

те десять бесславных,
бежавших в страхе,

копья в испуге
поднять не посмевших,

меча в защиту
ратеначальника, —

и вот, покрывшие
щиты позором,

2850

они приблизились
к одру героя,

глядя на Виглафа:
сидел скорбящий

над телом старца,
достойный копейщик,

кропил водою
лицо владыки,

но бесполезно —
ничто не смогло бы

2855

дружиноводителя
вернуть к жизни!

Господня воля
в веках непреложна,

Промысел Божий
искони правил

делами смертных, —
и ныне так же!

Суровой речью
их встретил воин,

2860

*мужей трусливых,
бежавших от битвы;*

*на них, бесчестных,
глядя презрительно,*

*так молвил Виглаф,
сын Веохстана:*

*«Правдоречивый
сказал бы: воистину*

*вождь, наделивший
вас, нестоящих,*

2865

*кольцами золота,
ратными сбруями*

*(ибо нередко
в застольях бражных*

*шлемы, кольчуги,
наряды сечи,*

*в дружинном зале
дарил державный*

*всем, приходившим
в его пределы), —*

2870

*зря отличил он
мечами острыми*

*вас, дрожащих
при виде недруга.*

*Не мог он похвастаться
вашей помощью*

*в сражении, конунг,
но, взысканный Богом*

*Победотворцем,
один сумел он*

2875

*в неравной схватке
врага пересилить!*

*Я был невластен
спасти державца,*

*и уберечь его
надежды не было,*

*но, изловчившись,
помог я родичу:*

*мечом наудачу
ударил чудовище —*

2880

*оно ослабло,
и в горле смрадный*

*огонь пресекался.
Но слишком мало*

*было соратников
вокруг владыки! —*

*за то отныне
и вам не будет¹⁶⁵*

*даров сокровищных,
нарядов ратных,*

2885

*ни радостей бражных;
и вы утратите,*

*землевладельцы,
наделы наследные,*

*когда услышат
дружинноводители*

в краях сопредельных

¹⁶⁵ Весь род отвечает за каждого своего члена, поэтому наказание ждет не только трусов.

о том, как в битве

*вы обесславились!
Уж лучше воину*

2890

*уйти из жизни,
чем жить с позором!¹⁶⁶»*

*Тогда ко дворцу
он гонца с вестями*

*послал, в хоромы
над морем, где ждали*

*с утра старейшины,
сидели ратники,*

*гадая надвое:
то ли оплакивать*

2895

*вождя погибшего,
то ли с победой*

*вернется конунг;
и не солгал им*

*печальный вестник
с холма приморского,*

*муж, прибежавший
с мыса курганного,*

*но правду измолвил,
сказал глашатай:*

2900

*«Возле сегодня
на ложе смерти*

*владыка ведеров,
гаут всевластный,*

¹⁶⁶ Уж лучше воину // уйти из жизни, чем жить с позором! – Возможно, намек, что всем, не принявшим участия в сражении, следует покончить жизнь самоубийством.

*уснул, убитый
в бою драконом!*

*А рядом с героем
жизнекрушитель*

*простерся мертвый,
ножом распоротый*

2905

*(не меч, но двуострый
нож покончил*

*с червечудовищем).
Там же Виглаф,*

*сын Веохстана,
над Беовульфом,*

*живой дружинник
над павшим державцем,*

*страж печальный,
сидит, охраняя*

2910

*и друга и недруга!
Ждут нас войны*

*и кровомщение,¹⁶⁷
едва о смерти*

*правителя нашего
узнают фризы,*

*франки услышат.
Тя распря вспыхнула,*

*когда на хугов
дружину Хигелака*

2915

¹⁶⁷ Глашатай перечисляет разных врагов, заинтересованных в падении гаутов, и в его речи (в четвертый раз) упоминается франкский поход Хигелака. Заодно рассказывается заключительный эпизод шведско-гаутских войн. Момент для длинного и подробного рассказа выбран неудачно. Но поэма заканчивается, все нити должны сойтись воедино, и уже не будет другого даже самого незначительного повода дорассказать то, что еще необходимо узнать слушателям.

*и флот свой двинул
к пределам фризским,*

*где войско хетваров
с ним переведалось,*

*воинство сильное,
многомогучее, —*

*там был повержен
отважный в битве,*

*пал в сражении
вождь, не успевши*

2920

*воздать соратникам
за службу добычей;*

*возненавидели
нас меровинги.¹⁶⁸*

*Не жду я также
добра и мира*

*от племени шведов:
ведь всем известно,*

*как в Роще Вороньей¹⁶⁹
убил Онгентеов*

2925

*Хадкюна Хредлинга.
Тогда впервые*

*гауты гордые
войнолюбивых*

*искали Скульвингов,
и встретил гаутов*

*родитель Охтхере,
старец державный:*

¹⁶⁸ Меровинги. – Если слово в рукописи действительно означает меровингов, то глашатай имеет в виду крепнущую франкскую династию.

¹⁶⁹ Воронья роща. – См. примечание к ст. 2804 (ср. также Вороний лес, ст. 2935, и Орлиные скалы, ст. 3032).

сваливши Хадкюна —
вождя мореходов,

2930

из плена выручив
жену, чьи сокровища

враги похитили,
свою супругу,

ему родившую
Охтхере с Онелой,

он гнал дружинников,
лишившихся конунга,

и, встав на дороге,
рать безущую

2935

близ Леса Вороньего
настиг — и немногих,

там уцелевших,
усталых и раненых,

обставил воинством;
всю ночь он без устали

грозил злосчастным
страшными казнями:

одних он прикажет
зарезать поутру,

2940

других — повесить
на радость воронам

на древе смерти.
Но на рассвете,

когда уж воины
в спасенье изверились,

вдали запели
рога походные

дружины Хигелака —
явился верный

2945

конунг с отрядом
на помощь родичам.

В битве кровавой
сшиблись рати —

гауты, шведы,
народ с народом,

смешались в сече
необозримой.

Тогда с дружиной
вождь сокрушенный,

2950

старец-воитель
бежал, спасаясь,

спешил укрыться
в стенах Онгентеов:

изведав могущество
и доблесть Хигелака,

дольше не мог он
борьбой испытывать

войско вражье,
и, не надеясь

2955

от морескитальцев
спасти казну свою

и чад с супругой,
он под защиту

высокой насыпи
ушел в ограду;

но следом стяги

*дружины Хигелака,
теснящей шведов,
по полю двинулись,*

2960

*рубилась Хредлинги¹⁷⁰
на земляных валах,
покуда Онгентеов,
седобородый
народоправитель,
в смертельной схватке
не встретил лезвия
меча, несущего
гнев Эвора.
Сперва на владыку*

2965

*напал Вульф Вонрединг,
ударил яростный —
и кровь державного
дружиноводителя
седины окрасила, —
но старый Скульвинг,
не утрашившийся,
врагу, как должно,
воздал, ответил
ударом тяжелым,*

2970

*взмахнул над недругом
клинком разящим
воитель-старец —
и не успел герой,*

¹⁷⁰ Хредлинги – потомки Хределя, т. е. Хадкюн и Хигелак.

потомок Вонреда,
щитом прикрыться,

как шлем крепчайший
располовинился,

и он, окровавленный,
пал на землю

2975

(еще он не был
смертью отмечен,

но сильно раненный
боец был в ярости).

Тогда воитель
из рати Хигелака,

брата увидев,
к земле склонившегося,

мечом размахнулся
и кровлю шлема,

2980

щита ограду
рассек — тут конунг,

владычный старец,
дух испустил,

и осталось за ведрами,
судьбой хранимыми,

поле брани;
и подняли Вульфа

и раны родича
уврачевали.

2985

Победный Эвор
с Онгентеова,

с вождя дружинник,
сорвал кольчугу,

убор властелина,
и шлем, и лезвие

меча с рукоятью
сложил пред конунгом,

за что герою
награду Хигелақ

2990

сулил великую —
и выполнил слово:

за труд кровавый
правитель гаутов,

наследник Хределя,
домой возвратившись,

взыскал и Вульфа,
и Эвора

казною богатой —
было каждому

2995

дано сто тысяч
землей и кольцами¹⁷¹

(дары щедрейшие
за ратную службу!),

и дочь родную,
дома отраду,

в залог благосклонности
он отдал Эвору.

Вот корни распри
и ярости недругов

3000

¹⁷¹ ... дано сто тысяч земель и кольцами... – Здесь мера ценности – предположительно скеат (skeatt), равный динарию, одной двадцатой шиллинга (ср. ст. 2195 и примечание).

*и кровомщениа!
Я знаю, скоро*

*нагрянут шведы
к нашим жилищам,*

*едва проведают
о том, что не стало*

*ратеначальника,
ревнителя наших*

*земель и золота,
вождя, охранявшего*

3005

*и наше племя
и славных Скульдингов, —*

*кольцедробитель,
герой владычный*

*путь свой окончил.
Идите же к конунгу,*

*проститесь, дружинники,
с владыкой гаутов*

*и возложите
златодарителя*

3010

*на ложе пламени,
а с ним и сокровища —*

*не частью, но полностью —
в огне да сгинут¹⁷²*

*каменья и золото,
добыча, взятая*

*в последнем сражении
ценою жизни, —*

так пусть же истлит

¹⁷² ... а с ним и сокровища... в огне да сгинут... — Глашатай предлагает, чтобы вместе с Беовульфом в костер положили и весь клад, и в этом есть элемент драматической иронии: Беовульф думал, что клад принесет пользу его народу (ст. 2794 след.). В ст. 3163 след. сказано, что клад поместили в курган вместе с останками героя, но, конечно, и там он не мог сослужить никакой службы гаутам.

и казну и конунга

3015

*костер единый:
не должно героям*

*носить драгоценности
горестнопамятные,*

*да не украсит
и шею девичью*

*кольцо витое,
коль скоро пленная*

*жена за недругами¹⁷³
пойдет на чужбину, —*

3020

*в былое канули
с конунгом вместе*

*пиры и радости;
морозным утром,¹⁷⁴*

*в руках сжимаемая
копейные древки,*

*повстанут ратники,
но их разбудит*

*не арфа в чертоге,
а черный ворон,*

3025

*орлу выхваляющийся
обильной трапезой,*

*ему угованной,
и как он храбро*

¹⁷³ ... коль скоро пленная//жена за недругами пойдет на чужбину... – Распространенный образ: женщины, угнанные в плен, как символ окончательного поражения.

¹⁷⁴ ... морозным утром... – Сраженья начинались утром. (В «Старшей Эдде» даже есть специальная заповедь, которую можно понять так: не вступай в битву вечером – «Речи Регина», строфа 22.)

*на пару с волком
трупы терзает!¹⁷⁵»*

*Шақ поведал
гоней доброчестный*

*сқорбные вести,
и не солгал он*

3030

*ни в слове, ни в деле.
Встала дружина;*

*пошли воители,
слезами облившись,*

*қ Орлиным Сқалам
взглянуть на чудо:*

*там, на песке,
под закатным небом*

*владықа лежал
бездыханный, воин,*

3035

*правивший ратью
долго и праведно,*

*щедрый на қольца,
а ныне похищенный*

*смертью в сражении,
державный ведер;*

*там же виднелось,
вблизи героя,*

*тело драқонье,
плоть распростертая*

¹⁷⁵ ... а черный ворон... трупы терзает. – Обычно за войском идут ворон и волк (хотя ворон бывает и дружественным вестником, ср. ст. 1801 и примечание и «Речи Регина», строфа 20); иногда между собой беседуют вещие птицы (см. «Речи Фафнира» в «Старшей Эдде», строфа 32 след.) или ворон сам пророчит беду («Старшая Эдда»; «Отрывок Песни о Сигурде», строфа 5). В древнеанглийской поэзии ворон и волк (так называемые звери битвы) встречаются много раз. Но в «Беовульфе» традиционный образ изменен (ворон говорит с орлом). Поэт блестяще пользуется стереотипным приемом: войны еще нет, но упоминание о ее спутниках должно вызвать мысль о предстоящих бедах. Искусство древнего певца, оперировавшего привычными темами и формулами, в значительной мере и состояло в том, чтобы найти неожиданную возможность использовать знакомый прием.

3040

*мертвого змея,
червя зломерзкого*

*труп, опаленный
пламедыханием*

*(туша твари
ступней в пятьдесят*

*была длиною);
в небо взвиваясь,*

*в ночи бесчинствовал
дракон, а утром*

3045

*скрывался в пещере —
смерть разлучила*

*кладохранителя
с его владением:*

*кубки, чаши,
блюда лежали*

*рядом со стражем,
ржавые лезвия,*

*кольчуги истлевшие
(долго покорился*

3050

*клад, наследие
древнего племени,*

*в том подземелье,
тысячезимнее*

*златосокровище,
крепко зачатое,*

*дабы не смел
ни единый смертный*

*его коснуться, —
лишь Вождь Небесный,*

3055

Создатель, властен
открыть богатства

тому, кто взыскан
его благосклонностью,

милостью Божьей,
мужу достойному!)

Но стало ясно,
что не было счастья

владельцу богатства,
казны курганной,

3060

ибо и воин
погиб в сражении,

и страж сокровищ
не смог избегнуть

возмездия в битве.
Не знает смертный

урочного часа
своей кончины,

и все же уходит
он, обреченный,

3065

из зала для пиршеств,
друзей покинув.

Так сделал Беовульф,
когда решился

на бой с драконом,
а сам и не ведал,

за что он в битве
заплатит жизнью:

тот клад до скончанья

веков заклатьем

3070¹⁷⁶

*тақим заречен был,
что станет смертный,*

*в грехах погрязнув,
молиться идолам*

*и, в цепи ада
попав, запянтает*

*себя пороками
еще допрежде,*

*чем ступит на это
место проклятое,*

3075

*раньше, чем взглянет
на это золото!*

*Молвил Виглаф,
сын Веохстана:*

*«Торой погибает
один, но многих*

*та смерть печалит —
так и случилось!*

*Наших советов
не принял пастырь,¹⁷⁷*

3080

*мольбы не услышал
любимый конунг,*

*а мы ведь просили
не биться с огненным*

¹⁷⁶ (3070—3074) В подлиннике здесь строки, которые практически невозможно понять. Предлагались различные исправления и десятки интерпретаций.

¹⁷⁷ Наших советов не принял пастырь... – На самом деле никто таких советов Беовульфу не давал. Здесь, видимо, нераспознанный эпический мотив: точно так же и Хигелак (вопреки истине) говорил (ст. 1995 след.), что они все противились решению Беовульфа ехать к Хродгару.

*холодхранителем —
пускай довека*

*змея дождался бы
в своем подземелье*

*мирокрушения.
Но был вождь верен*

3085

*высокому долгу —
стяжал сокровища,*

*и страшную цену
Судьба взыскала!*

*Я был в пещере,
мне посчастливилось*

*в тайник проникнуть
(трудна дорога,*

*тропа подземельная),
и я, увидев*

3090

*клад сокровенный,
нимало не медля,*

*выбрал из груды
бесценной утвари,*

*сколь мог осилить,
и возвратился*

*с тяжелой ношей
к правителю нашему.*

*Еще дышал он,
и в полной памяти,*

3095

*вас перед смертью
благословляя,*

он повелел вам

қурган насыпаты

над пеплом, воздвигнуть
хрлм во славу

его свершений!
Он был из смертных

всеземнознатных
вождем достойнейшим,

3100

покуда властвовала
казной и домом!

Теперь нам должно
вновь потревожить

тайник подземный,
в курган проникнув,

взглянуть на золото
(стезя мне знакома),

насытит зрение
сиянием клада,

3105

игрой камней.
И пусть ко времени,

когда возвратимся мы,
тут будет ложе

готово для конунга,
одр погребальный,

дабы снесли мы
вождя могучего

туда, где пребудет он,
хранимый Богом».

3110

И повелел им
сын Веохстана,

гордый воитель
героям многим,

готовить для проводов
землевладычи

сруб костровый,
дрова и место

для погребения:
«Испепелится,

3115

в огне исчезнет
муж храброчестный,

не раз выдавший
дожди железные,

где стрелы, тучами
с тетив слетая,

в щиты вонзались,
где дрот остреньий,

копье бодало
доспехи в битве!»

3120

Шут юный, но мудрый
сын Веохстана

верных из воинства
вызвал витязей

(семеро было
смелых ратников,

сам же – восьмой)
и повел их под своды

вражьего логова
(смолистый пламенный,

3125

факед, высвечивал
тропу в потемках),

*и там не делили
они добычу,*

*ибо знали,
кому достанется*

*все это золото,
клад бездзорный,*

*на разорение обреченный;
и, не печалясь*

3130

*о тех богатствах,
сокровища вынесли*

*прочь из пещеры.
Тогда же змея,*

*червечудовище,
с утеса кинули*

*в море – канул
дракон в пучине.*

*Кладь золотую,
витые кольца,*

3135

*и старца-конунга
свезли на подводе*

*к месту сожжения
на Мысе Китовом.*

*Костер погребальный
воздвигли ведеры,*

*мужи дружинные,
украшив ложе*

*щитами, кольчугами,
как завещал им*

3140

дружиноводитель

еще при жизни, —

*там возложили
на одр возвышенный*

*сқорбные слуги
старца-қонунга;*

*и сқоро на скалах
всқипело пламя,*

*ратью раздутое;
черный взметнулся*

3145

*дым под небо;
стонам пожара*

*вторили плачи
(ветра не было);*

*қости распались,
истлились мышцы,*

*сгорело сердце.
Герои-сородичи*

*горе оплакивали,
гибель қонунга,*

3150

*и некая старица
там причитала,*

*простоволосая
выла над Беовульфом,¹⁷⁸*

плакала старая

¹⁷⁸ Было высказано предположение, что плакальщица над телом Беовульфа – его вдова. Но странно, что о ней ничего не говорилось раньше. Гораздо более вероятно, что Беовульф был одинок. Хотя поэт вплел его жизнь в общую канву событий, Беовульф не столько участвует в них, сколько идет рядом. Правда, он сопровождает Хигелака в поход к франкам и даже убивает Дагхревна, но, в общем, делает там лишь то, что мог бы сделать любой верный дружинник. Его главные враги – фантастические чудовища. Он не участвует в шведско-гаутских войнах и не пытается отомстить за Хардред, а послать людей на помощь Эадгильсу мог кто угодно. Правда, он занял гаутский престол, но гауты были впоследствии побеждены шведами (как и предвидел глашатай), и Хардред, на котором закончилась династия Хредлиагов, вполне мог быть последним независимым гаутским конунгом, и полвека правления Беовульфа – наверно, сказочное, а не реальное время. Поэт избегает сказать о Беовульфе что-нибудь определенное, чтобы не слишком явно сталкивать вымышленного героя с реальными людьми, известными слушателям. К тому же у него нет детей и его имя не аллитерирует с именем отца (последнее не абсолютно обязательно, но обычно). Вернее будет предположить, что его оплакивает безымянная женщина.

и погребальную
песню пела
о том, что страшное
время близится —
смерть, грабежи

3155

и битвы бесславные.
Дым от кострища
растаял в небе;
десять дней
насытали гауты
курган высокий
над прахом владыки,
бугор могильный,
заметный издали,
морескутальцам

3160

знак путеводный.
Ограду крепкую
вокруг могильника
они воздвигли,
из камня стены,
мужи искусные.
Захоронили
в холме сокровища,
добычу битвы,
витые кольца,

3165

и все, что было
в пещере драконьей, —
вернулось в землю
наследие древних,

*и будет золото
лежать под спудом*

*вовек, как и прежде,
от смертных скрытое.*

*Вождю воздали
последнюю почесть*

3170

*двенадцать всадников
высокородных, —*

*объехав стены
с обрядным пением,*

*они простились
с умершим конунгом,*

*восславив подвиги
и мощь державца*

*и мудромыслие, —
так подобает*

3175

*людям, любившим
вождя при жизни,*

*хвалить, как прежде,
и чтить правителя,*

*когда он покинул
юдоль земную!*

*Так поминали
гауты мертвого,*

*навек ушедшего
ратеначальника,*

3180

*провозглашая:
среди владык земных*

*он был щедрейший,
любил народ свой*

*и жаждал славы
всевековечной!*¹⁷⁹

Примечания

Единственная дошедшая до наших дней рукопись «Беовульфа», датируемая концом X в., входит в так называемое Коттонское собрание и хранится сейчас в Британском музее. Текст был записан благодаря счастливому стечению обстоятельств. Англию христианизовали с двух сторон: с севера (ирландцы) и с юга (миссия папы Григория). Южная миссия шла от католиков и не потерпела бы траты пергамента на языческие стихи даже в христианской справе. Но ирландское христианство само представляло собой смесь новой веры с язычеством, и германские обычаи были близки ему. Не удивительно, что чуть ли не вся поэзия создавалась на севере и только переписывалась у саксов. Папская миссия потерпела неудачу, и в Англии не было такого уничтожения старых текстов, как в ряде других стран. В более поздние века поэму спас сказочный сюжет: она уцелела среди прочих текстов о «деяниях чудовищ». В 1731 г. рукопись пострадала от пожара, а главное – от его последствий: из-за того что вовремя не были приняты меры по спасению пергамента, обуглившиеся края листов продолжали осыпаться. Текст поэмы разделен на 44 главы. Иногда новая глава начинается внутри сложного предложения (эта особенность подлинника обычно не сохраняется в переводах). Сам заголовок поэмы добавлен современными издателями.

В 1786—1787 гг. исландец Торкелин (Grimur Jonsson Thorkelin) был в Англии и сделал два списка с поэмы (один сам, а другой заказал неизвестному копиисту). В то время на краях можно было прочесть гораздо больше, чем сейчас. Он же был первым издателем текста (1815 г.). С тех пор «Беовульф» издвался около двадцати раз целиком (не считая переизданий) и примерно столько же раз переводился на английский. Поэма переводилась также на немецкий (десять раз), датский, французский, итальянский (трижды), шведский, норвежский (лансмол) и голландский (по одному разу). Кроме того, Торкелин перевел весь текст на латынь. Поэму переводили дословно и с попыткой воспроизвести атмосферу подлинника, ритмом оригинала, пятистопным ямбом, размером баллад, нибелунговой строфой и свободным стихом, с аллитерацией и без нее, с огромным количеством архаизмов и простым языком. Даже прозаические переводы очень заметно отличаются друг от друга по манере изложения и характеру стилизации.

Публикуемый ниже текст – первый перевод «Беовульфа» на русский язык. Как уже частично говорилось во вступительной статье, точное воспроизведение поэтических особенностей «Беовульфа» и «Эдды» противоречило бы нормам современной поэтики. Главная из этих особенностей – аллитерация. В каждом полустихе было не меньше одного слова, начинавшегося на тот же согласный, что и в соседнем. Кроме того, все гласные аллитерировали между собой. Ударение в древнеанглийском и древнеисландском чаще всего падало на первый слог корня, и на полустих приходилось по два слога с акцентом. Они отбивали такт, как метроном, а неударные слоги (сколько бы их ни было) проговаривались за примерно одинаковые интервалы времени: быстро, если их было много, и медленно, если их было мало. В таких условиях начало ударного слога было самым важным участком слова, и аллитерация подчеркивала именно эти функционально значимые точки стиха. Легко видеть, что аллитерационный стих был хорошо приспособлен для фонетических особенностей этих языков. Ритм «Беовульфа» основывается на чередовании долгих и кратких слогов, но зависит и от количества слогов в полустихе, хотя регулярный дольник отсутствует. Существовал ряд метрических типов, которыми автор «Беовульфа» пользуется с большим искусством. Но русскому (так же как и современному английскому и немецкому) читателю древнеанглийские стихи кажутся прозой. Аллитерация для него не более чем второстепенное украшение текста, подобно тому как для древнеанглийского поэта была рифма. Рифма внутри строки в сочетаниях типа «гол как сокол» встречалась не так уж редко, но была дополнительной, несущей

¹⁷⁹ Поэма кончается на мягкой ноте похвалы и восхищения. Среди качеств Беовульфа не названы те, которые ассоциируются с великим героем; те, что названы, подходят скорее для мудрого монарха, проникшегося идеями христианства, чем для человека типа Сигурда или Гунтера.

ственной частью стиха. С другой стороны, поэты той поры почти никогда не рассматривали аллитерацию как стилистическое средство. Лишь в нескольких случаях две длинные строки подряд имели одинаковую (сквозную) аллитерацию, и можно предположить, что это не небрежность, а особый прием. В «Беовульфе» есть и другие приемы подобного рода: ассонансы, игра слов. Так, мрачный каламбур проходит через все описание Гренделя: по-древнеанглийски «гость» и «дух» звучали очень похоже, а Грендель часто называется злым и проклятым духом, но он же и незванный гость. Однако главное в звуковой ткани «Беовульфа» – это смена метрических типов и немолчающая аллитерация. Переводчик «Беовульфа» сохранил аллитерацию (хотя не всегда на первом слоге), но он не мог сохранить ее древней функции, поэтому читатель в большинстве случаев даже не услышит созвучий типа «призВАл Державный Делить с Дружиной удары сражений», «сЛуЖили им ЛоЖами»... и пр. Кроме того, в переводе аллитерируют не только первые согласные и не только начала ударных слогов. Строки в «Беовульфе» очень длинные и конец строки часто не совпадает с концом предложения; полустих же краток и динамичен. Исландцы, которые понимают свои древние памятники без перевода и, следовательно, из всех германских народов слышат их лучше, чем кто бы то ни было, печатают «Старшую Эдду» только полустроками. Так же поступил в свое время с «Беовульфом» один из первых его издателей Торп (В. Thorge). Изданный полустихами, русский перевод позволяет воспринять текст «Беовульфа» как поэтический.

Современный читатель напрасно стал бы искать в «Беовульфе» привычные ему приемы: в поэме мало сравнений, эпитеты довольно условны, а метафор нет вовсе. У англосаксонского поэта были совсем иные средства воздействия на слушателей. О некоторых из них будет сказано в примечаниях к отдельным строчкам. Но с самого начала следует обратить внимание на то, что в «Беовульфе» масса необходимых поэтических слов и поражающее обилие синонимов, особенно для понятий, связанных с княжеской властью, мореходством и войной. В русском тексте эта черта древнеанглийского поэтического стиля частично сохранена.

В англосаксонской поэме X века очень многое непривычно для нас. Отсутствуют знакомые приемы обозначения одновременности событий (см, примечание к ст. 917); основной сюжет все время прерывается отступлениями, и эти отступления сами составляют свой собственный сюжет, в котором есть и план и система, хотя ни то ни другое не видно при первом чтении; оба сюжета взаимодействуют по своим, не всегда очевидным для нас правилам; многие события рассказаны не подряд; все время встречаются намеки на людей и сраженья, о которых уже по крайней мере, тысячу лет никто ничего не помнит, а персонажи поэмы зашифрованы малопонятными нам кеннингами (Хигелак – наследник Свертинга, а королева Хюгд – дочь Хереда, но о Свертинге и Хереде мы только и узнаем из этих кеннингов). Тролли и драконы для нас – существа из мифов, а для людей того времени они были совершенно реальны. Исследователи «Беовульфа», т. е. многие поколения лингвистов, литературоведов, историков, археологов, толковали сложные места в поэме, описывали ее ритм, выясняли истоки древнеанглийского эпоса, его связи с мифом, легендой и историей, разыскивали параллели с Библией, со скандинавской и ирландской традицией, обнаруживали влияние Гомера, латинских авторов и отцов церкви, устанавливали точный возраст поэмы и ее отношение к другим памятникам древнеанглийской литературы. Из «Беовульфа» узнавали об этике и этикете германцев, об их религии, времяпрепровождении и быте. Текст «Беовульфа» служил неисчерпаемым источником самых разнообразных сведений. И лишь сравнительно недавно к специалистам пришло откровенье, что перед ними не литературное ископаемое, а прекрасные стихи. Тогда и появились обстоятельные работы о стиле поэмы и о секрете ее художественного воздействия. Последние пятнадцать лет явились свидетелями нового расцвета беовульфоведения. После того как была обнародована теория двух американских фольклористов Пэрри и Лорда (М. Parry, A. V. Lord), многие исследователи стали искать формульную основу и тематический каркас поэмы, т. е. те готовые части, которые всегда использует сказитель эпоса. М. Пэрри, специалист по древнегреческому эпосу, изучал творчество сказителей на Балканах и пришел к выводу, что текст героических поэм не выучивается певцом наизусть, а импровизируется, но импровизируется по определенным правилам: певец без перерыва комбинирует словесные формулы и все время использует традиционные темы, т. е. привычные для этого жанра группы идей (приезд героя, отъезд героя, прибытие посла и т. п.). Пэрри погиб молодым от несчастного случая, и его теория приобрела особенно широкую известность после выхода книги А. -Б. Лорда «Певец-сказитель» (A. V. Lord «Singer of Tales»). Эта теория применялась и к изучению «Беовульфа». Цель исследований состояла в том, чтобы установить, был ли «Беовульф» продуктом импровизации или произведе-

нием, сочиненным так, как сочиняются поэмы и романы в наши дни. Формульно-тематическая основа «Беовульфа» (угадывавшаяся многими и раньше) была очень убедительно вскрыта в работах фольклористов и не вызывает сейчас никаких сомнений, но отсюда ничего не следует относительно истории возникновения англосаксонского эпоса, поскольку в ту эпоху и сказители, и профессиональные поэты, т. е. люди, вполне осознававшие себя авторами своих стихов, пользовались одной и той же манерой повествования. Школе Пэрри-Лорда противостоит в английской филологии другая, утверждающая, что «Беовульф» имел определенного автора, знавшего и языческие сказания, и латинские стихи, и отцов церкви. Интерес сосредоточился теперь на личности поэта: был ли он неграмотным певцом или образованным человеком (монахом?), начитанным в церковной и светской литературе, и правомерна ли такая постановка вопроса в эпоху, когда от устного творчества переходят к письменной литературе; совместимы ли импровизация и высокое художественное мастерство; импровизировал ли он свои стихи или записал готовый текст. Во многом по-новому стали изучать аудиторию поэта. Англосаксы VII—VIII вв. образовывали военно-аристократическое общество, сочетавшее варварство с глубоким интересом к литературе, а Нортумбрия (королевство на севере Англии) была главным центром европейской культуры того времени. Но важно было сузить понятие «аудитория», чтобы лучше понять замысел поэта.

О «Беовульфе» написано так необозримо много, что каждая строчка в нем может стать поводом для разностороннего обсуждения. В несравненном по глубине анализа издании Клэбера («Beowulf and The Fight at Finnsburg». Edited, with introduction, bibliography, notes, glossary and appendices by Fr. Klaeber. Third edition with first and second supplements. D. C. Heath and Company. Lexington, Massachusetts, 1950) текст «Беовульфа» занимает неполных 120 страниц, а предисловие и комментарии (не считая словаря и цитат из разных источников) – почти 300 страниц петитом, при том что большинство сведений в них все же дано намеком (ссылкой на библиографию). В издании Добби («Beowulf and Judith». Edited by E. van K. Dobbie. New York, Columbia University Press, 1953; «The Anglo-Saxon Poetic Records», IV), где рассматриваются только лингвистические вопросы, на 98 страниц текста 170 страниц комментариев (петитом), а в библиографии 600 названий. Комментарий, помещенный ниже, несравненно более скромнен и преследует только две цели: разъяснить исторические намеки и кеннинги и обратить внимание читателя на систему художественных средств поэмы. Хотя исторические выкладки помогают разобраться в хитросплетении войн и династических конфликтов, к ним надо относиться с большой осторожностью: во-первых, в науке нет общепринятого мнения по рассматриваемым вопросам, во-вторых, мы не знаем, было ли у древнего поэта ясное представление о тех событиях, последовательность и взаимозависимость которых с таким трудом восстанавливают современные ученые.